

2' 2009
(33)



ЯКУТСКИЙ
АРХИВ

ИСТОРИКО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

Учредители:

Институт гуманитарных
исследований и проблем
малочисленных народов Севера
СО РАН,
Комитет государственной
архивной службы Республики
Саха (Якутия)

Главный редактор
В.Н.Иванов

**Заместители главного
редактора:**

А.А.Калашников,
Н.Р.Константинов

Ответственный секретарь
Е.П.Антонов

Редакционная коллегия:
Е.П.Антонов, А.А.Борисов,
С.И.Боякова, А.А.Захарова,
Н.Н.Малышева, Е.Ф.Молотков,
Е.А.Сергеенко, М.М.Степанова,
Н.С.Степанова, П.П.Петров,
Д.А.Ширина

Ответственные за выпуск:
Н.Н.Малышева, П.П.Петров

Редактор
Е.Ф.Молотков

Обложка и макет
В.Н.Игнатьев

Компьютерная верстка
А.А.Строева,
О.Д.Галушкина

Адрес редакции:
677000, г. Якутск,
ул. Петровского, 1,
тел. 35-43-40

© ИГИиПМНС СО РАН, 2009
© КГАС РС(Я), 2009

Содержание

СТАТЬИ

Иванов В.Н. Принятие российского
подданства народами Якутии в XVII
веке 3

Федоров В.И. Областной совет —
высший орган власти в Якутской
области. Февраль — июнь 1918 г. 7

Антонов Е.П. О материальном
положении партноменклатуры
Якутии в 1920—1930-е годы 13

Захарова Т.В. Комплексная экспе-
диция по изучению Якутской АССР и
формирование научных фондов Якут-
ской национальной библиотеки 19

Сивцев И.С. М.К.Аммосов и И.Е.Ви-
нокуров: развитие высшего образ-
ования и науки в Якутии 22

Санникова Я.М. Традиционное хозяй-
ство северо-запада Якутии: состо-
яние, проблемы развития 34

**ИЗ ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВИЯ
В ЯКУТИИ**

*Круглый стол: 150 лет со дня соверше-
ния первой Божественной литургии
на якутском языке* 37

Приветствие епископа Якутского и
Ленского Зосимы 37

Приветствие руководителя Департа-
мента по делам народов и федератив-
ным отношениям А.В.Мигалкина ... 38

Николаев А.П. Особенности первого
этапа христианизации коренных жи-
телей северо-запада Сибири и Яку-
тии 40

Антонов Е.П. Роль православной
церкви в формировании интелиген-
ции Якутии 44

Корякин П.И. Взаимоотношения пра-
вославного населения Вилойского
округа и власти 48

Ноговицына Е.С. По следам семейных
преданий (история династии Попо-
вых) 51

ПУБЛИКАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ

K 60-летию ЯНЦ СО РАН

“Научный перспективный план необ-
ходим...” Доклад председателя Госпла-
на ЯАССР С.А.Бутаева “Основные по-
ложения перспективного плана разви-
тия производительных сил Якутской
АССР на 10—15 лет”, прочитанный
на встрече с учеными Якутской базы
АН СССР 10 мая 1949 г. (Публикация
подготовлена Е.Г.Егоровым и А.Г.Тыл-
ларом) 60

ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

Иларионова К.Г. Вице-губернатор Якут-
ской области А.К.Миллер 84

Никитин М.И. Первая радиотелеграфная
станция в Якутии 87

Ноговицын П.Р. Уникальный экспонат
музея И Хангалинского наслега Средне-
колымского улуса 90

НАШ КАЛЕНДАРЬ

K 375-летию г. Вилойска

Михалев Б.А. Вилойск в литературно-
мемуарных и архивных источниках ... 92

K 75-летию Союза писателей Якутии
Яковлева В.Д. Союз писателей Якутии 97

*K 80-летию со дня рождения известного
якутского языковеда Н.Е.Петрова*
Данилова Н.И. Исследователь грамма-
тики якутского языка 101

ЮНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ

Добрынин Д.Х. Русские крестьяне дере-
вень Витимской волости второй по-
ловины XIX — первой половины XX
века 105

Анисимов И.А., Лебедева В.Е. Над-
гробные памятники инородцев Хан-
галинского улуса конца XIX — начала
XX в. 115



Герб города Вилюйска

*Автор реконструкции герба Константин Моченов (г. Химки).
Художник Роберт Маланичев (г. Москва).*

*Герб утвержден постановлением главы администрации города
Вилюйска от 06 декабря 2000 г. № 591. Внесен в Государственный
геральдический регистр Российской Федерации — № 729.*

Геральдическое описание гласит "В лазоревом поле бегущий серебряный олень".

Обоснование символики герба

За основу взят исторический герб города Верхоленска (Оленска), утвержденный 26 октября 1790 года, без вольной части с изображением территориальной принадлежности к Иркутской губернии, так как это не соответствует современному административно-территориальному делению России. Герб гармонично отражает историю города и его природные богатства. Изображение бегущего оленя — знак того, что вблизи города водится великое множество сих зверей.

Серебро в геральдике — символ простоты, совершенства, мудрости, благородства, мира, сотрудничества.

Голубой цвет — символ чести, славы, преданности, истины, красоты, добродетели и чистого неба.

Официальные символы Республики Саха (Якутия). — Якутск: Бичик, 2006. — С. 115.

Электронный адрес редакции: igi@ysn.ru



Принятие российского подданства народами Якутии в XVII веке*



В.Н.Иванов

Ленский край в 30-х годах XVII в. вошел в состав Русского государства. Народы Якутии в то время не имели своей государственности, не входили они и в государства других народов. Коренное население, распыленное по огромной территории, жило в условиях родоплеменного строя, правда, с заметными чертами классовых отношений. Отсутствие этнической консолидации предопределило отсутствие общеэтнических властных структур, общепризнанного политического лидера. Попытка кангаласского тойона Тынины Мылдякова объединить отдельные племена и роды не увенчались успехом.

Именно в таком состоянии застали отряды первых служи-

лых людей якутов, с отдельными группами которых они сталкивались с первых же дней своего появления в бассейне средней Лены. В сообщениях первооткрывателей "Якутской землицы" Антона Добрынского и Ивана Галкина от 1631 г. действующими лицами в их отношениях с местными жителями выступали главы отдельных объединений: одейский князец Сергей, мегинский князец Буруха, борогонский Ижил, батулинский Ногуй, бетунский Семен Улта, кангаласский Тынина, бордонский Бойдон¹. Никто из последних не выступал в роли общеэтнического лидера. То же самое происходило тогда, когда отряд Петра Бекетова в мае 1632 г. высадился на земли бетунских

Василий Николаевич
Иванов,

д.и.н., профессор, советник АН
РС(Я).

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 08-01-79102 а/Т

якутов и при дальнейших его действиях в других группах якутов. Каждое племенное объединение оказывало сопротивление казакам в одиночку, отдельно от других; не было ни одного случая объединенного организованного сопротивления². В этих условиях казаки легко одолевали сопротивляющихся и облагали их ясаком. Организация обложения и сбора ясака являлась главной функцией Петра Бекетова, но принудительное внесение ясака далеко не исчерпывало содержания взаимоотношений между местным населением и пришельцами, ведь казаки получали от сибирской администрации указание — привести население Якутской земли под власть Московского государства. А это требовало проведения определенной политики во взаимоотношениях с местным населением, направленной прежде всего на установление устойчиво гарантированных мирных отношений.

С этой целью Бекетов решил укрепить свое положение как представителя новой власти. И полагая, что достиг центра Якутской земли, приступил к строительству Ленского острога, при этом он правильно определил его предназначение как «острога для государева величества в дальней украине» и его стратегическое положение — «меж иными улусами среди всей земли». Именно отсюда осуществляли походы служилые люди по всем возможным пунктам для приобретения новых территорий и объясачивания их жителей. Посылая служилых людей в улусы, Бекетов «призывал в новой острожек для государства ясаку» якутских людей. Так, уже 28 сентября 1632 г. он от-

правил в Мегинский улус к князцу Бурухе служилых людей с призывом платить ясак. Вполне понятно, что Буруха со своими людьми отказался платить ясак, оказав вооруженное сопротивление. Но после "боя" Буруха «устрашился» и присягнул в острог делегацию, которая «принесла вину» и заверения в том, что «во веки великому государю покорен со всеми своими людьми». Аналогично поступали князцы других улусов³. Так, Ленский острог стал центром урегулирования взаимоотношений между новой властью и коренными жителями Ленского края.

Естественно, что Бекетов в остроге вел переговоры с делегациями якутских улусов. Он «рассказывал» якутам о русском царе, призывал их под его «высокую руку» и чтобы «великому государю ясаку давали». Переговоры, конечно же, не были простыми. Представители улусов выдвигали свои условия, главным из которых было требование, чтобы «царь не велел воевать их». Уловив такое настроение (стремление к миру) местного населения, Бекетов «тех якутских князей со всеми улусными людьми, напоя и накормя в новом острожке для государева величества государьским жалованьем, и отпускал их в свои земли». Вскоре Бекетов с удовлетворением доложил царю: «...многие улусные якутские князцы со всеми своими людьми государьскою высокою рукою послушны и в новой острожек приезжали бесстрашно и шертовали за себя и за своих людей улусных»⁴.

Здесь Бекетов говорит о шертовании якутских князцов царю. А что такое шертование, или шерть? Еще в 20-х годах XX в. известный сибиревед

С.В.Бахрушин объяснил «шерть» как присягу и что «шертью» русские называли всякую присягу нехристианского вероисповедания⁵. Следовательно, Бекетов сообщает о том, что якутские князцы по итогам разбирательств происшедших событий давали присягу царю «по все годы под государьские высокие руки неотступны быть со всеми своими людьми». В оформлении акта шертования Бекетов не был ни первым, ни последним. Дело в том, что шерть в российской истории давно практиковалась как правовой акт принятия подданства. Она широко использовалась в отношениях Москвы с Тюменским и Сибирским ханствами еще с конца XV в. Отмету только один факт: первый царский посол в Сибирское ханство Дмитрий Куро Непейник в середине 50-х годов XVI в. привел сибирского хана Едигера и его брата Пекбулата с их советниками к шерти на верность московскому царю. При дальнейшем движении служилых людей «на восток встречь Солнцу» дача шерти со стороны многих сибирских народов стала правилом в регулировании взаимоотношений с представителями московского царя⁶. И не случайно, идея шертования нашла правовое закрепление в Соборном уложении 1649 г. Так что шерть — это действие, регулирующее правовые обязательства во взаимоотношениях коренных жителей присоединенных земель с властями, прежде всего народов, не имеющих письменности.

Представляет интерес то, что власти при этом опирались на традиции местного населения в совершении обряда принесения шерти — служилым

людям предписывалось приводить их «к прямой шерти, разыскав подлинно, какая их ветра и на чем они шертуют, чтоб у них никакова обмана и лукавства не было». Это и понятно. Властям важно было понять, что присяга, или шерть, являлась одним из важных норм традиционного обычного права, соблюдение которых считалось обязательным для каждого члена общества, в данном случае — якута.

Как осуществлялась якутская шерть, что выработало в этом отношении якутское обычное право? По данным С.В.Бахрушина, в документах это описано так: якут «пальмо рассечет собаку на полы и раскинет ее на-двоем, а сам идет в тот промежек и землю в те поры в рот мечет, а говорит с толмачом на том шертовании: будет де он не учнет государю служить и ясаку платить, и его де та палма рассекет так же, что и ту собаку рассекет»⁷. Практиковались и другие обряды. Из уст борогонского молодого якута Онюкея служилые люди узнали, что «шерть де наша прямая так же, как и ныне якуты шертуют — солнцем клянутся, да соболи грызут на березе, да железо грызут, да березу грызут»; далее Онюкей рассказал о том, как еще до прихода русских его земляки Бату и Онокок выполняли обряд шертования: они «соболи грызли на березе, да березу грызли, да солнцем клялись, да серебро скребли, да шли в кумызе». И он прибавил: «ныне той де шертью не шертуют... А нынче де мы и все из серебра пьем». Это сообщение Онюкея очень важно в том плане, что оно свидетельствует о том, что практика шертования была известна якутам еще до прихода рус-

ских. Следовательно, шерть не была привнесена извне, она вырабатывалась веками в соответствии с нормами традиционного обычного права якутов. Общественный статус шерти состоял в том, что обычное право трактовало ее, как официальное торжественное обещание, как клятву соблюдать верность, принять на себя какие-либо обязательства, поступать в соответствии с согласованной линией поведения. В якутском обществе XVII в., как это видно из архивных источников, шерть выполняла функции основного регулятора отношений между отдельными племенами или их объединениями. Следовательно, она как элемент обычного права порождала правовые обязанности, хотя в условиях отсутствия государственности и письменности существовала в устной форме, не могла быть кодифицирована в виде законов и его статей. Однако мы имеем опубликованную «Шертовальную запись якутов» (1645—1649), конечно же, в редакции чиновников Якутской воеводской канцелярии⁸.

Надо отдать должное Петру Бекетову — одному из активных участников Сибирской эпопеи XVII в.: он, по опыту, хорошо понимал значение шерти как особой формы установления взаимоприемлемых отношений с населением якутских улусов. И он не замедлил воспользоваться им, за короткий срок (ведь он только перезимовал в остроге) он установил шертовальные отношения с 32 лидерами 17 якутских улусов⁹. Это было огромное достижение Бекетова, стремившегося к мирному развитию событий. В числе шертовавших были кангаласские Ника с сыновьями Еюком и Оттоем,

братьем Сергеем; сыновья Тынини — Бозеко, Откурай и Челлай, намский князец Мымах, нерюктейский Кириней и др. Петр Бекетов, приняв присягу, а якутские князцы, давая присягу в верности русскому царю, по существу, оформили принятие российского подданства народами Якутии.

Дальнейшее развитие договорных отношений с местным населением происходило в течение 30-х годов XVII в., хотя в известных событиях 1634 и 1636 гг. мы наблюдаем нарушение договоренностей с обеих сторон, и укрепились они после образования Якутского уезда и учреждения должности якутского воеводы в 1638 г., когда последним вменялось в обязанность держать ясачных людей в «царском милостивом призрении и во всем... оберегати накрепко, и они б... были на государеву милость надежны и жили на прежних своих улусах, и на кочевьях, и на юртах в тишине и покое»¹⁰. Но особенную остроту необходимость заключения договорных отношений приобрела после известных событий 1642 г., вызванных переписью населения и скота в уезде по инициативе воеводы П.П.Головина. В РГАДА мною был найден архивный документ, согласно которому за период с 8 сентября 1642 г. по 22 февраля 1643 г. в Якутском остроге из 12 (Атамайская, Батулинская, Бордунская, Борогонская, Намская и др.) волостей шертовали по своей вере русскому царю 53 человека, из которых 21 князец, остальные — улусные якуты, сыновья и братья князцов. Шерть дали борогонский Логуй, намский Мымах, одейский Сергей, кангаласский Еюк и др.¹¹ Это было последнее массовое шертование яку-

тов, и оно окончательно установило мирные взаимоотношения между воеводской властью и местным населением. Лидеры якутских улусов сопровождали свою присягу, и с тех пор на всем протяжении истории Якутии не происходило каких-нибудь крупных столкновений на почве межэтнических взаимоотношений. Это был исторический выбор якутского общества, и он выдержал испытание временем.

На основании изложенного можно сделать общее заключение о том, что вхождение Якутии в состав Российской государства не было результатом одностороннего действия со стороны служилых людей, в нем приняло участие и местное коренное население, которое на уровне своих лидеров

вступило в договорные отношения с представителями новой государственной власти. Соглашаясь с принудительным обложением ясаком, князцы и «лучшие люди» каждого улуса стремились к тому, чтобы не было в улусах военных действий, т.е. не происходило крупных сражений с большими людскими потерями, и спешили принять российское подданство, используя потенциал своего обычного права. Глубокий общественный смысл этой позиции состоит в том, что якутские лидеры тем самым спасли свой народ от физического истребления, и в этом качестве они оказались на высоте исторического положения своей эпохи. И именно так поступали такие крупные деятели улусов, как борогонский

Логуй Амыканов, намский Мымах Намов, кангаласский Еюк Никин и др. И мы сегодня должны отказаться от мысли о том, что якуты в событиях 30-х годов XVII в. были только пассивным объектом навязывания силы. Благодаря шертованию они становились субъектами договорных отношений, официально подтвержденных в «Соборном Уложении» 1649 г. — в главном законодательном памятнике Русского государства. Так что мы должны отказаться от бытующего сегодня явно ошибочного мнения, что шертование сводилось лишь к пустой формальности, и признать, что шерть — это юридический, правовой акт, закрепивший принятие российского подданства народами Якутии.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- ¹ Иванов В.Н. Социально-экономические отношения у якутов. XVII век. — Якутск, 1966. — С. 35—37.
- ² Там же. — С. 38—39.
- ³ Материалы по истории Якутии XVII века. Т. II. — М., 1970. — С. 1072—1096.
- ⁴ Там же. — С. 1085—1086.
- ⁵ Бахрушин С.В. Ясак в Сибири // Бахрушин С.В. Научные труды. Т. II, ч. 2. М., 1955. — С. 65.
- ⁶ Циноруха М.И. Покорение Сибири. От Ермака до Беринга. — М., 2004. — С. 20 и др.
- ⁷ Бахрушин С.В. Указ. соч. — С. 65.
- ⁸ Материалы по истории Якутии XVII век. Т. II. — С. 967—969.
- ⁹ Там же. — С. 1092—1093.
- ¹⁰ РГАДА. Ф. 214. Стб. 75. Ст. 128—196.
- ¹¹ Там же. Ф. 1177. Оп. 4. Д. 51. Л. 1—7.

Областной совет — высший орган власти в Якутской области.

Февраль — июнь 1918 г.



В.И.Федоров

В.В.Никифоров, выступая 5 февраля 1918 г. на очередном заседании I Чрезвычайного областного земского собрания, высказал идею создания коллегиальной власти. По его мнению, ввиду сложившейся политической ситуации новая областная власть должна формироваться путем делегирования представителей из различных областных учреждений и организаций. По проекту партии социалистов-революционеров, областную коллегиальную власть могли бы создать губернское земство, городское самоуправление, Советы рабочих, солдатских, крестьянских депутатов, Союз якутов-рабочих, Национальный комитет и Союз федералистов. Этую идею поддержало Областное земское собрание: была принята соответствующая резолюция¹. Идея зародилась в связи с воз-

никшим кризисом власти областного комиссара В.Н.Соловьева, представлявшего власть Временного правительства в Якутской области, которая была свергнута большевиками еще 7 ноября 1917 г.

Комиссар Соловьев, все политические партии, кроме большевиков и левых эсеров, и вся общественность выступили против диктатуры большевиков и решили отстоять завоевание Февральской революции, борясь за созыв Учредительного собрания, призванного, по их мнению, определить будущее России. Они глубоко верили, что установленная Октябрьским восстанием власть долго не продержится и будет свергнута объединенной силой народной демократии, следовательно, антисоветскому блоку Якутии необходимо было дождаться

Василий Игнатьевич
Федоров,

д.и.н., в.н.с. ИГИПМНС СО РАН.

этого события, активно содействуя его приближению, причем сохраняя всеобщий мир в якутском обществе.

"Объединенная демократия"^{*} понимала, что в сложившейся ситуации, когда новая власть в Петербурге стала требовать от областного комиссара Соловьева сдать власть вновь назначенному комиссару К.Е. Андреевичу, а казначейству в Якутске запретила кредитовать Соловьева по его распоряжению, ему стало невозможно удерживать власть, нормально управлять областью. Якутское казначейство как отдел Иркутского подчинилось указаниям сверху и прекратило финансирование областного комиссара, т.е. возник кризис областной власти. В этих условиях остро встал вопрос о реформировании областной власти, сохраняя её за либерально-демократическими силами.

Кризис оказался довольно сложным, он возник в условиях "триумфального шествия" советской власти на восток: она установилась в Иркутской, Красноярской губерниях, являющихся сопредельными территориями с Якутской областью и в этом качестве имеющими большое значение в её жизни. Якутская область осталась отрезанной от Центра и Сибири.

Не признав советскую власть и встав на решительную борьбу против большевизма, Якутская область утратила вертикаль власти и стала объективно самоуправляющейся территорией. В то время действовавший Совет рабочих депутатов, руководимый меньшеви-

ками, не был готов взять власть в свои руки, а центральная власть большевиков в зимних условиях не имела возможности оказать немедленную помощь леворадикальным течениям местной социал-демократической организации, не имеющим реальной силы для захвата власти и её удержания.

Такая ситуация помогла демократическим силам выйти из кризиса власти и сформировать новый её орган — Областной совет. Эта тема довольно подробно изучена в трудах наших предшественников, особенно профессора Г.Г.Макарова². Все авторы единны в оценке Областного совета — контрреволюционная, самозваная власть. Что касается контрреволюционности Областного совета, то ни один его член не скрывал своей контрреволюционности по отношению к большевистской диктатуре, а по отношению к Февральской революции — они все заявляли себя защитниками её завоеваний. Выступали за её идеалы и против покушений на них. В этом качестве они считали себя революционерами. Тут трудно однозначно сказать, на чьей стороне революционная правда.

Что касается Областного совета как самозваного органа власти, то тут тоже сложно упрекнуть его в чем-то. Дело в том, что он возник как результат реализации резолюции I Чрезвычайного областного земского собрания о необходимости создания коллективного органа власти взамен власти областного комиссара, оставшегося после свержения

Временного правительства не у дел, как представлявшего главу его администрации в области. Это, с одной стороны. С другой — комиссар Соловьев сам, по своей инициативе обратился к "Объединенной демократии" с заявлением, в котором характеризовал сложившуюся ситуацию и просил "решить вопрос о конструировании власти..., освободить его от обязанностей областного комиссара". Объясняя причину этой просьбы, он писал: "против меня возбуждается темная масса, и я не хочу быть причиной каких-либо столкновений. Уходя с поста, я рад отметить, что во время моего пребывания на посту не пролита братская кровь. Инициативу по созыву общественных и политических организаций прошу взять на себя Комитету охраны революции"³ (стиль сохранен. — В.Ф.).

Здесь идет речь о необходимости формирования нового органа административной власти в Якутской области, поскольку в связи с установлением советской власти обстановка в стране, в том числе в Сибири, коренным образом изменилась. Администрация Якутской области и Якутское земство, чувствуя уверенную антисоветскую почву в регионе, решили не подчиниться новой советской власти. Им нужен был орган власти, который мог защитить завоевания Февральской революции до падания большевистской диктатуры, хотя бы в Сибири. Кроме того, в Сибири имел место опыт создания Сибирского областного совета. 22 декабря 1917 г. Чрезвычайный Сибирский об-

* Движение, в которое вошли бюро ЯКОБ, Якутский национальный комитет, городская дума, Совет военных депутатов и Совет крестьянских депутатов, ЦК Союза федералистов и Якутский комитет партии эсеров. Оно стояло на позиции Временного правительства.

ластной съезд представителей революционных демократических организаций ввиду грозного экономического и политического положения до образования автономного управления Сибири учредил временную Сибирскую областную думу с законодательной властью по местным делам. Она образовала исполнительный орган — *Сибирский областной совет* (выделено мною. — В.Ф.) и вручила ему власть для осуществления решений съезда и созыва Сибирской думы. При создании Якутского Областного совета имелся в виду и этот опыт⁴.

Комитет охраны революции принял предложение В.Н.Соловьева и 4 февраля 1917 г. созвал объединенное заседание представителей политических и общественных организаций, которые составляли "Объединенную демократию" в составе: Чрезвычайного областного земского собрания, Якутской уездной земской управы, городской думы, Якутского Совета военно-крестьянских депутатов, комитета партии эсеров, Якутского национального комитета, ЦК Союза федералистов. Совещание в таком составе представляло собой широкий круг демократических организаций, выражавших интересы различных слоев общества, и являлось вполне легитимным. Среди них такая авторитетная организация, как Первое Чрезвычайное областное земское собрание, созданное в соответствии с постановлением Временного правительства от 1917 г. о введении земства в Сибири и являющееся высшим органом местного самоуправления в Якутской области. Эти доводы не оставляют никакого основания для приkleивания Областному со-

вету ярлыка самозваного органа. Между прочим, Советы рабочих депутатов всех трех созывов формировались не на основе свободного прямого волеизъявления населения, а на основе квотированного делегирования представителей от профсоюзных и других общественных организаций. Но никто их не называл самозваными и нелегитимными.

Областной совет обвиняли не только внутри области, но и в столице страны в сепаратизме, стремлении к выходу из России. Газета "Якутское земство" писала, что «благодаря услужливой информации якутских почтовиков по указке Якутского Совдепа (Совета депутатов. — В.Ф.) Петроград имел следующие лживые сведения из Сибири ("Голос", 18 мая 1918, № 88): "Якутский земский совет объявил полную автономию Якутской области, завязал сношения с Америкой через Охотск" (Раб[очая] газ[ета]. 11 мая 1918. № 92); газета "Утро" 20 сообщает: "Еще одна республика — "Якутский областной земский совет решил... и объявил Якутию автономной и независимой республикой..."»⁵.

Эти и другие обвинения не соответствовали действительности. Областной совет был учрежден демократическими организациями как временный орган областного управления, не признающий, потому не подчиняющийся власти Советской России, до созыва Всероссийского или Сибирского учредительного собрания⁶. В своем порыве защитить завоевания Февральской революции учредители Областного совета наивно верили, что даже разогнанное большевиками Учредительное собрание возродится и установит основы Россий-

ского государства, его субъектов, в том числе Якутской области. Они утверждали, что Якутский Областной совет стоит на защите прав Учредительного собрания и Сибирской областной думы как выразительницы воли народа и в корне отрицает власть Совета народных депутатов⁷.

В состав Областного совета путем делегирования вошли от Якутского областного земства — В.Попов, П.Бондалетов и П.Осипов; от Якутского национального комитета и Союза федералистов — И.Корнилов и А.Широких; от Якутской городской управы — П.Филиппов и член Якутского национального комитета Р.Оросин; от Совета солдатских депутатов — А.Киренский и Г.Климентов; от Совета казачьих депутатов — В.Чепалов и С.Корякин; от Союза рабочих-якутов — Н.Афанасьев; от еврейской общины — И.Славин. Позднее своих двух членов направил Совет крестьянских депутатов. 10 февраля Областной совет избрал свой исполнительный комитет в составе: председатель — В.Попов; заместитель председателя и член — капитан П.Бондалетов; член — И.Корнилов. Впоследствии членами исполкома дополнительно были избраны С.Корякин, Н.Афанасьев, Р.Оросин и П.Филиппов⁸.

Областной совет по количественному составу был весьма узким, всего 15 чел. Совету рабочих депутатов было квотировано два места, но он отказался делегировать своих представителей. Когда разразилось забастовочное движение с протестом против Областного совета, одним из главных доводов Совета рабочих депутатов было отсутствие представителей рабочих организаций в

Областном совете⁹. Если учесть, что от Якутского национального комитета и Союза федералистов (имеющего более 1000 членов. — В.Ф.) в состав Областного совета вошли только двое, то три представителя (вместе с членами от Союза рабочих якутов. — В.Ф.) от рабочих организаций не кажется малым*

В условиях "триумфального шествия" советской власти, когда она устанавливалась в одной сибирской губернии за другой, активизировалась работа якутских социал-демократов, особенно большевиков и других левых, среди населения городов, также Совета рабочих депутатов, хотя руководство им принадлежало меньшевикам. Последние осуждали вооруженный захват власти большевиками и категорически возражали против подобных действий в Якутской области, считая, что Областной совет уйдет с исторической сцены естественным путем, т.е. будет отвергнут самой жизнью.

Зная, что без финансовых средств жизнь в области застынет, Областной совет вынужден был принять необходимые меры по предотвращению такого варианта развития событий в Якутске. Были уволены с работы официально отказавшиеся подчиниться указаниям Областного совета не исполнять распоряжений, идущих из большевистских центров, казначей Кротов и бухгалтер Соловьев¹⁰. Этот акт Областного совета вызвал возмущение общественности. С требованием о восстановлении на работе уволенных работников выступили служащие Якутского казначейства (25 февраля),

их поддержали Союз почтово-телеграфных служащих (26 февраля), Союз металлистов (26 февраля), Союз работников печатного дела (27 февраля), Союз извозчиков Якутии (27 февраля), Союз грузчиков (28 февраля) и др. Все они объявили мирную забастовку, которая стала самой крупной в Якутии в досоветское время, поддержанную и периферийными организациями — почтодержателями Чекурского селения, почтово-телефрафными служащими Вилюйской, Витимской контор, Мелкоземельным трудовым крестьянским союзом, населением с. Покровск и т.д.

Был создан стачечный комитет, осуществлявший координацию и руководство забастовочным движением. Ход этой забастовки и её завершение подробно изучены и освещены нашими предшественниками. Скажу только несколько замечаний по поводу содержания требований участников забастовки. Первоначально служащие казначейства и поддержавшие их почтово-телефрафные служащие требовали от Областного совета восстановления на работе уволенных Кротова и Соловьева, в противном случае они угрожали забастовкой¹¹. Стачечный комитет к этому требованию в своем заявлении от 1 марта 1918 г. добавил положение о полном невмешательстве Областного совета во внутреннюю жизнь казначейства, почты и телеграфа¹². Требования других стачечников сформировались вокруг этих требований, т.е. были довольно ограниченными, не затрагивая вопроса о передаче власти Совету рабочих депутатов, чего тре-

бовали из Петроградского центра и Иркутска. Видимо, в этой ситуации был не случаен отказ Андреевича и Ершова от предложения руководства МВД о назначении первого, затем второго комиссаром области. Самы участники забастовочного движения устами стачечного комитета признавали его мирный характер и в своем обращении к гражданам г. Якутска от 6 марта (21 февраля) писали: "Вам известно, что не к насилию и захвату власти мы призывали рабочих, что, забастовав, мы протестовали против возмутительных действий Областного совета по отношению к казначейским и почтово-телефрафным служащим. Забастовка проводится мирно и организованно..."¹³. Получив 12 февраля 1918 г. согласие уволенных А.А.Кротова и В.М.Соловьева работать во вновь созданном областном казначействе, Областной совет 5 марта (20 февраля) восстановил их на прежних должностях. В связи с этим служащие казначейства 7 марта (22 февраля) решили прекратить забастовку и выйти на работу¹⁴. С этого дня стачечное движениешло на убыль и по решению стачечного комитета от 20 (7) марта 1918 г. прекратилось¹⁵.

Таким образом, на основе согласия уволенных работать в новом казначействе, первое требование забастовщиков было выполнено. Что касается второго, то оно было для Областного совета неприемлемо, так как согласие с ним означало бы для него остаться без механизма воздействия на управляемые им учреждения и организации. Вот почему одним из первых постановлений Областного совета была объяв-

* Если бы Облсовет комплектовался полностью, то в его составе было бы 17 членов.

лена реорганизация Якутского казначейства с целью полного подчинения его себе, т.е. Областному совету. Ведь власть без финансовых средств — иллюзия. Согласно этому постановлению прекращало свое существование Якутское областное казначейство как исполнительный орган Иркутской казенной палаты¹⁶, действовавшей от имени советской власти.

Областной совет, объявивший себя высшей властью в области и желавший с её помощью продержаться до падения советской власти в Сибири и России, в ходе всеобщей забастовки и после её прекращения принимал жесткие меры по умиротворению не подчиняющихся ему учреждений, особенно казначейства, почтово-телеграфной конторы. Можно спорить, правильно или неправильно это, но в условиях кризисной ситуации, когда речь идет о противоборствующих сторонах и захвате власти одной из них, как показывает история, законность и правопорядок перестают действовать, их заменяют реальная материальная сила и воля этих сторон.

Между тем Областной совет, утвердившись во власти, начал активно действовать. С 16 марта по 8 июня 1918 г. он заседал 55 раз¹⁷, рассмотрел самые актуальные для области вопросы. Остро стоял вопрос об охране общественного порядка. После заключения Совнаркомом России сепаратного мира с Германией в начале марта солдатский гарнизон Якутска, как и по всей России, начал расформировываться. Областной совет 15 марта 1918 г. принял постановление об увольнении от военной службы солдат и других категорий воен-

нослужащих¹⁸. Город, да и область остались без охраны и защиты от всевозможных эксцессов и правонарушений. В связи с этим Областной совет, Областное земское собрание и Национальный комитет приняли решение для безопасности населения организовать областную милицию, численностью в 200 чел. Милиция должна была находиться в казарменных условиях, содержаться за счет бюджета, обеспечиваться питанием, амуницией и оружием, а также получать ежемесячное жалование. Придавая большое значение этому делу, Национальный комитет специально обратился к якутам с призывом: "Кому дорога безопасность населения, кто искренне желает спасти от бедствия свой край, поступайте в эту милицию"¹⁹. В обращении не скрывалось, от какого бедствия спасти свой край — от большевиков. Вот почему это решение встретило бешенную атаку противников "Объединенной демократии", нарекавших милицию полицейской и белогвардейской. Несмотря на этот призыв и другие меры, обеспечивающие престиж милиции, якуты неохотно шли служить в нее, старались по всяким выдуманным причинам досрочно уволиться или уклоняться от службы, а значительная часть русских крестьян, по словам капитана Бондалетова, "была заражена большевизмом. При таких условиях численность вверенной мне областной милиции не удалось довести более чем до 150 человек"²⁰. С учетом критического положения с бюджетным финансированием и поступлением продовольственных и других товаров Областной комитет принял постановление от 16 фев-

реля 1918 г. о разрешении свободной продажи игральных карт, а 8 марта того же года снял всякое ограничение торговли ими в количественном отношении²¹.

По этой же причине, по предложению Продовольственного комитета и в целях предотвращения большой траты хлеба на выделку самогона, понижения цены на хлеб Областной совет 12 марта принял постановление, согласно которому было признано необходимым выпустить в продажу казенное вино по одной бутылке на семью в неделю. Цена на неё была установлена в два рубля²². Действительно, расход хлеба на выделку самогона принимал угрожающий характер. Начальник Олекминской окружной милиции в своем донесении Областному совету от 10 марта 1918 г. писал: "Мною за время с 20 апреля 1917 г. по 1 января 1918 года уничтожено 19 тайных винокуренных заводов, более 10 человек, обнаруженных на них, были посажены в тюрьму, но все они мировым судьей освобождены под залог и вновь продолжают свою деятельность"²³ (производство самогона. — В.Ф.). Конечно, здесь о каких-то больших заводах самогоноварения речь не идет. Сам факт широкого распространения этого промысла настораживал общественность, к тому же правовое несовершенство и нигилизм в этом деле преводили к нулевым результатам работу по борьбе с этим злом.

Эти решения Областного совета подвергались жесткой критике со стороны его политической оппозиции какознательный подрыв моральных устоев населения и одурманивания его сознания. В истори-

ческой литературе она, эта критика, рассматривалась как разоблачение антинародной политики Областного совета.

Областной совет как высший орган власти действовал до установления советской власти 1 июля 1918 г. После падения ее 5 августа того же

года были восстановлены все институты власти, существовавшие до 1 июля, кроме Областного совета. Вместо него созданное в начале июля 1918 г. Временное Сибирское правительство восстановило институт управляющего Якутской областью, в качестве которого

вновь был назначен В.Н.Соловьев. Таким образом, Областной совет существовал в течение времени, оговоренного его создателем, т.е. до падения советской власти в России или Сибири.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ НА РС(Я). Ф. 24, Оп. 6, Д. 3, Л. 14—15.
- ² См.: Макаров Г.Г. Октябрь в Якутии — Якутск. — 1980. — С. 100—149; Гоголев З.В. Социально-экономическое развитие Якутии. — Новосибирск. — 1972. — С. 24—32 и др.
- ³ Якутское земство. — 1918. — 14 марта.
- ⁴ Там же. — 1917. — 29 дек., — № 39.
- ⁵ Там же. — 1918. — 7 сент., № 18.
- ⁶ Борьба за установление и упрочение советской власти в Якутии: Сб. документов и материалов. Ч. 1, кн. 1. Якутск — 1957. С. 94. (далее — Сб. документов... 1957).
- ⁷ Там же. — С. 215.
- ⁸ Макаров Г.Г. Указ. соч. — С. 107; Якутия 1917—1953. Хроника. Факты. События. — 2004. — С. 11. Здесь: от Облземства 5 человек, кроме 3 указанных Макаровым, включены А.Широких, И.Корнилов. От Союза рабочих якутов вместо Н.Афанасьева написано Н.Е.Алексеев. О дополнительном избрании членов исполкома ничего не сказано.
- ⁹ Сб. документов... 1957. — С. 88. Д. 73; С. 89. Д. 76.
- ¹⁰ Там же. — С. 84. Д. № 68.
- ¹¹ Там же. — С. 84—85. Д. № 69; С. 86. Д. № 71.
- ¹² Там же. — С. 93. Д. 82.
- ¹³ Там же. — С. 107—108. Д. № 106.
- ¹⁴ Там же. — С. 104—105. Д. № 103; С. 108. Д. № 107.
- ¹⁵ Там же. — С. 136. Д. № 154.
- ¹⁶ Якутское обозрение. — 1918. — 15 марта.
- ¹⁷ НА РС(Я). — Ф. 390. Оп. 1. Д. 7. Л. 1—72, протоколы заседаний Областного совета.
- ¹⁸ Там же. Д. 5. Л. 3.
- ¹⁹ Якутское обозрение. — 1918. — 16 марта, № 39.
- ²⁰ НА РС(Я). Ф. 192. Оп. 20. Д. 38. Л. 13; Макаров Г.Г. Указ. соч. — С. 143.
- ²¹ НА РС(Я). Ф. 390. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.
- ²² Там же. Л. 23.
- ²³ Там же. Д. 3. Л. 102.

О материальном положении партноменклатуры Якутии в 1920–1930-е годы*



Е.П.Антонов

Егор Петрович
Антонов,

к.и.н., доцент, и.о. замдиректора по
науке ИГИиПМНС СО РАН.

В историографии Якутии вопрос о материальном положении партноменклатуры до сих пор не стал предметом специального исследования. Между тем эта проблема имеет ключевое значение для понимания процессов генезиса социального слоя управленцев, представлявших собой ответственных партийно-политических работников. Улучшению условий их труда и быта уделялось особое внимание, начиная еще с начала 1920-х гг., что способствовало оформлению системы льготного обеспечения партийно-политической элиты общества.

1 июня 1920 г. ВЦИК РСФСР своим распоряжением ввел тарифные ставки для политических работников, согласно ко-

торым вводилось деление партийных функционеров на пять разрядов, исходя из которых и начислялась заработка плата. В соответствии с тарифной сеткой размер оклада секретаря ЦК ВКП(б) равнялся окладу секретаря областного бюро, но был выше оклада секретаря губкома, секретарей районных и волостных комитетов РКП(б). Тарифная сетка распространялась только на ответственных работников, вплоть до секретарей отделов, заведующих шифровальными отделениями и бухгалтеров, но не на технический персонал. В августе 1922 г. XI Всероссийская конференция РКП(б) приняла новую тарифную сетку. Вместо прежних пяти появилось 17 разрядов, причем, ответствен-

* Статья опубликована при поддержке гранта РГНФ № 090162104 а/Т.

ные работники помещались в интервале от 17-го до 12-го разряда включительно, а технические работники — от 11-го до 1-го¹.

В конце 1922 — начале 1923 г. месячная норма продуктового пайка для партийных функционеров состояла из 60 фунтов муки, 11,5 фунтов мяса (рыбы), 2,5 фунтов жиров, 1 фунта сахара, 2,5 фунтов масла, 7,5 фунтов крупы. В середине 1921 г. появился циркуляр за подписью секретаря ЦК РКП(б) В.М.Михайлова и наркома здравоохранения Н.А.Семашко "О предоставлении ответственным партработникам возможности использовать отпуск". Документ предлагал выделить для ответработников РКП (б) на территориях губерний дома отдыха и здравницы, снабжаемые губпродкомами по полной санитарной норме. На каждую губернию полагалось по 30-50 "парткоек"².

На протяжении 1920-х гг. наблюдался рост заработной платы партноменклатуры. Так, 12 сентября 1923 г. Президиум Якутского обкома РКП(б) установил персональные ставки членам Президиума ЯЦИК, наркомам, замнаркомам, начальникам управлений и управделами ЯЦИК и СНК в размере от 200 до 250 рублей³. После денежной реформы в 1924 г. были введены ставки членам СНК, Президиума ЯЦИК и наркомам в размере 75 товарных рублей, заведующим управлениями, заместителям наркомов, управделами СНК и секретарю ЯЦИК — 60 товарных рублей, членам окружных исполнительных комитетов (ОИК) — 40 рублей в месяц.

В Якутской АССР ввиду малочисленности ответствен-

ных партийно-политических работников устанавливались персональные ставки. По 75 рублей получали П.А.Ойунский, С.Н.Донской-1, И.Н.Барахов, А.Д.Широких, С.М.Аржаков, Е.Г.Пестун, И.Н.Прядезников, Г.Ф.Сивцев, К.Р.Герценберг и др., всего 14 ответработников. По 60 рублей — 9 чиновников, по 40 руб. — 5 членов Президиумов Якутского, Вилюйского, Олекминского, Ленского и Верхоянского ОИК и 1 член Колымского ОИК. В 1925 г. СНК ЯАССР установил зарплату для членов и кандидатов ЯЦИК в размере 160 рублей в месяц, для работников окружного масштаба — 120, в северных округах — 200 и низовых партийно-советских в сельской местности — 60 рублей⁴.

Такой высокий уровень зарплаты позволил высшему составу партийных функционеров с их семьями в условиях разрухи после Гражданской войны не только удовлетворять потребности, но и проживать в достатке. Для определения уровня доходов приведем данные о стоимости основных продовольственных товаров. 23 марта 1923 г. СНК ЯАССР установил фиксированные цены на товаропродукты, отпускаемые по государственному снабжению. Так, стоимость 1 кг мяса установили в размере 17 коп., 1 кг масла — 1 руб., пуд ржаной муки — 1 руб. 60 коп., 1 кг сахара — 75 коп., фунт чая — 3 руб., пуд соли — 3 руб. 80 коп., пачка спичек — 60 коп., табак листовой — 70 коп., табак турецкий — 3 руб., фунт мыла — 36 коп.⁵.

13 апреля 1926 г. бюро Якутского обкома ВКП(б) с участием П.А.Ойунского, С.М.Аржакова, А.Г.Габышева и дру-

гих приняло положение об оплате ответственных политических работников. На 1926/27 г. для данных лиц устанавливалась ставка в размере 24 руб. при соотношении 1:8 для Якутии, с 10%-ным снижением для Олекминска и Вилюйска, для Алданского — 40 руб., для Верхоянского, Колымского и Булунского — 36 руб. для 1-го разряда.

Поскольку ответственные политические работники, как правило, исполняли свои служебные обязанности и во внеборчее время, неподдающееся учету, вводилась дополнительная надбавка в размере от 10 до 50%. Ее схема была такова: для X разряда — 10%, XI — 15, XII — 20, XIII — 25, XIV — 30, XV — 40, XVI — 45 и XVII разряда — 50%. Данная оплата по тарифу предусматривалась руководителям партийного, профессионального, советского, хозяйственного и кооперативного строительства, т.е. ответственным за политические дела. И этот размер оплаты являлся максимальным пределом вознаграждения. Никакой оплаты по совместительству, за исключением гонорара за литературные труды и преподавание, не предусматривалось. Лица, исполнявшие административно-техническую работу, оплачивались только по ставкам коллективных договоров, тарифных соглашений и персональных окладов⁶.

Между тем материальное положение работников низового аппарата управления оставалось неудовлетворительным. В 1924 г. в закрытом письме Якутского обкома в Сиббюро констатировалось, что секретари окружных комитетов РКП(б) получали по 60 руб. в месяц. Дело дошло до того,

что в 1925 г. ответственный секретарь ЦК РКП(б) С.А.Бергавинов, приезжавший в республику с проверкой, вынужден был поставить вопрос о содержании низового аппарата Якутской АССР за счет средств центра⁷.

Начиная со второй половины 1920-х гг., предпринимались активные меры по улучшению материального положения руководителей низового аппарата управления. Так, 20 июля 1926 г. бюро Якутского обкома ВКП(б) установило ставки низовым партийно-советским руководителям в следующих размерах: председателю улусного исполкома — 90 руб., члену исполкома — 78, председателям и секретарям наслежных и сельских Советов, подчиненных окружным исполкомам, — 33 руб. 60 коп., председателям и секретарям несамостоятельных наслежных Советов — 26 руб. 40 коп.⁸.

Несмотря на введение нэпа в регионе резко возросли цены на продовольственные и промышленные товары, и соответственно снизился уровень жизни населения. Если в 1913 г. стоимость сельскохозяйственных продуктов принять за 100%, то в 1924 г. она составляла 290. Если стоимость промышленных товаров в 1913 г. — 100%, то в 1924 г. — 500. В 1924 г. рынок Якутии удовлетворялся лишь на 58% доведенного оборота, причем товары обходились населению в 4—5 раза дороже. Наблюдалось движение индексов цен. Так, в апреле 1924 г. товарный набор стоил 42 руб., в августе — 24, в октябре — 28 руб.⁹. С 25 до 42 увеличилось количество наименований товаров, подлежащих продаже по установленным Наркоматом внутренней торговли ЯАССР твердым

ценам. Стоимость еще 109 товаровпродуктов регулировалась государством путем снижения наценок. Эти меры привели к тому, что если в Якутске аршин ситца стоил 36 коп., то в Госторге Москвы — 30 коп., на частном рынке Москвы — 33 коп. Цена мяса в Якутске составляла 11 руб. за 1 кг, а в Москве — 11 руб. 20 коп., мука соответственно — 3 руб. и 2 руб. 20 коп.¹⁰

Начиная с 1920-х гг. руководство республики предпринимало меры по компенсации трудозатрат для лиц, работавших в экстремальных климатических условиях. Северные надбавки способствовали повышению уровня жизни, закреплению кадров управляемцев. Так, 18 ноября 1924 г. бюро Якутского обкома РКП(б) обязало профсоюзы разработать для лиц, работающих в северных районах, твердые надбавки к зарплате. 26 мая 1925 г. бюро Якутского обкома РКП(б) приняло постановление о введении "климатических" надбавок для служащих, финансируемых местным бюджетом. Инициатором этого предложения выступила якутская фракция профсоюзов ввиду крайне тяжелого материального положения служащих и рабочих. В северных округах исполкомам рекомендовали "забронировать в торгово-кооперативных учреждениях за рабочими и служащими предметы первой необходимости в количестве, обеспечивающем их до следующей навигации"¹¹.

Рост расходов на партийно-советский аппарат в 1920-е гг. обуславливается строительством государственности в форме автономной республики и во многом опережал темпы роста расходов на сферу культуры. К примеру, в 1925/26 г.

на содержание госаппарата по федеративному и местному бюджету было израсходовано 1662 тыс. руб. (32%), на "культурные нужды и низовую сеть" — 3463 тыс. руб. (68%). В 1926/27 г. расходы направленческий аппарат увеличились до 2485 тыс. руб. (38%), а на культуру — до 4053 тыс. руб. (62%). В 1926/27 г. при общем росте расходов на 26%, расходы на госаппарат возросли на 49%, на культурную сферу всего на 14%. Если в дореволюционный период на содержание административного аппарата затрачивалось 49,7% бюджета, то в 1926/27 г. 42,4%. Для сравнения — на народное образование соответственно уходило 13,5 и 30%, на здравоохранение — 8 и 16,4%¹².

Ежегодно численность центрального аппарата Якутской АССР (табл. 1) возрастала "в силу своей централизованности из-за опасений утраты контроля над увеличивающимся" низовым аппаратом. Эта нездешовая тенденция не вызывалась нуждами автономного строительства. Рост же штатов окружного и низового аппаратов обусловливался увеличением числа представителей коренных жителей в государственном управлении, и, несомненно, являлся здоровым явлением.

Однако управлению аппарату была присуща высокая степень текучести, обусловленная почти беспрерывной сменой ответственных работников, внеплановыми их перемещениями из одних учреждений в другие, из района в район, а также краткосрочностью их пребывания на выборных должностях¹³.

Разрастание бюрократического аппарата уже в 1920-е гг. вызвало необходимость принять срочные меры по сокра-

Таблица 1

Динамика численности сотрудников органов управления Якутской АССР в 1924–1928 гг.*, чел.

Годы	Центральные органы управления	Окружные органы управления	Низовые органы
1924 – 1925 гг.	258		
1925 – 1926 гг.	275		
1926 – 1927 гг.	290	507	2565
1927 – 1928 гг.	214,5	555,5	2729

* НА РС(Я). Ф.П. — 3. Оп. 3. Д. 647. Л. 22–23.

щению численности партноменклатуры. Была предпринята реорганизация центральных органов управления Якутской АССР. Если до реорганизации 10 наркоматов, управлений и отделов без учета окружных работников имели 307,5 единиц с ежегодным содержанием в 487 тыс. руб., то после реорганизации его численность сократилась до 214,5 единиц (343,7 тыс. руб.). Как видим, штат сократился на 93 единицы, или на 30,3%, и экономия по зарплате составила 143317 руб., или 29,4%. Произведенное сокращение численности партийно-советского аппарата, по существу, стало предельным¹⁴.

Если обратиться к отдельным группам, то под сокращением оказались 15% руководителей, 13% оперативных работников, 18% счетных, 28% канцелярских и 26% низшего персонала. Сокращению и реорганизации подверглись органы, имеющие дублирующие функции. Полностью был ликвидирован Наркомат юстиции с передачей его функций Главсуду и частично в консультационную часть ЦИК — СНК ЯАССР. Главсуд и Прокуратура получили соответствующее усиление за счет ставок ликвидируемого НКЮ, НКВД и Орготдел ЯЦИКа объединились в

один орган с наименованием Административно-организационный отдел при Президиуме ЯЦИК. Управление промышленности и Управление местной торговли слились с Наркоматом внутренней торговли под общим наименованием Наркомторгпром. Госплан реорганизовали в плановую ячейку при СНК¹⁵.

Реорганизация несколько снизила инстанциональность, множественность подразделений, снизила изолированность в работе как между частями одного ведомства, так и между отдельными ведомствами. На фоне усиления авторитарных тенденций в стране произошла

относительная децентрализация системы управления при одновременном расширении прав и обязанностей окружных и улусных исполнкомов¹⁶.

В 1930-е гг. с усилением тоталитаризма уровень материального обеспечения партноменклатуры (табл. 2), за исключением ее низовой части, по существу, превратил ее в правящую касту общества. Постановлением бюро Якутского обкома ВКП(б) от 3 марта 1930 г. партмаксимум ответственным политработникам увеличили с 288 до 375 руб. 25 июня 1930 г. вышло постановление об увеличении максимальных размеров дополнительной оплаты первых трех разрядов¹⁷. СНК ЯАССР 7 января 1934 г. принял секретное постановление "Об установлении дополнительного пайка для спецработников и ответполитработников". Согласно ему, для спецработников устанавливалась дополнительная норма в размере: 4 кг муки, 3 кг мяса, по 2 кг крупы, рыбы и масла. Для ответполитработников дополнительно предусматривалось по 2 кг муки, мяса, по 1 кг крупы, рыбы, масла

Ставки зарплаты управленческого аппарата центральных ведомств ЯАССР в 1932 г.

Название должностей	Ставки, руб.
1	2
ЯЦИК	
Председатель	550
Член Президиума, секретарь	375
Члены Президиума, работающие в наслегах	120
<i>Орготдел</i>	
Заведующий орготделом	375
Замзаворготделом	345
Старший инструктор	300
Инструктор	275
Секретарь орготдела	250

Окончание табл. 2

1	2
<i>Общая часть</i>	
Зампред ЦИК и председатель ЦИК по якутизации	345
Секретарь Административной комиссии	150
Председатель Комиссии по нац. меньшинствам	345
Управделами	275
Председатель Комитета Севера	400
Член Президиума КСНСО	300
<i>СНК</i>	
Председатель	550
Зампред СНК	500
Референт по золотодобывающей промышленности	550
Референт по финансовым вопросам	500
Референт по снабжению Севера	450
Референт по лёгкой и пищевой промышленности	425
Референт по транспорту	400
Референт по сельскому хозяйству	400
Референт по торговле и кооперации	400
Референт по здравоохранению и образованию	400
Референт по коммунальному хозяйству	350
Секретарь СНК	375
<i>Госплан</i>	
Председатель	550
Зампред	500
Заведующий бюро	700
Заведующий промышленной группой	650
Заведующий сельскохозяйственной группой	550
<i>Наркомат финансов</i>	
Нарком	500
Замнаркома	450

НА РС(Я), Ф. 63. Оп. 11. Д. 104. Л. 1.

и сахара. Для членов их семей устанавливалась норма отпуска муки в размере 10 кг¹⁸.

В 1935 г. вышло постановление о введении надбавок по управлению аппарату в связи с отменой карточной системы и повышением цен на хлеб, муку и другие продукты¹⁹. 17 июля 1936 г. — постановление СНК ЯАССР за подписью председателя СНК ЯАССР Х.П.Шараборина "О повышении окладов заработной платы некоторым категориям ответственных политработни-

ков". Устанавливались ежемесячные зарплаты в размере: председателям ЦИК и СНК АССР — 1000 руб.; зампредседателю СНК — 900; председателю Госплана, наркомам, управляющему конторой Госбанка, прокурору и председателю Главсуда — 800; управляющему делами СНК — 750; председателю Якутского городского Совета — 700; заместителям председателя Госплана, наркомов, прокурора, председателя Главсуда — 720; зампредседателю Якутского городского

Совета — 630; заведующим отделами ЦИК, секторами наркоматов — 640 руб.²⁰.

Доходы же работников низового советского аппарата оставались довольно низкими и не обеспечивали основных потребностей по содержанию их семей. Так, в 1932 г. зарплата председателя райисполкома (РИК) в южных промышленных районах увеличивалась с 20 до 40 руб., секретаря — с 25 до 55. Председателю насоветов Якутского, Вилюйского, Нюрбинского и Усть-Алданского районов устанавливалась зарплата в 20—30 руб. и секретарю — 25—45 руб. Ставка председателя родового Совета возросла с 20 до 40 руб. и секретаря — с 25 до 50 рублей²¹.

Таким образом, в Якутской АССР к середине 1920 г. осуществился переход от натурального к денежному снабжению ответственных политработников. Строительство национальной государственности вызвало рост численности партноменклатуры за счет представителей коренных жителей, а следовательно — существенное по сравнению с дореволюционным периодом увеличение расходов на содержание аппарата управления. Именно в этот период оформилась система материального снабжения партийно-советской элиты. Региональной особенностью явилось введение северных надбавок, когда высокий уровень зарплат компенсировал основные потребности в условиях высоких цен. Однако положению низового аппарата в этот период уделялось недостаточное внимание. Льготное обеспечение руководящих кадров способствовало превращению ответственных политработников в привилегированный слой.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Олех Г.Л. Партийная машина РКП(б) в начале 20-х гг.: устройство и функционирование. — Новосибирск, 1995. — С. 90.
- ² Там же.
- ³ НА РС(Я). Ф.П-3. Оп. 3. Д. 49. Л. 34.
- ⁴ Там же. Ф. 65. Оп. 1. Д. 26. Л. 49; 9; Сборник постановлений и распоряжений правительства ЯАССР. — Якутск, 1925. — С. 7.
- ⁵ НА РС(Я). Ф.П-3. Оп. 3. Д. 154. Л. 28.
- ⁶ Там же. Д. 536. Л. 68—69.
- ⁷ Там же. Д. 392. Л. 122.
- ⁸ Там же. Д. 647. Л. 123.
- ⁹ Там же. Д. 207. Л. 28-29; д. 236. Л. 112.
- ¹⁰ Там же. Д. 281. Л. 2—3.
- ¹¹ Там же. Ф.П-3. Оп. 3. Д. 391. Л. 95, 99; 6; д. 236. Л. 112.
- ¹² Там же. Д. 647. Л. 18; М.К.Аммосов. Неизвестные страницы жизни и деятельности: Сборник документов и материалов. — Якутск, 1998. — С. 182.
- ¹³ НА РС(Я). Д. 647. Л. 24.
- ¹⁴ Там же. Л. 28.
- ¹⁵ Там же. Л. 28—29.
- ¹⁶ Там же. Л. 31—32.
- ¹⁷ Сборник постановлений и распоряжений. — Якутск, 1930. — № 6. — С. 22; 10. НА РС(Я). Ф.П-3. Оп. 182/14. Д. 1. Л. 19.
- ¹⁸ Там же. Ф. 62. Оп. 22а. Д. 8. Л. 1.
- ¹⁹ Сборник № 1 важнейших постановлений СНК ЯАССР. — Якутск, 1935. — С. 17.
- ²⁰ НА РС(Я). Ф. 50. Оп. 1. Д. 1215. Л. 18—19.
- ²¹ Там же. Ф. 68. Оп. 1. Д. 64. Л. 17—18.

Комплексная экспедиция по изучению Якутской АССР и формирование научных фондов Якутской национальной библиотеки



Т.В.Захарова

В связи с интенсивным изучением Якутской АССР возникла необходимость обеспечить научные кадры необходимой литературой. В начале апреля 1925 г. Якутское представительство обратилось в Коллегию Наркомпроса РСФСР с просьбой предоставить литературу для Якутской республики¹.

Представляется, что позднее руководство республики подошло к решению этого вопроса гораздо шире. По сведениям сотрудника Комиссии Шидловского, в середине апреля 1925 г. к нему обратился представитель Якутской АССР при ВЦИК М.К.Аммосов с предложением составить для г. Якутска Национальную библиотеку "по всем отраслям знаний, на всех языках..."². Как видно из переписки, Maxim Kirovich отправил 30 апреля 1925 г. телеграмму на имя

Ферсмана, председателя Комиссии по изучению Якутской АССР. В телеграмме излагалась просьба организовать Якутскую национальную библиотеку³.

В мае 1925 г. был составлен документ, по которому на Комиссию по изучению Якутской АССР решением Российской академии наук было возложено общее руководство по составлению Якутской национальной библиотеки, а также решение всех вопросов, связанных с ее организацией⁴. Александр Федорович Шидловский был назначен правительством Якутской АССР уполномоченным по составлению Якутской национальной библиотеки⁵.

Работа над составлением фонда библиотеки началась 13 мая 1925 г. Созданная Библиотечная подкомиссия подготовила и отправила в различные

Тамара Викторовна
Захарова,
к.и.н. ИГИиПМНС СО РАН.

учреждения Москвы и Ленинграда письма с просьбой выделить книги для Якутской национальной библиотеки. Было сделано свыше 110 почтовых отправлений⁶.

Почти тотчас же стали поступать и книги⁷. До 1-го октября 1925 г. от 52 учреждений и библиотек Ленинграда безвозмездно было получено около 12 тысяч томов⁸. В середине октября 200 книжных посылок (свыше 12 тысяч томов) поступило от правительственные и научных учреждений Москвы⁹.

Среди дарителей были библиотека Московского университета, Пушкинский дом, библиотека Эрмитажа, Высший Совет народного хозяйства (ВСНХ), Плавучий морской научный институт, Ленинградский горный институт и т.д.

Учреждения, выпускающие свои труды, — такие, как Московский университет, Общество истории и древностей российских, высыпали комплекты своих изданий. Особенную ценность представляли книги, выделенные Академией наук. Конференция Академии наук определила выделить из своего книгохранилища около 1500 томов изданий по сибиреведению.

Поступали книжные подарки и от частных лиц. Так, Анатолий Федорович Кони, русский юрист и общественный деятель, передал для Якутской национальной библиотеки 16 экземпляров книг¹⁰; от профессора С.А. Левитина поступило 11 книг — его труды по педагогике¹¹.

В течение 1925—1929 гг. были приняты решения, обеспечившие в будущем систематическое комплектование Якутской библиотеки научной литературой. Так, Центральная Книжная палата стала представлять все издания, возвра-

щаемые Отделом печати ЦК РКП¹². К тому же библиотека была включена Российской академией наук в перечень учреждений, которым высыпаются научные издания¹³ (обязательный экземпляр).

Как было сказано выше, Якутская национальная библиотека создавалась как научная с универсальными книжными фондами. Однако приоритетными были отделы "Sibirika" и "Jakutika". В этих отделах предполагалась дробная классификация, отражающая основные темы и виды изданий. В отделе "Jakutika" предполагалось собрать книги о Якутии, изданные как в Якутии, так и за ее пределами.

Уже при первом знакомстве с присланными книгами Шидловский обнаружил, что среди них есть достаточное количество малоценных, не отвечающих требованиям отбора в фонд Якутской библиотеки. Были и некомплектные многотомные издания, которые необходимо было пополнять¹⁴. Эти издания в документах КЯР уполномоченный по составлению Якутской библиотеки называет не иначе как "макулатурный материал". По мнению Александра Федоровича, книги высыпались из резервных фондов учреждений, которые таким образом стремились освободиться от балласта¹⁵. По образному выражению сотрудницы Библиотечной подкомиссии Шевелкиной, "мы не выбираем и не подбираем книг, а просто берем или не берем"¹⁶. Эти книги — "макулатурный материал" — долгое время оставались на подотчете Комиссии, позже было принято решение передать их в библиотеку г. Ленинграда.

Были, однако, среди присланных книг непрофильные, но ценные издания. Так, из библиотеки Университета им. Свердлова поступили остатки

библиотеки Купеческого собрания — художественная литература на иностранных языках 1840—1890-х гг. издания¹⁷. На запрос Якуткомиссии (так в документах называли Комиссию по изучению Якутской АССР) Максим Кирович Аммосов ответил, что не опасается "возможности загружения Якутской национальной библиотеки хотя бы и не ходким книжным материалом"¹⁸. Более того, он даже просил высыпать и дублетные экземпляры¹⁹, которые предполагал отправлять в библиотеки в округах (Олекминск, Вилуйск, Колымск, Верхоянск)²⁰.

В одном из докладов Шидловский указывал на то, что подавляющее большинство книг поступает в качестве безвозмездного дара и не всегда соответствует профилю комплектования, поэтому Александр Федорович предлагал обратить особое внимание на покупку необходимых изданий²¹, на что Комиссия и Якутское правительство дали согласие. Таким образом были куплены отдельные экземпляры и целые коллекции у специалистов — исследователей Сибири и Якутии и библиофилов. Благодаря этой работе в Якутскую библиотеку было отправлено около тысячи томов изданий по Сибири, Якутии и сопредельным территориям из личных библиотек И.Я.Словцова, В.А.Буянова, С.А.Новгородова.

Следует отметить высокий профессионализм сотрудников Библиотечной подкомиссии. Например, Валентина Георгиевна Торопова до этого составляла библиотеку для Совнаркома и библиотеку им. Свердлова в Кремле²². Бианка Эдуардовна Черно-Шварц с начала 1920-х гг. занималась организацией книжного дела в

Твери и имела необходимые профессиональные навыки²³. На Бианку Эдуардовну, кстати, были возложены обязанности уполномоченного, когда Шидловский в мае 1926 г. попросил освободить его от должности²⁴.

Сотрудники подкомиссии занимались отбором необходимых изданий, доукомплектованием, поиском затребованных из Якутска отдельных изданий. Кроме этого они составляли подробные каталожные карточки на книги, а также снабдили Якутскую национальную библиотеку необходимой методической и нормативной литературой²⁵. К работе по отбору литературы привлекались узкие специалисты. Так, для отбора книг по медицине и ветеринарии был приглашен доктор Ушаков, библиотекарь Государственного института экспериментальной медицины²⁶.

Книги в Якутск стали отправлять с навигацией 1925 г. Тогда было отправлено 200 пушевых посылок (3979 названий, около 7 тысяч томов)²⁷. По данным отчетов, с 1925 по 1928 г. было отобрано, укомплектовано, описано в каталожных карточках, упаковано и отправлено в Якутскую национальную библиотеку 51 тысяча томов (16 511 названий) и 5573 листовки²⁸. Необходимо заметить, что первоначально предполагалось собрать для Якутской библиотеки около 30 тысяч томов²⁹.

Когда Библиотечная подкомиссия только приступила к работе, было определено, что все работы закончатся к декабрю 1925 г.³⁰. Однако из-за большого объема работы по отбору книг время окончания ее функционирования определилось летом 1926 г.³¹. В Петербургском филиале архива Российской Академии наук не найдены документы, в кото-

рых указывалась бы точная дата окончания работы Библиотечной подкомиссии. Установлено, что Якутское правительство заложило на 1931-й г. деньги на финансирование работы подкомиссии³².

Таким образом, заслугой Комиссии по изучению Якутской Автономной Советской Социалистической Республики является создание первой научной библиотеки, что включало, кроме комплектования книжного фонда, подбор профессиональных кадров для руководства библиотекой в Якутске, научное обоснование основ работы национальной библиотеки, методическое руководство. Библиотечная подкомиссия, выполнившая громадную работу, в течение нескольких лет, по сути, выполняла роль библиотечного коллектива Якутской национальной библиотеки, что обеспечило пополнение ее фондов современной научной литературой.

ИСТОЧНИКИ

- ¹ ПФА РАН. Ф. 47. Оп. 1. Д. 21. Л. 8.
- ² Там же. Л. 45.
- ³ Там же. Л. 14.
- ⁴ Там же. Л. 19 об.
- ⁵ Там же. Л. 18.
- ⁶ Там же. Л. 1–6.
- ⁷ Там же. Д. 22. Л. 114.
- ⁸ Там же. Л. 105, 105 об.
- ⁹ Там же. Л. 109.
- ¹⁰ Там же. Д. 150. Л. 160, 161.
- ¹¹ Там же. Л. 192.
- ¹² Там же. Д. 21. Л. 8.
- ¹³ Там же. Д. 96. Л. 145.
- ¹⁴ Там же. Д. 150. Л. 42, 42 об.
- ¹⁵ Там же. Л. 65.
- ¹⁶ Там же. Л. 129.
- ¹⁷ ПФА РАН. Л. 86.
- ¹⁸ Там же. ¹⁹ Там же. Л. 131.
- ²⁰ НА РС(Я). Ф. 52. Оп. 1. Д. 110. Л. 88 об.
- ²¹ ПФА РАН. Ф. 47. Оп. 1. Д. 150. Л. 65.
- ²² Там же. Д. 12. Л. 2.
- ²³ Там же. Д. 150. Л. 174.
- ²⁴ Там же. Л. 74, 77, 89.
- ²⁵ Там же. Д. 22. Л. 109.
- ²⁶ Там же. Д. 150. Л. 45.
- ²⁷ Там же. Д. 22. Л. 105 об.
- ²⁸ Там же. Д. 313. Л. 2.
- ²⁹ НА РС(Я). Ф. 52. Оп. 1. Д. 132. Л. 2.
- ³⁰ ПФА РАН. Ф. 47. Оп. 1. Д. 21. Л. 14.
- ³¹ Там же. Д. 22. Л. 105 об.
- ³² Там же. Д. 1131. Л. 79.

М.К.Аммосов и И.Е.Винокуров: развитие высшего образования и науки в Якутии



И.С.Сивцев

В октябре 1934 г. в г. Якутске открылся Якутский государственный педагогический институт — первое высшее учебное заведение в Якутии, сыгравшее значительную роль в развитии школьного образования, подготовке научных кадров из числа коренных народов республики, в открытии Якутского государственного университета в 1956 г. Обозревая историю развития Якутии в XX в. в сфере образования, науки, культуры, духовности народов республики, смело можно назвать имена трех выдающихся деятелей, внесших значительный вклад в развитие указанных областей в отдаленном регионе страны: Максима Кировича Аммосова, Ильи Егоровича Винокурова, Михаила Ефимовича Николаева.

Многогранная деятельность Максима Кировича совпала с

периодом революционных событий и Гражданской войной, преодоления разрухи и развития страны в сложнейшие 20—30-е гг. Илья Егорович действовал в трудные предвоенные и тяжелейшие военные годы, а также в непростое послевоенное время восстановления народного хозяйства. А Михаил Ефимович — в период радикальных перемен на рубеже XX—XXI вв. Моя статья касается первых двух вышеназванных лидеров Якутии.

В переломные периоды в ходе исторического процесса от лидера нации во многом зависят темпы, масштабы, глубина социальных преобразований. В XX — начале XXI в. невероятные по масштабам катаклизмы испытали на себе народы императорской России, Советского Союза, а после его

Иннокентий Семенович
Сивцев,
к.и.н., проф. ЯГУ.

распада — и современной России.

Ко времени февральских — октябрьских событий 1917 г. в отдаленной Якутской области России сложилась когорта способной, талантливой молодежи якутской национальности, в которой выделился в качестве лидера Максим Кирович Аммосов. 1 июля 1918 г. в г. Якутске установилась советская власть. Освобожденный из тюрьмы М.К.Аммосов работал членом и секретарем исполнкома Совета, наркомом просвещения. Как нарком он готовил созыв областного съезда учителей, написал "Положение об организации народного образования Якутской области". А в воззвании к народу Якутии раскрыл историческое значение социалистической революции в области народного образования: "Школа должна стать в полном смысле слова рабоче-крестьянской, то есть она должна подготовить преданных народу работников, широко открыв свои двери для детей всех наций и вероисповеданий..."¹.

Максим Кирович в своей обширной организаторской деятельности, в борьбе за экономическое, социальное, культурное развитие республики важными звеньями считал образование, науку, индустриализацию региона. В статье "Якуты", опубликованной в газете "Жизнь национальностей" 29 июня 1919 г. писал: "200-тысячный якутский народ находится перед непосредственной опасностью вымирания... Чудовищный процент детской смертности, царящая кругом безграмотность и невежество — вот два фактора, которые выделяются на тусклом фоне этого, как бы забытого народа. Что же делать?". Далее он го-

ворит о необходимости освободить бедноту из "цепких лап кабалы и эксплуатации", борясь с темнотой. "Не нужно жалеть средств на народное просвещение, нужно окружить население области цепью школьных и внешкольных учреждений"².

Данная статья опубликована в разгар Гражданской войны в Советской России, когда еще действовал в Сибири режим адмирала Колчака.

В 1921 г., будучи секретарем Якутского областного бюро коммунистической партии, он призывает рабочих к грамоте, образованию, знаниям и завершает статью словами: "Наше спасение в труде и в знании"³. Но численность учителей и других представителей интеллигенции в Якутии не удовлетворяла возросшие потребности общества, не способствовала решению масштабных задач социалистического строительства.

Был дорог каждый грамотный человек, тем более студент, обучающийся в вузах центра и Сибири. И когда по решению Оргбюро ЦК коммунистической партии страны стал создаваться Коммунистический университет трудящихся Востока, руководство Свердловского университета решило откомандировать студентов-якутов в Университет Востока. Узнав об этом, 26 марта 1921 г. М.К.Аммосов направил в Оргбюро партии письмо с предложением оставить студентов-якутов в Свердловском университете и там завершить курс их обучения. Аммосов мотивировал свою просьбу следующими внушительными аргументами: "Во-первых, для якутов лекции не могут читаться в университете Востока на родном языке; во-вторых,

якуты, как не знающие мусульманских языков, не могут быть использованы для работы в других местах, кроме самой Якутской области; в-третьих, нужда в работниках в Якутской области настолько велика и неотложна, что без использования якутов-студентов, оканчивающих летний курс Свердловского университета... работа не может быть продвинута дальше того жалкого состояния, в котором она находится сейчас"⁴.

В ноябре 1923 г., приехав в Москву в качестве представителя ЯАССР во ВЦИК, первым делом занялся обустройством жилья, обеспечением стипендией студентов-якутам, вместе со студентами создал Всероссийскую ассоциацию востоковедения, начали работу по составлению книг и брошюр на якутском языке. Об этом он сообщал в своем письме от 26 декабря 1923 г. Исидору Барахову о начале своей работы в Якутском постпредстве⁵.

В статье: "Культурная армия Якутии" (газета "Автономная Якутия" от 7 ноября 1923 г.) с известным огорчением отмечает: "Якутия всегда была бедна культурными работниками. А потребность в них растет... чем же располагаем, сколько у нас учителей, врачей, агрономов, инженеров и проч., и как они использованы". Якутия в то время имела работников просвещения: учителей 1-й ступени — 224, учителей повышенного типа — 54, дошкольных — 18, политпросвета — 14. Всего 310 человек. Врачей — 22, лекарей — 59, т.е. медработников было 81 человек. Агрономов, землемеров, ветврачей — 10, инженеров — 4, техник — 1, всего — 15. Итого "армия" культработни-

ков Автономной Якутии составляла 406 человек. Притом, большинство их трудилось в г. Якутске, а улусы, особенно наслега, Крайний Север оставались оголенными⁶. Данное обстоятельство требовало уделять пристальное внимание подготовке учительских кадров, интеллигенции в целом через техникумы, вузы, а поскольку численность выпускников, заканчивающих школы повышенного типа, которые могли поступать в вузы, была весьма ограниченной, особенно из представителей коренных народов, были использованы возможности нового типа образования — рабочие факультеты (рабфак). В 1922/23 учебном году в высших учебных заведениях Сибири и центра обучалось 62 якутянина, в 1923/24 учебном году — уже 162, в последующие годы — 178, 222, 281, 367, 482, 365, а в 1931 — 520, 1932 — 786 студентов⁷.

В 1926 г. М.К.Аммосов в статье "Образцовая работа в маленьком масштабе" ("Автономная Якутия" 31 декабря 1926 г.) с большой радостью отмечает, что подготовленные молодые кадры начинают свою деятельность в родной республике. Он пишет: "Молодые, свежие силы, подлинные строители социалистической Якутии, поднимаются и подготавливаются в наших школах: начиная от школ первой ступени кончая вузами. Они уже вливаются в ряды строителей Советской Якутии"⁸.

Подводя итоги пятилетия автономии Советской Якутии, в газете "Правда" 30 апреля 1927 г. Максим Кирович отмечает определенные успехи в области культурного строительства, особенно выделив культурное и политическое

значение создания "советской властью национальной письменности якутов. Якутские дети обучаются родной письменности (на основе латинского алфавита) еще с 1919—1920 гг., т.е. с первых моментов установления советской власти в Якутии"⁹. Далее сообщает, какая громадная работа "проделана среди национальных меньшинств... Туземцы имеют теперь свои национальные сельсоветы, свои национальные школы. В высших учебных заведениях Союза подготавляются значительные кадры молодых туземных работников для различных отраслей государственного строительства"¹⁰.

Наряду с задачами масштабного охвата населения системой школьного, вузовского образования, М.К.Аммосов решительно настаивал на привлечении достижений науки для реализации глобальных задач по крутому перестройству отсталой, но богатой ресурсами северной окраины России. Он был убежденным сторонником научного подхода к глубоким преобразованиям в экономике, социальной сфере Якутии. Еще будучи уполномоченным Сибревкома по организации советской власти в Якутии, 22-летний М.Аммосов в марте 1920 г. отмечал, что "Якутская губерния в научном отношении остается до настоящего времени малоисследованной" и просил Сибирский отдел народного образования обратить внимание на изучение жизни, быта и нравов северян "для правильного разрешения местной социально-экономической проблемы, а также для предупреждения дальнейшего их вырождения". Подобное обстоятельство вызывает проявлением справед-

ливости по отношению к прежде угнетенным народностям северного края и государственными интересами — "для использования его природных богатств", — утверждал Аммосов¹¹.

Уже тогда, т.е. в 1920 г., Максим Кирович предлагал учредить специальный орган при Якутском губернском отделе народного образования — подотдел "Исследования Якутской губернии" с весьма широкой программой¹².

М.К.Аммосов был представителем ЯАССР во ВЦИК страны с ноября 1923 г. по 1 февраля 1925 г. Затем стал слушателем Института красной профессуры. В автобиографии об этом периоде писал следующее: "Одновременно занимался научной работой — над вопросами народонаселения Якутии. Собранный в московских архивах и библиотеках богатый материал частично обработан, но в целом еще не закончен"¹³. Как видно, Максим Кирович глубоко сознавал всю важность научного подхода к прошлому и настоящему Якутии при поиске путей развития республики. Но новое назначение в 1925 г. на работу в качестве председателя СНК ЯАССР прервало его научную деятельность. Вместе с тем М.К.Аммосов хорошо понимал грандиозность зародившейся идеи научного изучения истории, культуры, экономики, современного состояния, потенциала, перспектив развития производительных сил Якутии, которые должны были служить благосостоянию ее жителей, стать основой индустриального могущества России. Масштабность замыслов молодого государственного деятеля, каковым его сделала бурная эпоха

революционных преобразований начала XX в., величайшая забота и беспокойство о судьбах народов Якутии породили идею по созданию крупной экспедиции Академии наук страны.

Как представитель Якутской АССР во ВЦИК 25 апреля 1924 г. обратился в Президиум Академии наук страны со специальным письмом, где просил организовать комплексные экспедиции по всестороннему изучению производительных сил республики. Свое обращение он мотивировал тем, что правительство "натолкнулось на громадные трудности в отсутствии научных исследований о направлениях и тенденциях развития народного хозяйства Якутии"¹⁴.

В своем плане исследований Якутии М. Аммосов выдвинул пять групп задач:

— во-первых, необходимость изучения в широком масштабе населения республики: демографии, санитарно-гигиенических условий жизни, антропологии и этнографии; истории края, вопросов языка, народной литературы, обычаяев;

— во-вторых, состояния экономики. "Изучение истории, динамики и статистики, экономики края, — писал он, — выяснение степени разложения натурального и образования товарного хозяйства с проведением бюджетных обследований, исследование общегородного хозяйственного баланса, выяснение роли и значения отдельных сторон элементов хозяйства, определение экономических районов внутри Якутии — таковы те кардинальной важности проблемы, которые ждут своего разрешения и без выяснения которых вообще нельзя гово-

рить серьезно о каком-либо новом переустройстве жизни края";

— в-третьих, в этой группе исследований М.К.Аммосов наметил изучение всего растительного и животного мира, скотоводства и охотничьих промыслов;

— в-четвертых, в качестве наиважнейших рассматривались геолого-минералогические исследования. Он писал: "Якутия в своих недрах таит несметные богатства, которые способны возродить и поднять миллионы населения"¹⁵;

в-пятых, были выделены гидрогеологические исследования, изучение водных ресурсов и климатических условий.

Столь масштабные исследования могли осуществиться только силами АН СССР при решающей поддержке Советского правительства. Энергия, целеустремленность, воля, убедительность в постановке вопросов со стороны лидера якутской нации, перспективность, историческая значимость поставленных целей получили полное понимание Академии наук и поддержку правительства СССР.

О тщательности рассмотрения вопросов, деталей организации экспедиции свидетельствует тот факт, что АН СССР в 1924 г. научным исследованиям в Якутии посвятила более десяти совещаний. В ряде таких совещаний Максим Кирович принимал личное участие. Так, 4 июля 1924 г. он заявил о том, "что берет на себя все заботы о достижении благоприятных результатов путем отпуска необходимых средств из особого фонда СНК"¹⁶.

Президиум Госплана СССР 17 марта 1925 г. принял постановление об утверждении проекта исследовательских работ в

Якутии. Во втором пункте постановления говорилось о длительном планомерном изучении территории Якутской республики "ввиду 1) наличия здесь больших природных богатств, могущих быть производственно использованными в ближайшее время; 2) ввиду исключительного несоответствия между этими потенциальными возможностями страны и настоящим положением ее населения и хозяйства; 3) ввиду чрезвычайной энергии, проявляемой республикой в интересах осуществления планового изучения ее природных богатств, и готовности с ее стороны оказать всяческую поддержку и материальную помощь такому изучению"¹⁷.

Правительство СССР своим постановлением от 7 апреля 1925 г. образовало Комиссию по изучению Якутской АССР под председательством академика С.Ф.Ольденбурга (затем его заменил академик В.Л.Комаров). М.К.Аммосов стал членом президиума этой Комиссии. Уже с 10 мая 1925 г. на территории республики были начаты обширные полевые работы¹⁸.

При личном содействии М.К.Аммосова, председателя СНК и ЯЦИК республики, экспедициями была проведена колоссальная научно-исследовательская работа, определившая развитие производительных сил Якутии, заложившая базу будущих научных учреждений, открытия Якутского педагогического института, создания первых национальных научных кадров, роста сети образовательных, культурных, просветительских организаций. Прав В.Н.Иванов, когда утверждает, что экспедиция стала уникальным явлением "не только в российской, но и в

мировой науке. По своим целям и объему задач, по содержанию и уровню научных результатов она не имеет равных в истории мировой науки"¹⁹.

В предисловии сводного сборника "Якутия" академик С.Ф.Ольденбург писал: "Пред. ЯЦИК и СНК Якутии М.К.Аммосов с самого начала является одним из деятельных работников Комиссии по изучению Якутской АСС республики"²⁰.

К сожалению, политические репрессии второй половины 30-х годов не дали возможности для полнейшей реализации целей нашего Яркого (Чагылхай) Максима. Однако, благодаря многосторонней деятельности М.К.Аммосова, его инициативы, усилий, колоссальной энергии, воли, наметились и определились дальнейшие пути развития народов Якутии. Великий замысел и высокая цель национального лидера привели в движение народные массы, их поступательное восхождение к достижениям мирового сообщества в области образования, науки, культуры.

Значительный вклад в развитие высшей школы и науки в 40—50-х гг. внес Илья Егорович Винокуров. В марте 1941 г. И.Е.Винокуров, являясь заместителем председателя СНК ЯАССР, возглавил делегацию республики на научной конференции Академии наук СССР с участием Госплана СССР в Москве, посвященной развитию производительных сил Якутии. Он сделал основательный доклад об обширных перспективах развития края. Это было, действительно, историческим событием для судеб народов Якутии. 17 лет назад, в 1924 году, первый национальный лидер народа саха М.К.Аммосов в АН СССР по-

ставил масштабную программу научного исследования Якутии, а доклад Ильи Егоровича Винокурова на высоком научном форуме страны явился продолжением грандиозных задач, выдвинутых еще М.К.Аммосовым в 1924 г. и подтвержденных внушительными исследованиями 20—30-х гг. Академией наук СССР, но прерванных массовыми репрессиями 30-х гг.

Работа научной конференции была инициирована руководством ЯАССР, был создан организационный комитет по созыву данной конференции. А участие в научном форуме видного деятеля коммунистической партии и Советского правительства Емельяна Ярославского, академика, придали обсуждаемому вопросу особое значение. Илья Егорович лично встречался с Ем.Ярославским и убедил его, знатока жизни якутян, загруженного государственными делами, принять участие в данной конференции. "Не подлежит сомнению, что участие Емельяна Ярославского в данном форуме имело огромную роль", — пишет в своих воспоминаниях известный государственный деятель, народный писатель Якутии В.А.Протодьяконов²¹.

На конференции приняли участие крупные советские ученые с мировым именем, такие как В.Л.Комаров (президент АН СССР), О.Ю.Шмидт (вице-президент), Е.А.Чудаков, В.А.Обручев, И.П.Бардин, В.Н.Образцов, А.Е.Ферсман, С.В.Бахрушин, Н.А.Цытович и другие ученые страны, в том числе 9 академиков. Были рассмотрены вопросы по поиску, разведке и использованию месторождений полезных ископаемых, по созданию лесной промышленности, строительству

дорог, по изучению и развитию народно-хозяйственного комплекса ЯАССР для нужд населения Севера, да и всей страны. На Илью Егоровича была возложена обязанность председателя ученого совета республики, которую он исполнял наряду с ответственными постами советского, партийного работника в 1941—1946 гг.²²

По приезде в Якутск И.Е.Винокуров выступил на партийно-хозяйственном активе о результатах работы научной конференции. В своей речи он подчеркнул значение конференции для Якутии и всего Советского Союза. Он также дал высокую оценку деятельности Академии наук, "особенно за советские годы", имея в виду результаты экспедиции АН СССР, исследовавшей ЯАССР в 20—30-х годах. Илья Винокуров говорил: "Конференция на основе тщательного научного анализа материалов огромной работы, которую проделала Академия наук по Якутии, в особенности за советские годы, определила величайшие перспективы дальнейшего развития производительных сил края. Она разработала почти все крупнейшие проблемы промышленности, транспорта и сельского хозяйства республики... Конференция поистине имеет историческое значение для республики. Она, по существу, подвела тот прочный научный фундамент, на котором будет возвышаться здание будущей большой промышленности Якутии. Таким образом, она открывает новые страницы в истории социалистического развития Якутской республики... Нет сомнения в том, что решения конференции займут подобающие место в тех великих работах, которые

планируются в 15-летнем грандиозном народно-хозяйственном плане Союза"²³.

Эти перспективные планы по изучению, использованию ресурсов Якутии для благополучия советского общества были прерваны начавшейся Великой Отечественной войной. Но одна программа, а именно — историко-археологическая экспедиция под руководством А.П.Окладникова, созданная по настойчивой инициативе И.Е.Винокурова Институтом материальной культуры АН СССР, приступившая к работе еще в 1940 г., продолжила свои успешные исследования и в годы войны и завершила в 1946 г. Итоги работы экспедиции получили раскрытие в сотнях статей, в восьми монографиях, был выпущен I том "Истории Якутии"²⁴. Впоследствии академик А.П.Окладников, Герой Социалистического Труда, в письме участнику экспедиции Ивану Ивановичу Барашкову, ветерану школьного образования, подчеркивал огромную роль И.Е.Винокурова в организации экспедиции: "И.Е.Винокуров на своем высоком посту обеспечил успех нашей экспедиции и является по праву отцом I тома "Истории Якутии"²⁵.

После победоносного завершения Великой Отечественной войны И.Е.Винокуров вновь ставит вопросы развития образования и науки. Об этом свидетельствуют письма, решения Совета министров ЯАССР, постановления бюро Якутского обкома КПСС (с 25 июня 1943 г. И.Е.Винокуров стал председателем СНК, а с 11 декабря 1946 г. по сентябрь 1951 г. — первым секретарем обкома партии)²⁶.

Какие важные планы выстраивал председатель правительства ЯАССР Илья Виноку-

ров изложен в документе, подготовленном им для сессии Верховного Совета СССР в феврале 1946 г. Якутия за предвоенные пятилетки превратилась "в области промышленности в северо-восточную жемчужину Советского Союза... Благодаря своим неисчислимым всесторонне развитым потенциальным богатствам Якутия имеет величайшие и могущественные перспективы превратиться в один из основных производственных центров Советского Союза". И вот как он выразил эту перспективу: "Республика из страны потребляющей должна превратиться в страну производящую"²⁷. На современном языке это означало превратить Якутию из дотационной в регион-донор.

В Якутии в основном в результате работы экспедиции АН СССР в 20–30-х гг. было создано более десяти научных и научно-исследовательских учреждений. Так, в начале 1941 г. в республике функционировали Научно-исследовательский институт языка, литературы и истории при СНК ЯАССР, Мерзлотная станция Института АН СССР, Зональная станция Арктического института СССР, Покровская опытная селекционная станция Наркомзема РСФСР, Верхоянский опорный пункт полярного земледелия, Подопытная станция наркомзема ЯАССР, Якутское отделение Всесоюзного научно-исследовательского института озерного и речного рыбного хозяйства Наркомрыбпрома СССР, Горная инспекция при СНК ЯАССР, Геолого-поисковая контора Наркомнефти СССР. Научные работы вели трест "Якутзолото", трест "Джугджурзолото", трест № 13 Сибиррудтрест, Восточно-Сибирское геологическое управление, Якутское

управление гидрометслужбы Красной Армии, Управление аэрогеодезии, Республиканский краеведческий музей, Якутская государственная научная библиотека, Музей изобразительного искусства, а также Якутский государственный педагогический институт. Кроме того, изучением производительных сил, истории и культуры ЯАССР занимались ученыe Москвы и Ленинграда.

Требовалась координация их деятельности, а также создание необходимой материальной базы, что способствовало бы их плодотворной работе.

Из представителей названных выше учреждений был создан ученый совет. Председателем избрали И.Е.Винокурова.

Председатель ученого совета И.Е.Винокуров отмечает: "Развитие промышленности, разработка неисчерпаемых природных ископаемых богатств, задачи создания устойчивых земледелия и скотоводства, освоение производственных сил республики требуют прежде всего всестороннего научного изучения республики, ее гор, лесов, водоемов, сельскохозяйственной кормовой базы, почвенно-климатических условий, что возможно, разрешить только на основе данных передовой советской науки. В этой связи возникает свое времененная неотложная задача создания в Якутии базы Всесоюзной Академии наук"²⁸.

В 1947 г. было создано новое учреждение, получившее название Якутская научно-исследовательская база АН СССР (ЯНИБ). Данное событие Илья Егорович назвал "ценным подарком партии и правительства нашей республике ко дню 25-летнего юбилея" ЯАССР²⁹. Председателем ЯНИБ стал Николай Александрович Цытович, член-корреспондент АН

СССР, с которым Илья Егорович имел прекрасные деловые и дружественные отношения. Являясь первым секретарем Якутского обкома партии, И.Е.Винокуров всячески помогал в поиске кадров для работы в новом научном учреждении. Так, Илья Винокуров просил у директора Института леса АН СССР, академика В.Н.Сукачева отпустить научного сотрудника Института леса Щербакова Игоря Петровича, кандидата биологических наук, на должность ученого секретаря Якутской НИБ. Свою просьбу первый секретарь обкома мотивировал тем, что Щербаков работал в Якутии с 1931 по 1946 гг. Владимир Николаевич Сукачев, к сожалению, вынужден был отказать из-за ответственных правительственные задач, выполняемых Щербаковым по созданию государственных защитных лесных полос и дубрав промышленного значения³⁰.

Илья Егорович вместе с руководством ЯНИБ настойчивоставил вопрос о расширении функций, повышении статуса и улучшении условий работы Базы. Данная работа получила положительный отклик правительства Советского Союза. В личном архиве И.Е.Винокурова есть телеграмма, посланная из Москвы, где председатель Якутской базы Николай Александрович радостно информирует первого секретаря обкома партии И.Е.Винокурова: "Сообщают наши усилия улучшения условий работы на ЯНИБ увенчались успехом тчк седьмого сентября Совет Министров постановлением номер 3718 постановил переименовать базу в филиал зпт установить с первого сентября оклады равные окладам мерзлотной станции приветом Цытович"³¹.

И.Е.Винокуров 1 июня 1950 года обратился в ЦК ВКП(б), в сектор науки к Ю.А.Жданову с просьбой откомандировать на должность заместителя председателя президиума Якутского филиала Академии наук СССР Суслова Иннокентия Михайловича, кандидата географических наук, работающего директором Арктического музея Главсевморпути. Суслов И.М. длительное время работал в Якутской АССР³².

Это один из примеров постоянного внимания руководителя республики к кадровым проблемам. Он глубоко сознавал, что развитие республики во многом зависит от кадрового потенциала, качества специалистов. При этом особо ценил тех, кто имел опыт работы на Севере, одновременно стремился поднять специалистов из числа коренных народов: якутов, русских, народностей Севера, других наций, ставших якутянами. Они должны были составить профессиональный костяк, чтобы кадровый потенциал меньше зависел от текучести специалистов.

Что касается школьного образования, то республика в целом покрывала потребности в учительских кадрах выпускниками Якутского педагогического и учительского институтов и техникумов. Но к концу 30-х гг. возникла острая нехватка в специалистах сельского хозяйства. Партийно-советское руководство ЯАССР 7 августа 1940 г. обратилось с письмом к секретарю ЦК ВКП(б) Г.М.Маленкову, где настоятельно просило открыть в 1941 г. сельскохозяйственный вуз с двумя факультетами: полеводческим и зооветеринарным с отделениями — агрономическим, зоотехническим, ветеринарным с набором по 30 чело-

век на отделение. К тому времени в Якутии трудилось специалистов-аграриев с высшим образованием всего 103 человека (33 агронома, 30 зоотехников, 30 ветврачей, 10 землеустроителей), а требовалось 634 (агрономов — 174, зоотехников — 178, ветврачей — 96, землеустроителей — 186). Прогнозная потребность к 1947 г. составляла: 230 агрономов, 170 зоотехников, 284 ветврача, т.е. 684 человека³³.

Была также необходимость в подготовке специалистов высшей квалификации и по другим отраслям народного хозяйства, в частности, в области здравоохранения. За 1938 и 1939 гг. в медицинские вузы поступили 54 якутянина, о которых сообщал при утверждении бюджета года нарком здравоохранения И.Е.Винокуров³⁴. Но такими методами подготовки специалистов невозможно было покрыть растущие потребности отрасли, обеспечить охрану здоровья населения.

В статье "Возрожденный народ" уже в качестве заместителя председателя СНК ЯАССР (газета "Алданский комсомолец" от 5 декабря 1940 г.) он писал, что в Якутии имеется 489 школ, где обучается 63401 учащийся, а наличие педагогического и учительского институтов, 15 техникумов, 3 тысяч педагогов, преподавателей, а также появление среди коренных народов Якутии лиц, как он выразился, "имеющих самую высшую подготовку — кандидатов наук", дают все основания для динамичного развития Якутии, ее народов. Илья Егорович делает следующее заключение: "Якутская республика вплотную подошла в организации двух дополнительных вузов: зооветеринарного и сельскохозяйственного".

тельных высших учебных заведений — сельскохозяйственно-го и медицинского институтов в ближайшие 1—2 года"³⁵.

Однако начавшаяся война с фашистской Германией и ее сателлитами прервала реализацию задач высшего образования. Тем не менее, даже в годы войны по инициативе руководства республики правительство РСФСР разрешило ежегодно, начиная с 1944 года организовывать курсы на 60 человек по подготовке студентов в центральные вузы. А Якутскому пединституту дали право на принятие вступительных экзаменов в вузы Москвы, Ленинграда, Горького, Иркутска, Омска и других городов СССР. Этими льготами пользовались представители коренных национальностей и местных аборигенов неякутской национальности. В 1950 г. в вузах центра и Сибири обучалось около 400 человек³⁶. Ограниченный прием в центральные вузы являлся испытанным методом получения способных специалистов. Тем не менее они не могли покрыть все имеющиеся запросы и потребности республики в кадрах. Поэтому в послевоенном плане развития народного хозяйства И.Е.Винокуровым была выдвинута задача открытия университета на базе Якутского педагогического института. Если в довоенное время Илья Егорович был склонен к созданию и развитию самостоятельных вузов по главным тогдашним отраслям — аграрное, здравоохранение, образование, то к 1946 г. у него возник новый взгляд на систему высшего образования на новом витке развития Якутии: доктрина создания классического университета в сочетании с естественно-научными, инженерно-технически-

ми специальностями. Выдающаяся личность, лидер народов Якутии И.Е.Винокуров выбрал весьма оптимальный вариант подготовки специалистов, сочетающий гуманитаризацию, гуманизацию образования с практикой, особенностями дальнейшего освоения обширной территории на вечной мерзлоте, связанной с подготовкой инженерных кадров.

Якутский педагогический институт, открытый в 1934 г., работал, не имея собственного подобающего помещения. Поэтому Илья Егорович предлагал "в ближайшее время предусмотреть строительство нового учебного корпуса, отвечающего всем требованиям работы современного высшего учебного заведения. Это тем более необходимо, что в перспективе надо иметь в виду на базе этого института создание в Якутии университета". Далее Илья Егорович писал: "Только советская власть оказалась в состоянии организовать высшее образование в далекой северной окраине нашей страны, и она может и должна будет создать самый северный в мире университет. Задача эта уже назрела, и поэтому прошу в 1946 г. предусмотреть средства на начало этого строительства и разрешить вопрос создания у нас, в далекой Якутии, на базе имеющегося педагогического института — государственного университета, по крайней мере, с сельскохозяйственным, медицинским и горным факультетами, в которых мы смогли бы подготовить остро-дефицитных специалистов для указанных развивающихся отраслей народного хозяйства"³⁷.

И.Е.Винокуров, первый секретарь Якутского обкома партии, настойчиво продолжал ставить перед вышестоящими

инстанциями вопрос об улучшении материально-технической базы и кадрового потенциала Якутского пединститута, четко понимая, что открытие университета во многом зависит от материальной и кадровой обеспеченности ЯПИ. 29 июля 1949 г. бюро обкома ВКП(б) приняло постановление, где просит ЦК ВКП(б), Совет Министров СССР включить в план новой пятилетки 1951—1955 гг. строительство каменного здания педагогического института на 1500 человек, двух общежитий для студентов на 200 человек, а также четырех четырехквартирных домов для преподавателей и перевести здания института и всего студенческого городка на Сергелях на центральное отопление.

На этом же заседании бюро обкома поставило перед ЦК ВКП(б) и Министерством высшего образования СССР вопрос об улучшении качественного состава преподавателей не только за счет командированных из центра, но и за счет приема докторантов и аспирантов из числа преподавателей и выпускников ЯПИ в ведущие вузы страны. Бюро также просило ЦК ВКП(б) и СМ СССР "освободить студентов Якутского педагогического и учительского институтов от оплаты за обучение и сохранить порядок выплаты стипендий, существовавший до 1948 года"³⁸.

Таким образом, И.Е.Винокуров стремился улучшить материальную базу и кадровый потенциал ЯПИ, являющегося базой будущего университета, и улучшить социальное положение студентов-якутян. Первый секретарь Якутского обкома партии 4 декабря 1948 г. обращался к заместителю Пред-

седателя Совмина СССР К.Е.Ворошилову с просьбой сохранить в порядке исключения стипендии студентам ЯПИ, ЯУИ и техникумов без учета качества обучения, т.е. всем успевающим, а не только отличникам и хорошистам.

Среди студентов, обучающихся в вузах центра и Сибири в трудное послевоенное время, происходил отсев в основном из-за плохого состояния здоровья. В 1947 г. Якутский обком партии (секретарь И.Е.Винокуров), Совет Министров ЯАССР (председатель С.З.Борисов) вошли с ходатайством об отпуске средств для оказания помощи студентам центральных вузов страны. ЦК партии удовлетворил эту просьбу и начиная с 1947 г. в бюджете Якутской АССР на эти цели предусматривались до 200 тысяч рублей ежегодно. Сотни студентов пользовались этой помощью, укрепляя свое здоровье в санаториях, домах отдыха и на курортах³⁹.

Такое пристальное внимание первого лица республики к проблемам вузовского образования обуславливалось на-зревшими задачами тогдашнего времени. В конце 40-х — начале 50-х гг. на территории Якутии были развернуты обширные геолого-разведочные работы. Они дали весьма положительные результаты по нефтегазоносности, были открыты перспективные месторождения угля и железных руд. Партия Г.Х.Файнштейна 7 августа 1949 г. обнаружила первый кристалл алмаза. В этих условиях требовались кадры для обеспечения потребностей предстоящего масштабного освоения природных ресурсов Якутии. И.Е.Винокуров был означен тем, что подготовка местных квалифицированных

кадров в Якутском пединституте, а также в других вузах страны в форме целевого приема не обеспечивают растущие потребности развивающихся сельского хозяйства, промышленности и их расширяющейся инфраструктуры, а массовый завоз специалистов из центра, как показала практика, имел такое отрицательное явление, как не менее массовую текучесть их, не способствующую стабильности работы трудовых коллективов. Поэтому руководитель областной организации, лидер народов Якутии, твердо уверенный в своих мыслях, первым выдвинул и продвигал по соответствующим инстанциям доктрину университетского образования.

Илья Егорович, как убежденный сторонник и организатор науки в республике, понимал важность и ценность фундаментальной подготовки специалистов в области естественных, гуманитарных, технических, прикладных наук для развития производительных сил Якутии, расцвета образования, науки и культуры республики.

К сожалению, уход И.Е.Винокурова с поста первого секретаря Якутского обкома ВКП(б) и ложное обвинение в 1952 г. в известном деле "О буржуазно-националистических извращениях в освещении истории якутской литературы" не дали ему возможности реализовать эту судьбоносную задачу. Более того, появилось новое видение развития высшего образования: открытие второго высшего учебного заведения — Политехнического института. Автором этой доктрины являлся С.З.Борисов, первый секретарь Якутского обкома партии. Решением бюро обкома от 28 января 1956 г. было решено:

открыть в г.Якутске в 1960 г. Политехнической институт, а в качестве первоначального мероприятия — в 1956 г. открыть в г.Якутске горно-геологический факультет — филиал Иркутского горно-металлургического института со специальностями: геология и разведка месторождений полезных ископаемых; разработка месторождений полезных ископаемых с контингентом обучающихся 200 человек⁴⁰.

В подготовленном тексте выступления на XX съезде КПСС в феврале 1956 г. С.З.Борисов писал: "Мы считаем, что настало время Министерству высшего образования СССР решить вопрос об организации в г.Якутске в шестой пятилетке высшего технического учебного заведения, положить конец нетерпимой далее текучести технических кадров в Якутии"⁴¹. После XX съезда КПСС С.З.Борисов отступил от своей новой идеи по открытию политехнического института, ибо необходимость открытия Якутского госуниверситета была объективно продиктована временем: обеспечивать надлежащую базу для ЯПИ, в чем пединститут остро нуждался, и параллельно создавать новый, притом весьма затратный, политехнический институт с нулевой базой, при полном отсутствии профессорско-преподавательского, инженерно-педагогического состава было делом неподъемным. 14 марта 1956 г. за подписью председателя Совета министров ЯАССР Р.Г.Васильева и первого секретаря обкома КПСС С.З.Борисова в Москву была направлена телеграмма, где говорится: "организовать университет на базе ЯПИ", начиная с 1956/57 учебного года, наряду с факультетами пединститута от-

крыть один факультет — горно-геологический с набором на первый курс нового факультета 200 человек⁴².

Вопросами открытия университета вплотную занималась и элита интеллигенции, лидеры профессорско-преподавательского состава ЯГПИ, прежде всего Авксентий Егорович Мординов, доктор философских наук, профессор. В студенческие годы мы задавали ему вопросы об этом счастливом моменте — открытии университета, о своих стипендиях и других моментах, касающихся репрессий и т.д. Об открытии Якутского госуниверситета он говорил, что среди руководства страны не было единства по вопросу об открытии университета в г.Якутске. Поэтому он встречался с Министром высшего образования СССР В.П.Елютиным, аргументируя необходимость открыть университет в Якутии с точки зрения директив КПСС по резкому развитию производительных сил в восточных районах страны; размещению вузов ближе к этим источникам развития, а также обширностью, уникальностью территории, наличием научно-исследовательских институтов, Филиала Академии наук страны, ученых с кандидатскими и докторскими степенями.

На этих встречах А.Мординов говорил, что добился назначения стипендии всем успевающим студентам, чего не было в других вузах, что убедил министра В.П.Елютина об открытии интерната для студентов-северян. Они пользовались трехкратным бесплатным питанием в студенческой столовой, обеспечивались одеждой. О других подробностях открытия университета имеются сведения у доктора фило-

софских наук, профессора Б.Н.Попова⁴³, а также ветерана войны и труда Г.Е.Апросимова⁴⁴. 23 августа 1956 г. Совет министров СССР принял постановление "Об организации Якутского государственного университета" на базе Якутского педагогического института. Это было судьбоносное событие в жизни народов Якутии.

И.Е.Винокуров — первый человек, стремившийся к созданию университета с сельскохозяйственным, медицинским и горным факультетами в родной республике, застал это историческое событие. Илья Егоровичу не суждено было увидеть становление, рост, развитие своего детища: 4 января 1957 г. в возрасте 61 года он скончался от тяжелой болезни. Решением бюро Якутского обкома КПСС от 31 марта 1962 г. И.Е.Винокуров был реабилитирован посмертно, предъявленные ему обвинения были сняты. Вышеизложенные сведения дают полное основание заключить, что Илья Егорович Винокуров стоял у истоков создания Якутской научно-исследовательской базы Академии наук СССР, преобразования её в Якутский филиал Академии наук страны, ставший впоследствии Якутским научным центром Российской академии наук. И.Е.Винокуров определил новый принцип развития высшей школы Якутии, отвечающий требованиям грандиозных сдвигов на новом этапе развития производительных сил Якутии.

* * *

Прекрасные идеи Аммосова и Винокурова о развитии образования и науки в Якутии, воплощенные в жизнь северян, стали важным средством

промышленного освоения недровых богатств республики, духовного роста населения. Якутский государственный университет, Якутский филиал Сибирского отделения Академии наук в 50—80-е гг. являлся центром подготовки высококвалифицированных специалистов, научных кадров, обеспечившим потребности народного хозяйства нашего северного края.

Время кардинальных перемен 90-х гг. в стране, распад СССР, создание нового федеративного демократического государства с республиканской формой правления — России, способствовало развитию инициативы и творчества народов. Наступившее время перемен выдвинуло нового национального лидера — Михаила Николаева, первого Президента Республики Саха (Якутия). Михаил Ефимович занимает особое место в истории образования и науки. М.Е.Николаев как государственный деятель, определивший новые модели высшего образования, науки и духовного возрождения народов республики, опираясь на значимые достижения в данной области, мобилизовал творческий потенциал якутян на реализацию новой концепции развития науки и образования на рубеже веков и тысячелетий. Центром подготовки специалистов и научных кадров в новое время стали Якутский государственный университет имени М.К.Аммосова и Якутский научный центр Сибирского отделения Российской Академии наук. Появились новые вузы, занявшие свои ниши, развернули эффективную деятельность Якутская государственная сельскохозяйственная академия, филиалы вузов в Нерюнгри, Мирном, Олекминске, Октябрьске. Со-

зданы и другие государственные вузы: Арктический государственный институт культуры и искусства, Высшая школа музыки, Якутский государст-

венный инженерно-технический институт, а также якутские вузы в городах Москва и Санкт-Петербург. Реализация задач новой концепции полу-

чила мощное политическое и финансовое обеспечение, послужившее динамичному развитию науки и образования в наступившем XXI в.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- ¹ Макаров Г.Г. О жизни и деятельности М.К.Аммосова // Историческое событие в жизни университета (Материалы митинга, посвященного присвоению Якутскому государственному университету имени М.К.Аммосова) / редактор-составитель Н.А.Слепцов. — Якутск: ЛОП ЯГУ, 1992. — С. 10.
- ² Аммосов М.К. С помощью русских рабочих и крестьян (Статьи, речи, воспоминания, письма): К 90-летию со дня рождения М.К.Аммосова. 2-е измен. и доп. изд. / сост.: Л.М.Аммосова, В.Н.Гуляев. — Якутск: Кн. изд-во, 1987. — С. 13—14.
- ³ Там же. — С. 38.
- ⁴ М.К.Аммосов. Неизвестные страницы жизни и деятельности: Сб. док. и материалов / Нац. архив РС(Я); Институт гуманитарных исследований АН РС(Я); сост.: Л.М.Аммосова, Р.Т.Васильева, В.Н.Гуляев и др. — Якутск, 1988. — С. 42—43.
- ⁵ Там же. — С. 99—100.
- ⁶ Аммосов М.К. С помощью русских рабочих и крестьян... С. 82, 83.
- ⁷ Захарова А.Е. Из летописи высшего образования Якутии. — Якутск: Бичик, 2004. — С. 34.
- ⁸ Аммосов М.К. С помощью русских рабочих и крестьян... — С. 168.
- ⁹ Там же. — С. 201.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ М.К.Аммосов. Неизвестные страницы жизни и деятельности... — С. 24—25.
- ¹² Там же. — С. 26.
- ¹³ Там же. — С. 13.
- ¹⁴ Аммосов М.К. С помощью русских рабочих и крестьян... — С. 93.
- ¹⁵ Романов И.М. М.К.Аммосов о научном изучении Якутии // Полярная звезда. — 1968. — № 5. — С. 137.
- ¹⁶ Там же. — С. 139.
- ¹⁷ Ермолаева Ю.Н. Якутская комплексная экспедиция 1925—1930 гг.: Развитие науки в Якутии. — Новосибирск: Наука, 2001. — С. 62—63.
- ¹⁸ Романов И.М. Указ. соч. — С. 139.
- ¹⁹ Цит.: по Ермолаева Ю.Н. Указ. соч. — С. 152.
- ²⁰ Романов И.М. Указ. соч. — С. 140.
- ²¹ Протодьяконов В.А. Утүө киһи этэ (Замечательный человек) // Илья Винокуров / сост.: П.А.Слепцов, И.З.Кривошапкин. — Якутск: Бичик, 2006. — С. 150—151.
- ²² Николаев М.Е. Норуот бэйэтин чулуу уолаттарын үрдүүтүк тутар (Народ высоко ценит своих выдающихся сынов) // И.Е.Винокуров (Роль личности в развитии республики): Материалы научно-практической конференции (Намцы, 5 января — Якутск, 9 и 11 января 1996 г.). — Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1996. — С. 9.
- ²³ Государственное учреждение "Национальный архив Республики Саха(Якутия)". Ф.П.-105. Оп. 1. Д. 5. Л. 53. (В дальнейшем: НА РС(Я)).
- ²⁴ Протодьяконов В.А. На стремнине жизни. — Якутск, 1992. — С. 36—37.
- ²⁵ Из письма А.П.Окладникова И.И.Барашкову от 7 ноября 1976 г., г. Новосибирск. Хранится в личном архиве И.И.Барашкова.
- ²⁶ НА РС(Я). Ф.П.-105. Оп. 1. Д. 5. Л. 3.
- ²⁷ Там же. Л. 88.
- ²⁸ Там же. Л. 92—94.
- ²⁹ Там же. Ф.П.-3. Оп. 136. Д. 15. Л. 7.

- ³⁰ *Там же.* Оп. 115. Д. 68. Л. 162, 225.
- ³¹ *Там же.* Л. 176.
- ³² *Там же.* Оп. 136. Д. 25. Л. 5.
- ³³ Сивцев И.С. Саха сиригэр тыа ханаайыстыбатын үрдүк үерэбин айыга И.Е.Винокуров оруола (Роль И.Е.Винокурова в открытии высшего сельскохозяйственного образования в Якутии) // И.Е.Винокуров (Роль личности в развитии республики): Материалы научно-практической конференции... — С. 23.
- ³⁴ НА РС(Я). Ф.П.-105. Оп. 1. Д. 5. Л. 33.
- ³⁵ *Там же.* Д. 6. Л. 1.
- ³⁶ *Там же.* Ф.П.-3. Оп. 136. Д. 25. Л. 2.
- ³⁷ *Там же.* Оп. 1. Д. 5. Л. 94.
- ³⁸ НА РС(Я). Ф.П.-828. Оп. 11. Д. 100. Л. 1, 2.
- ³⁹ *Там же.* Ф.П.-3. Оп. 136. Д. 25. Л. 3.
- ⁴⁰ *Там же.* Оп. 196. Д. 236. Л. 10—11.
- ⁴¹ *Там же.* Ф.П.-1894. Оп. 1. Д. 153. Л. 8.
- ⁴² *Там же.* Д. 167. Л. 1.
- ⁴³ Попов Б.Н. Авксентий Мординов. — Якутск: Бичик, 2002. — С. 84—85.
- ⁴⁴ Борисов Семен Захарович: Воспоминания / сост.: Ф.Г.Охлопков, Н.А.Сивцев. — Якутск: ГУП "Полиграфиздат", 1997. — С. 97—98.

Традиционное хозяйство северо-запада Якутии: состояние, проблемы развития



Я.М.Санникова

В августе 2008 г. по проекту Российского научного гуманитарного фонда "Эвенки северо-запада Якутии в период трансформации российского общества: выживание, адаптация, развитие" автор принимала участие в работе научной экспедиции Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН в Жиганском улусе, в районе эвенкийско-якутского этнокультурного пограничья. В дальнейшем предполагается продолжение полевых исследований в изучаемом северо-западном регионе, что даст возможность углубить и расширить изучение проблем развития традиционного хозяйства коренных народов Арктики. В настоящее время

проанализировано развитие традиционного хозяйства Жиганского улуса на основе изучения собранных архивных, полевых и статистических материалов, официальных документов, экспертных интервью, результатов социологического опроса. Некоторые результаты изучения собранных источников легли в основу данной статьи.

Исконно сложившиеся основные виды хозяйствования коренного населения Жиганского улуса: оленеводство, охотничий промысел, рыболовство, а также скотоводство совхозного периода, развивавшееся в системе советского народного хозяйства, — с началом трансформационного пе-

Яна Михайловна
Санникова,

к.и.н., доцент ЯФ ДВЮИ МВД
России.

* Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Грант №08-01-79700e/T.

риода пережили длительный кризис.

Сложный период коснулся уровня и самого образа жизни сельских жителей и в экономическом плане выразился в сокращении поголовья, что в первую очередь проявилось в оленеводстве, ведущей отрасли сельского хозяйства улуса. Например, в 1991 г. по Жиганскому улусу было 11104 головы оленей, в 1996 г. — 3779 голов, после этого с переменным успехом началось постепенное увеличение численности оленей, которая стала более стабильной только с 2002 г. (4027 голов). Заготовка рыбы в первой половине 1990-х гг. тоже была очень низкой (от 38 до 75 т за год), повышение объема сдачи рыбы наблюдалось с 2002 г. (115 т). Охотничий промысел в годы кризиса также был достаточно нестабильным, и только в последние годы идет планирование отдельными хозяйствами квот на сдачу пушнины, отстрел же диких северных оленей и сейчас зависит от потока и маршрута их миграции.

В данный момент именно эти три направления имеют производственное значение для исследуемого района. Всего в улусе зарегистрировано 38 сельскохозяйственных предприятий, из них реально работают 26, в том числе 18 производственных кооперативов родовых кочевых общин (ПК РКО), два муниципальных унитарных предприятия (МУП), три сельскохозяйственных производственных кооператива (СХПК), один производственный кооператив торгово-закупочное потребительское общество (ПК ТЗПО), один сельскохозяйственный кредитный кооператив, одно крестьянское хозяйство. На начало

2008 г. всего по улусу поголовье домашних оленей составляло 6100 голов, в том числе 2321 голова воженок. Существующий в настоящее время мораторий на убой домашних оленей приносит свои результаты по сохранению и увеличению поголовья, но в то же время оленеводы вынуждены жить на компенсацию и субсидии, и в этих условиях сложно говорить о развитии рыночных механизмов ведения хозяйства. Родовая община "Баханай" и МУП "Кыстатыам", основным видом хозяйственной деятельности которых является оленеводство, не могут пока говорить о какой-либо доходности, и динамика их хозяйственного развития проявляется только в количественных показателях. Охотничий промысел представлен добычей пушнины. По итогам 2007 г. были сданы шкуры 913 соболей, 472 ондатр, 30 горностаев, 15 волков, четырех белых песцов, всего на общую сумму 1521 тыс. руб.; закупщиком-монополистом является ГУП ФАПК "Сахабулт". Всего было заготовлено 121,8 т рыбы, наиболее распространены омуль, ряпушка, таймень, щука, чир, осетр, пелядь. Также в улусе имеется 122 головы крупного рогатого скота, в том числе 85 коров. Кроме этого, есть 85 свиней, 130 голов птицы, 349 голубых песцов, 23 лошади, 4 козы.

Почти все хозяйства комплексные, например, оленеводческие хозяйства занимаются дополнительно охотой, охотничьи хозяйства — рыболовством. Пастбищные и промысловые угодья большинства хозяйств находятся в очень отдаленных местностях, хотя и в достаточном количестве. Следует подчеркнуть, что социологический опрос показал, что

37,5% респондентов считают, что собственность на сенокосные, пастбищные, промысловы́е угодья должна быть государственной, но с индивидуальным владением на правах "родовых угодий", 21,4 % — полностью быть частной собственностью, с правом купли-продажи угодий, 17,4% — только государственной собственностью, и 22,7% затруднились ответить. Одна часть респондентов (60,9%) считает, что первоочередное право на владение угодьями имеют все жители, занятые в традиционном хозяйстве, другая часть (14,6%) — что такое право имеют только представители коренных национальностей, занимающиеся традиционными видами хозяйства.

Среди рыболовов существует обеспокоенность по поводу изменения качества и температуры воды в р. Лена, что в будущем будет существенно влиять на качество рыбы. В связи с деятельностью геологической экспедиции на их территории многие главы хозяйств осознают реальные последствия будущего промышленного освоения региона и обращают внимание на необходимость адекватной компенсационной политики. 61,5% склонны считать, что традиционные хозяйства и промышленные предприятия могут взаимодействовать и быть взаимно полезными, 18,1% не видят перспектив такого взаимодействия.

Одной из самых насущных проблем является техническая оснащенность: недостаточная транспортная обеспеченность снегоходами — "буранами", моторными лодками и очень высокие цены на горюче-смазочные материалы. Почти единственной возможностью приобретения необходимых транс-

портных средств является кредит, непосильный на сегодняшний день для семейных родовых общин. На специальные сельскохозяйственные займы могут рассчитывать только хозяйства, имеющие стабильную прибыль, каковыми они не являются. Ни один представитель родовых общин не считает себя социально защищенным, старшее поколение получает только минимальную пенсию, а среднее может позволить себе из налоговых выплат минимальный размер пенсионных отчислений, что дает возможность в будущем получить только минимальную пенсию. В с. Кыстатыам, в эвенкийском муниципальном образовании, как для всех жителей, так и для оленеводов МУП "Кыстатыам", самой трудно решаемой является проблема заготовки дров на зимний отопительный сезон. Возят из очень отдаленных мест понемногу на "буранах" или летом сплавляют по реке, и для оленеводов, которые находятся в основном в стадах, приехать в летний период в село, когда нет дороги, и заготавливать дрова очень сложно. Также для оленеводов в стадах не хватает рабочей спецодежды, особенно для осенне-зимнего сезона дождей, и посуды хозяйственного назначения.

Ведение традиционного хозяйства почти для всех, кто сейчас трудится в сфере сельского хозяйства, воспринимается не столько как просто работа, сколько как образ жизни. Многие считают, что все пере-

дается из поколения в поколение, от их предков, родителей; старшее поколение считает, что они на своем примере учат детей всем традиционным знаниям, навыкам, умениям ведения хозяйства, отношению к природе. Почти все говорят о сознательном выборе своего образа жизни, который для старшего поколения просто образ жизни, а для среднего и молодого — еще и возможность успешной профессиональной деятельности или самостоятельного хозяйственного развития. У многих дети уже работают вместе с ними. Например, в с. Кыстатыам существуют давно сложившиеся династии оленеводов, а родовые общины, занимающиеся охотничьим промыслом и рыболовством, в основном носят семейный характер. Старшее поколение считает, что дети должны иметь традиционные знания и навыки в ведении хозяйства и это поможет им и в получении образования, в выборе профессии, если даже это не будет область сельского хозяйства; среднее и молодое поколение — те, у кого дети еще младшего возраста, говорят о том, что девочки должны выбрать что-то другое, а насчет сыновей, что все покажет время, как все сложится в будущем.

Аграрную реформу 1990-х гг. молодое поколение воспринимает нейтрально, как период, их непосредственно не коснувшийся, старшее поколение вспоминает совхозный период с ностальгическим настроени-

ем и воспринимает реформенный период как время раз渲а. Среднее поколение оценивает этот период как начало их хозяйственной самостоятельности, но не для всех имеющей экономическую выгоду в плане распределения паев. В целом, в настоящее время развитие системы современного агропромышленного комплекса вынуждает традиционные отрасли ориентироваться, прежде всего, на сельскохозяйственные показатели, сложность ведения традиционного хозяйства остается проблемой только самих тружеников. К сожалению, государственные органы управления не в достаточной мере осознают необходимость сохранения и обеспечения качества традиционного образа жизни.

Традиционное хозяйство эвенков пережило разные времена, тем не менее именно посредством хозяйственной деятельности им удалось сохранить на ментальном уровне свое национальное самосознание, специфику восприятия окружающего мира, свой материальный и духовный мир. Сейчас же существует целый комплекс проблем юридического, экономического, социального характера, которые могут стать причиной начала лишения возможности выбора образа жизни. В этом плане, особенно в свете перспектив промышленного освоения изучаемого региона, важно помнить о самоценности традиционного образа жизни и действовать с позиции его понимания.

Круглый стол: 150 лет со дня совершения первой Божественной литургии на якутском языке

20 апреля 2009 г. в историческом зале Национальной библиотеки состоялся круглый стол, посвященный 150-летию со дня совершения первой Божественной литургии на якутском языке митрополитом Московским и Коломенским Иннокентием (Вениаминовым) и организованный в рамках мероприятий республиканского пасхального фестиваля "Золотые купола".

Цель круглого стола - определить историческую роль деятельности Русской православной церкви в Якутском крае в границах межцивилизационного диалога.

Участниками диалога стали представители Якутской и Ленской епархии, научных учреждений, архивов, музеев и библиотек, краеведы и общественность.

Во время работы круглого стола состоялась презентация выставок подлинных архивных документов по истории православия в Якутской крае из фондов Национального архива РС(Я), фотографий, находящихся на хранении в Якутском государственном музее истории и культуры народов Севера, и духовной литературы из фондов Национальной библиотеки РС(Я).

С приветствиями к участникам обратились епископ Якутский и Ленский Зосима и руководитель Департамента по делам народов и федеративным отношениям РС(Я) А.В.Мигалкин.

Приветствие епископа Якутского и Ленского Зосимы

Уважаемые участники круглого стола !

Имя архиепископа Иннокентия (Вениамина) объединяет не только людей, проживающих в Сибири и на Дальнем Востоке, оно объединяет и Москву, и Якутск, и Америку, очень многих людей, многих национальностей мира. Его называют одним из Великих

Миссионеров. Архиепископу пришлось много путешествовать по нашим сибирским просторам, и везде он собирал людей не только вокруг храмов, но и между собой, и не случайно, что именно им были сделаны переводы Священного Слова — Священного Писания на разные языки. Он создавал азбуку, старался дать

письменность народам, её не имеющим, для того, чтобы они могли войти в культурное пространство европейских народов. Вчера, 19 апреля, во время проведения пасхальной службы было прочитано Евангелие на девяти языках и, наряду с русским, это были и якутский, и славянский, и греческий, и латинский, и древ-

нееврейский, английский, немецкий и французский.

Святитель Иннокентий старался не только указать людям путь, который ведет в Царство Господнее, он предоставлял возможность понять, что без Слова Божьего невозможно понять мировую культуру, потому что вся европейская культура изложена, прежде всего, в Евангелии.

Недавно в Москве в храме Христа Спасителя была совершена Литургия, посвященная дню ангела святителя Иннокентия (в начале декабря). Сегодня в память о святителе мы

собрались вместе за круглым столом, посвященном 150-летию совершения первой Божественной литургии на якутском языке, которую 19 июля 1859 г. совершил архиепископ Иннокентий (Вениаминов) в Троицком соборе г. Якутска. Собрались для того, чтобы говорить в нем, о его значении для нас сегодняшних жителей, о том, чем он дорог для нас.

Все видится на расстоянии, но вот проходят десятилетия и столетия, а память о святителе Иннокентии не только не умалывается — она становится более важной, более знаковой, и не

случайно в настоящее время по всему Дальнему Востоку устанавливают ему памятники, называют его именем улицы. Имя Иннокентий является одним из самых распространенных в Якутии, что тоже свидетельствует о том, что оно дорого для народа саха. Это имя, которое должно объединять людей.

Наша задача сохранить те добрые дела, добрые заветы, начало которым на Якутской земле было положено святителем Иннокентием.

Поздравляю с Пасхой Христовой.

Приветствие руководителя Департамента по делам народов и федеративным отношениям А.В.Мигалкина

Глубокоуважаемый владыка, глубокоуважаемые гости, участники круглого стола!

Мы сегодня с благодарностью вспоминаем великого подвижника и энтузиаста, общественно-религиозного деятеля огромной духовной силы святителя Иннокентия (Вениамина), сто пятьдесят лет назад впервые совершившего Божественную литургию на родном языке прихожан, с благоговением вспоминаем своих предков, ставших организаторами и свидетелями столь памятного для нас всех события, когда, как тогда записали, "Бог заговорил по-якутски...", на языке народа саха, крупнейшего коренного православного народа Сибири.

Действительно, по прошествии ста пятидесяти лет необ-

ходимо отметить огромную культурную, духовную, историческую значимость для нашего общества первой Божественной литургии на якутском языке.

Сегодня мы должны напомнить о событиях 9 декабря 2007 г., когда Патриарх Московский и всея Руси Алексий II совершил Божественную литургию в храме Христа Спасителя в Москве с чтениями и песнопениями на якутском языке в честь 375-летия вхождения Якутии в состав Российского государства и 210-летия со дня рождения святителя Иннокентия. Это была дань памяти нашим мудрым предкам, сделавшим свой выбор — за взаимопонимание и дружбу с великим русским народом, единение в могучем Россий-

ском государстве. Благодаря этому дальновидному политическому решению, якутский народ вошел в православное культурное сообщество, а Россия расширила свои пределы до тихоокеанских и северо-восточных арктических просторов, достигла Американского континента и стала одной из ведущих мировых держав.

Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, накладывая свою высочайшую резолюцию "Благословляется" на рапорте епископа Якутского и Ленского Зосимы с просьбой о проведении Божественной литургии, а затем сам совершая Божественную литургию в храме Христа Спасителя, являясь не только главным храмом страны, но и одним из

крупнейших сооружений во всем христианском мире, придал большое значение якутскому языку и оказал особое доверие народу саха. Алексий II продолжил традицию православных миссионеров и священнослужителей, всегда понимавших значение и роль якутского языка и культуры в жизни российского общества.

По завершении Божественной литургии Алексий II в своём слове с благодарностью отозвался о Президенте Республики Саха (Якутия) В.А.Штырове, первом Президенте РС(Я) М.Е.Николаеве, епископе Якутском и Ленском Зосиме, архиепископе Курском и Рыльском Германе. Он подчеркнул общественную важность исполнения песнопений на якутском языке участниками ан-

самблей "Кэнчээри" и "Соловушка".

Божественная литургия в храме Христа Спасителя явилась очень глубоким, нравственным событием в духовной жизни нашей республики. Это был волнительный и незабываемый миг, когда наши сердца переполнило чувство огромности духовного богатства Православия. Мы испытали это прекрасное чувство вслед за нашими предками, сердца которых переполняли те же волнение и радость сто пятьдесят лет тому назад.

Глубокоуважаемый владыка, глубокоуважаемые гости, участники круглого стола, друзья! В 2008 г. мы на высоком уровне отметили 190-летие основания Якутского духовного училища, в 2009 г. отмечаем

150-летие первой Божественной литургии на якутском языке, в 2012 г. мы все торжественно отметим 200-летие выхода книги "Молитвы, Символ Веры и Заповеди Божьи (начатки вероучения)" — первого издания на якутском и чукотском языках.

Человеческая мысль безгранична. Но лишь знание своих истоков, четкое осознание и понимание прошлого дают достойное продолжение настоящему и определяют пути к будущему. Народ, лишенный памяти, как и человек, теряет ясность и твердость мыслей. Мы сегодня с благодарностью отдаем дань памяти всем, кто в великих трудах и поисках оставил нам в наследство огромное духовное богатство. Спасибо.

Особенности первого этапа христианизации коренных жителей северо-запада Сибири и Якутии



А.П.Николаев

Александр Петрович
Николаев,
к.и.н., доцент ЯГУ.

В современной публицистике термин "христианизация" в отношении коренных народов Сибири часто используется как синоним термина "крещение". Доля истины в этом есть, так как без крещения христианизация невозможна. Массовое же крещение — обязательный элемент сложного, многокомпонентного и протяженного во времени процесса христианизации сибирских аборигенов — распространения среди них и усвоения ими православной обрядности, бытовых норм поведения и, наконец, формирования христианского мировоззрения.

В исследовательской литературе первый этап христианизации народов Обского Севера (ханты, манси, селькупы) и Ленского края (саха, эвенки, юкагиры) обычно датируют XVII в. и связывают его с раз-

витием постоянных контактов православных землепроходцев и местного населения¹. Действительно, появление служилых людей (на Оби раньше, на Лене позже) сопровождалось строительством часовен и храмов, что неизбежно вело к знакомству "ясашных инородцев" с православием. Хрестоматийными стали случаи крещения аборигенной прислуги, женщин для замужества или мужчин для поступления на "службу государеву". Однако в данном контексте говорить о начале христианизации коренных народов все же не стоит. Дело даже не в ограниченном количестве новокрещенных. Крестились те, кто оказывался вне аборигенных сообществ: ясыри и ясырки, аманаты, либо те, кто постоянно контактировал с русскими: толмачи, проводники, "лутчие люди",



Филофей Лещинский

также занимавшие особое положение среди местных жителей. Кроме того, согласно российским законам XVII в., новокрещенные обычно переставали платить ясак и обязаны были жить отдельно от сородичей-язычников², т.е. они окончательно теряли свой прежний социальный статус "ясашного инородца". Сами крестившиеся воспринимались соотечественниками как утратившие не только социальную и религиозную, но и этническую идентичность. В якутском фольклоре сохранились упоминания, как "храбрые мужи с длинными косами" после обряда крещения интересовались: "Не стали мои глаза синими, как у русских"?³. Следовательно, какого-либо качественного влияния непосредственно на аборигенные сообщества православие тогда не оказывало.

Таким образом, первым этапом христианизации, т.е. периодом, когда вера Христова стала вносить реальные кор-

рективы в жизнь ясачных, стоит считать их массовое крещение. На Обском Севере оно произошло в первой четверти XVIII в., в Якутии — в последней трети XVIII — начале XIX в. И сразу становится заметным первое различие: крещение обских угров и самодийцев достаточно четко персонифицировано. Его осуществил митрополит Сибирский и Тобольский Филофей Лещинский (в схиме Федор) — сибирский апостол за несколько миссионерских экспедиций с 1702 по 1719 г. В Якутии же не нашлось деятеля такого ранга, да и само крещение заняло значительно больший период.

Рассматривая события массового крещения в Якутии более детально, помимо места, времени и продолжительности обнаруживаем следующие различия.

Во-первых, законодательная основа. Филофей действовал в Западной Сибири, имея указы Петра I от 1706, 1710 и 1714 гг. В них предписывалось разрушать языческие кумирни, жечь идолов, а при сопротивлении — карать смертью⁴. Вполне в духе Петровского времени. Ничего похожего в отношении Якутии, насколько известно, Екатерина II не издавала. Возможно, сказался "просвещенный" характер ее правления, а также более богатый опыт миссионерской деятельности, постепенно накопленный к 1760-м гг.

Во-вторых, методы. Филофей при поддержке губернатора кн. М.П.Гагарина организовывал масштабные миссионерские экспедиции по Оби и ее притокам, одномоментно проводя обряды крещения сразу нескольких сотен хантов и манси. В результате к концу

1720-х гг. большинство (ок. 40 тыс.) обских угров считались православными.

В Якутии епископ Иркутский Иннокентий II (Нерунович) в 1735 и 1741 гг., посещая край, также пытался использовать подобную практику. Однако число обращенных оказалось несравненно меньшим. С задачей, судя по всему, в конце концов справились местные приходские священники, хорошо разбирающиеся в обстановке и владеющие, в отличие от миссионеров Филофея, языками местного населения. Например, такие, как назначенные в 1760-х гг. "веропроповедниками" братья Григорий и Гавриил Ноговицы из Николаевской церкви Верхневилюйского зимовья⁵.

Говоря о методах массового крещения, невольно упираешься в проблему насилия. Если говорить о ситуации с хантами и манси, то, несмотря на грозную риторику петровских указов, прямое насилие не применялось. Только запугивание царской немилостью. Сжигание же идолов также нельзя однозначно считать на-



Иннокентий II (Нерунович)

силием: их уничтожали либо после принятия аборигенами решения о крещении, либо в ходе проповеди, как доказательство превосходства христианства. Если что реально использовалось, то административный ресурс — сбор ясачных у рек для слушания проповеди⁶.

В Якутии же, если верить фольклору, единственное описание вызывало слух, что крещенных будут забирать в солдаты. Как русских. Получив же личное заверение от Белого царя, что такому не бывать, предки легко согласились⁷.

В том же источнике сохранились предания "Как Мирон-комиссия людей крестил". Имелась в виду I Якутская ясачная комиссия (1766 г.) под руководством коллежского советника (полковника) Мирона Черкашенинова. В непосредственные задачи комиссии крещение не входило. Но, похоже, реформы ясачного оклада вызвали у коренного населения заинтересованность в серьезных льготах, получаемых при крещении (освобождение от ясака на 3–5 лет), что и привело к ускорению официального обращения в православие. Так что если в Якутии административный ресурс применялся, то опосредовано, в менее открытой и жесткой форме.

Меньший размах и при этом большая продуманность организации проповеди Слова Божия в Якутии во многом определялись позицией светских властей края. Исследователям миссионерства хорошо известно, что у РПЦ с якутскими чиновниками постоянно вспыхивали конфликты по финансированию экспедиций⁸. Якутские власти оказались поприжимистей тобольских, да и

центральное правительство не намеревалось тратить казенные средства на социальные эксперименты, как в эпоху реформ Петра Великого. Можно также предположить, что якутское начальство было более заинтересовано в социально-политической стабильности края, ставшего тогда форпостом русского влияния на северо-востоке континента, чем тобольские губернаторы и воеводы, оказавшиеся к началу XVIII в. в давно замиренном тылу колонизации.

В-третьих, сопротивление. В Якутии не отмечается ни одного факта вооруженного сопротивления миссионерам ни в документальных, ни в фольклорных источниках. В Филофее же и его соратников ханты из пищали палили, из луков стреляли, архимандрита Верхотурского монастыря Сильвестра манси в прорубь окунали и т.д.. Нередко миссионерам приходилось спасаться бегством⁹. Можно дать два объяснения: первое — более мягкие и постепенные (потому как продуманные и уже опробованные) методы крещения в Якутии, второе — отсутствие в Якутии альтернативы христианству в лице другой мировой религии. Путешествующий с Лещинским Гр. Новицкий прямо указывал на мусульманских проповедников как на подстрекателей к вооруженному отпору¹⁰. Правда, неясно, как решили бы проблему идолов и капищ миссионеры-мусульмане, прими ханты и манси ислам?

В-четвертых, интенсивное храмостроительство, сопровождавшее массовое крещение в Северо-Западной Сибири, привело к возникновению церковно-приходских общин новокрещенных. Общинные

институты копировались с русских образцов, обладавших в Сибири древними демократическими традициями. В результате возникли очень специфические образования, порой демонстрировавшие церковным властям неожиданную независимость. Похоже, что в Якутии процесса формирования аборигенных приходов, аналогичных западносибирским, удалось избежать. Многоэтнические церковные общины саха, появившиеся в 1760-х гг., изначально оказались под контролем церковной бюрократии.

В-пятых, некоторые факты свидетельствуют, что в Якутии массовое крещение имело больший успех в том аспекте, что православие сильнее затронуло жизнь коренных жителей. Так, одним из доказательств представляется быстрый и успешный перевод богослужебной литературы на якутский язык (1819 г.), чего не наблюдалось на крещеном почти полвека раньше Обском Севере. Более того, архиепископ Тобольский Евгений, делая ревизию по Березовскому краю в 1829 г., "...нашел, что остыки, называющиеся христианами, не только не имеют никакого понятия о христианстве, но даже и не знают имени Иисуса Христа и пребывают в идолопоклонстве"¹¹. Подобная ситуация предположительно объясняется большей доступностью для якутских "батюшек" селений оседлых скотоводов-саха, нежели сезонно кочующих рыболовов и охотников — угров. Соответственно, якутские пастыри и новокрещенные теснее и чаще контактировали. Затруднения создавали для западносибирских миссионеров и серьезные различия, вплоть до непони-

мания, в диалектах обских угров.

Таким образом, отличий много, и потому события крещения якутов в последней трети XVIII — начале XIX в. не

стоит рассматривать как простое механическое продолжение политики Петра I и Филофея Лещинского на новой территории и для очередных народов. Этот этап христианиза-

ции на территории Ленского края приобрел существенные особенности, исследование которых позволит лучше понять историческое прошлое РПЦ и сибирских народов.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

¹ Огрызко И.И. Христианизация народов Тобольского Севера. — М., 1941. — С. 15—20; Гоголев А.И. История Якутии — Якутск, 2006. — С. 94.

² Там же. — С. 23—24.

³ Васильев В.Е., Николаев А.П. Религиозный фактор в межэтнических отношениях // Этносоциальное развитие Республики Саха (Якутия): потенциал, тенденции, перспективы. — Новосибирск, 2000. — С. 239—270.

⁴ Огрызко И.И. Указ. соч. — С. 32—39.

⁵ Гоголев А.И. Указ. соч. — С. 96.

⁶ Огрызко И.И. Указ. соч. — С. 34—38.

⁷ Исторические предания и рассказы якутов. Ч. 2. — М.—Л., 1960. — С. 261—264.

⁸ НА РС(Я). Ф. 10-и. Оп. 1. Д. 10. Л. 167—169 об, 177—178, 182—182 об., 196 об. Д. 58. Л. 33 об., 35, 37.

⁹ Огрызко И.И. Указ. соч. — С. 34—36, 39—40.

¹⁰ Абрамов Н.А. Филофей Лещинский, митрополит Тобольский и Сибирский // Журнал Министерства народного просвещения. — 1846. — № 12. — С. 304.

¹¹ Беляевский Ф. Поездка к Ледовитому морю. — М., 1833. — С. 88—89.

Роль православной церкви в формировании интеллигенции Якутии*

Е.П.Антонов

Православная церковь оказалась огромное влияние на формирование интеллигенции Якутии. Заметной вехой в развитии любого народа является зарождение ее письменности, что позволило обогатить мир культурными и духовными ценностями. Священнослужители переписывали от руки тексты переводов Священного Писания, переведенные на языки этих народов, привлекали к переводам Нового Завета (Евангелия) знатоков местных языков из казаков и старожильческого населения, обучали детей коренных народов в церковно-приходских школах. Миссионеры создавали и выпускали в свет первые буквари на языках народов Сибири¹.

Егор Петрович
Антонов,

к.и.н., доцент, и.о. замдиректора по
науке ИГИиПМНС СО РАН.

Основоположник художественной литературы якутов А.Е.Кулаковский в "Письме интеллигенции" выразил благодарность русскому народу за "дарование православной веры". Воспринятие якутским народом христианских заповедей направило их сознание на развитие гуманистической культуры². Георгий Слепцов прошел с крестом в руках почти всю Якутскую область, обратив в христианство до 70 тысяч человек. Недаром его прозвали "знаменитым якутским апостолом", а епископа Дионисия — "просветителем якутского народа"³. Все представители якутского духовенства, без исключения, были людьми грамотными, а в условиях Якутии на-

* Статья опубликована при поддержке гранта РГНФ №090162104 а/Т.

иболее просвещенной частью населения⁴.

Русской православной церкви принадлежит главная роль в создании системы народного образования в крае. Ещё в 1736 г. по поручению епископа Иннокентия (Нерунович) при Спасском монастыре была открыта низшая духовная школа, в которую поступило 15 детей духовенства и новокрещённых якутов⁵. Вопреки утверждениям атеистов христианизация не была средством русификации, а наоборот, способствовала развитию национальной и культурной идентичности. Православие признавало возможность богослужения на любом языке. Олекминский священник Георгий Попов повторил подвиг Кирилла и Мефодия, создав якутскую письменность на основе славянского алфавита. Первая печатная книга, изданная в 1819 г. на языке народа саха, называлась "Сокращённый катехизис для обучения юношества закону христианскому". В распространении просвещения в Якутии неоценимы заслуги архиепископа Иннокентия (Вениаминова). Во время его архипастырского служения в Якутске в 1858 г. было открыто первое среднее учебное заведение — духовная семинария⁶. К тому же Иннокентий (Вениаминов) являлся почетным членом Московского университета и Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, т.е. не только знаменитым духовным пастырем, но и крупным ученым⁷. Будущие священники в обязательном порядке изучали язык народа саха. На якутском языке проводились службы во многих улусных церквях. При назначении и перемещении членов причтов

учитывался уровень знания ими языка народа саха⁸.

Возникновение письменности способствовало развитию и распространению культуры, содействовало объединению якутского народа в борьбе за национальную государственность. Происходило интенсивное взаимодействие и взаимообогащение языков народов Якутии.

Первые представители национальной интеллигенции получили образование в церковно-приходских училищах, Якутской духовной семинарии и в других православных учебных заведениях. Из 1160 учащихся церковно-приходских школ инородческие дети составляли 623 (мальчиков 501, девочек 122). В 1912 г. из общего числа учащихся окончили школы 72 инородца, в том числе 19 девочек⁹. После окончания обучения в Якутии многие продолжили учебу и сумели получить высшее образование. Так, в 1914 г. обучались в Иркутском учительском институте — 1, Иркутской духовной семинарии — 5, на учительских курсах в Якутске — 6, Якутской духовной семинарии — 3, Омской фельдшерской школе — 3, Якутской фельдшерской школе — 3 представителя народа саха и т.д.¹⁰

В связи с появившейся возможностью получить начальное, а затем и среднее духовное образование в пределах Якутской епархии началось увеличение численности священнослужителей из коренного населения. Примечательно, что факты выхода из православия среди аборигенов края отсутствовали¹¹. В Якутской духовной семинарии открылись педагогические курсы для подготовки учителей церковно-приходских школ. Здесь про-

водились занятия по Закону Божиему, истории церкви, русскому языку, арифметике, методике преподавания, гигиене, сельскому хозяйству, природоведению¹².

В феврале 1804 г. в школу Спасского монастыря, кроме Г.Громова, был назначен учителем Анемподист Винокуров, один из первых представителей народа саха, обучавшийся в богословском классе Иркутской семинарии¹³. Наиболее способные выпускники православных учебных заведений Якутии Г.А.Попов, А.П.Соболев, Н.Н.Москвин, П.В.Попов П.П.Яловский и другие продолжили учебу в Московской, Киевской и Казанской Духовных академиях¹⁴.

В начале ХХ в. были открыты женские школы: Якутская соборная, Вилойская и Среднеколымская церковно-приходские школы, образцовая начальная школа при Якутском епархиальном училище. Эти учебные заведения внесли неоценимый вклад в культурную и общественную жизнь региона, формирование местной интеллигенции (педагоги — Ю.Ф.Колмакова, Н.Е.Самсонова, А.Я.Рукавишникова, медики — К.С.Голованенко, Н.П.Афанасьева и др.). Многие из бывших воспитанниц женской гимназии стали активными участницами революционных событий и Гражданской войны в Якутии¹⁵.

Представители духовенства Якутии стали одними из первых ученых — исследователей края. Служители церкви активно вели научные изыскания: предпринимали успешные попытки создать якутскую грамматику, оказали неоценимую помощь в создании академического "Словаря якутского языка" Э.К.Пекарского. Мис-

сионеры занимались этнографией и естественно-научными наблюдениями. Благодаря их культурно-просветительной деятельности открылась публичная библиотека¹⁶.

Архиепископ Иннокентий (Вениаминов) подчеркивал, что "...господствующий язык в Якутской области есть якутский и не предвидится, чтобы якуты когда-нибудь свой язык переменили на русский". Исходя из этих соображений, он сделал заключение, что перевод священных книг необходим еще и потому, что "все народы Якутии, включая русских, достаточно хорошо владеют якутским языком"¹⁷. С 1853 г. в Якутске начал работу Комитет по переводу священных и богослужебных книг на якутский язык во главе с протоиереем Дионисием Хитровым. Он составил "Якутско-русский букварь" и "Краткую грамматику якутского языка" — первые учебные пособия, по которым велось преподавание в Якутской духовной семинарии. К переводам были привлечены более 30 градоякутских, улусных священников и местных жителей. Члены комитета собирались в тишине архипастырской кельи, где "сличались греческий, славянский, русский тексты с переводом на якутский язык. Каждое слово и выражение строго

взвешивалось и проверялось..."¹⁸.

В 1870 г. по инициативе архиепископа Иннокентия (Вениаминова) открылся Якутский комитет Всероссийского миссионерского общества. Миссионеры распространяли среди населения Якутии книги духовно-нравственного содержания, по земледелию, огородничеству, медицине и другие. Например, в 1886—1888 гг. они разослали по улусам 522 экземпляра этих книг¹⁹. В Казани вышли на якутском языке "Букварь для якутов" (1895, 1897, 1898), "Букварь" (1901), "Первоначальный учебник русского языка для якутов" (1890, 1895, 1900, 1907) и др. С 1812 по 1916 г. русская православная миссия опубликовала более 60 названий книг на якутском языке. По ходатайству епископа Иакова начала выходить с 1887 г. газета "Якутские епархиальные ведомости", где печатались также описания путешествий духовных лиц, летописи строительства храмов, очерки о народном образовании, медицине, истории и этнографии Ленского края и др.²⁰ Епископ Иаков открыл публичную библиотеку, в фонд которой он передал 2 тысячи книг из своей личной библиотеки и оплачивал труд библиотекарей.

Православная церковь оказала влияние на формирование художественной интеллигенции Якутии. Из среды иконописцев выделился самодеятельный мастер И.И.Сивцов, по прозвищу Мытыки, и И.В.Попов, впоследствии первый профессиональный художник Якутии. Мытыки был строителем, резчиком иконостасов, ювелиром, живописцем и мастером настенной росписи²¹.

Таким образом, формирование первого поколения якутской интеллигенции проходило в рамках российской цивилизации и в условиях отсутствия национальной школы. Данный процесс имел место на цивилизационном пограничье, когда семейное воспитание элиты саха осуществлялось в традиционном духе, а становление личности — в духовных и светских учреждениях Якутии, Сибири и России. Наряду с политическими ссылочными и учеными Петербургской Академии наук православная церковь оказала огромное воздействие на зарождение социокультурной среды и возникновение интеллектуального потенциала региона. Деятельность церкви, несомненно, способствовала развитию национальной и культурной идентичности коренных народов края.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Бурыкин А. Памяти первоучителей // Якутия. — 2003. — 24 мая.
- ² Суорун Омоловон. Православие и якуты // Якутия. — 1997. — 25 марта.
- ³ Сафонов Ф.Г. Православное христианство в Якутии. — М., 1998. — С. 36.
- ⁴ Петров П.П. Градо-Якутские православные храмы XVII—XX вв. — Якутск, 2000. — С. 49.
- ⁵ Сафонов Ф.Г. Указ. соч. — С. 58—59.
- ⁶ День славянской письменности и культуры: праздник духовности, просвещения, разума и света // Якутия. — 1994. — 24 мая.

- ⁷ Суорун Омлон. Айымнылар. Иккис том. — Дьокуускай, 1996. — С. 696.
- ⁸ Юрганова И.И. История Якутской епархии 1870-1919 гг. (Деятельность Духовной консистории). — Якутск, 2003. — С. 109.
- ⁹ С.П. В защиту якутского духовенства // Якутские епархиальные ведомости. — 1912. — № 18. — С. 66.
- ¹⁰ Будищев И.П. Второклассная школа в жизни инородцев Якутской области // Якутские епархиальные ведомости. — 1914. — № 12. — С. 237—240.
- ¹¹ Юрганова И.И. Якутская Духовная консистория: история становления и деятельности. 1870—1919 гг. Автореф. дис... канд. ист. наук. — Якутск, 2003. — С. 14—15.
- ¹² Петров П.П. Указ. соч. — С. 49.
- ¹³ С.П. Заботы архиепископа Иркутского Михаила II об образовании якутского духовенства // Якутские епархиальные ведомости. — 1903. — № 9. — С. 136.
- ¹⁴ Петров П.П. Указ. соч. — С. 49.
- ¹⁵ Макарова А.И. История женского образования в Якутии (Конец XIX—XX вв.): Автореф. дис... канд. ист. наук. — Якутск, 2002. — С. 14, 16—17.
- ¹⁶ Николаев М.Е. Немеркнувший вклад христианства в развитие общества // Якутия. — 2000. — 8 фев.
- ¹⁷ Суорун Омлон. Указ. соч. — С. 696.
- ¹⁸ Гуляева Е.П. Издательская деятельность русской православной миссии в Якутии // Якутский архив. — 2002. — № 4. — С. 83—88.
- ¹⁹ Сафонов Ф.Г. Указ. соч. — С. 62, 50.
- ²⁰ Гуляева Е.П. Указ. соч. — С. 81, 88, 91—92, 94.
- ²¹ Потапов И.А. Православная церковь и истоки якутской живописи // Наука и образование. — 2000. — № 2. — С. 44, 48.

Взаимоотношения православного населения Вилюйского округа и власти



П.И.Корякин

Как известно, установление советской власти в Якутии сопровождалось различными притеснениями православных верующих. Это не обошло стороной и верующих Вилюйского округа. Но, как свидетельствуют обнаруженные в архиве документы, в 1923 г. православным Вилюйского округа, в определенных властями рамках, была дана возможность реализации свободы веры.

Согласно архивным документам, в 1923 г. при церквях Вилюйского округа существовали коллективы православных верующих, которые имели свои уставы. Несколько примеров.

Из устава средневилюйского коллектива верующих, составленного 12 августа 1923 г., можно узнать, что в членах этого коллектива значатся жители Борогонского, Жемконского, Мукучинского, Тогуй-

ского, Баппагаинского, Тасагарского и Орготского наслегов в количестве более 4000 человек. В уставе записано, что в селе Хампа имеется церковь для отправления служб. Документ подписало 8 человек из разных наслегов Средневилюйского улуса.

Вступление и выбытие членов коллектива зависели от добровольного желания и совершались по их письменному заявлению. Определенных членских взносов не существовало. Церковь должна была содержаться за счет добровольных пожертвований верующих и служителей культа. Организация распорядительного органа состояла из 5 представителей верующих. Общие собрания созывались два-три раза в год¹.

Чаппандинский коллектив верующих состоял при приходском Вознесенском храме

Петр Иванович
Корякин,

гл. архивист НА РС(Я).

<i>Однократный опрос</i>		
<i>Население краеведческое.</i>		<i>Принятое</i>
	<i>Члены коллектива</i>	<i>руб. коп.</i>
1.	Члены епархиального совета.	400
2.	Богослужебные лица, священники.	200
3.	Члены, находящиеся в отпуске.	80
4.	Другие члены коллектива.	15
5.	Помощники богослужебные.	5
6.	Фототехника, краеведческую	5
7.	Музыканты (музыканты)	3
8.	Либретисты (хористы) (хористы).	10
9.	Союз церквей в провинции.	10
10.	Религиозные организации.	20
	Всего членов / представителей	15
	<i>Всего членов / представителей</i>	<i>768</i>

НА РС(Я). Ф. 87. Оп. 1. Д. 97. Л. 19.

с. Чаппанды Мархинского улуна Вилюйского округа. Он обслуживал православное население 1-го и 2-го Жарханско-го, Бестяхского, части 2-го Кангаласского наслегов. В уставе чаппандинских верующих записано, что руководителем коллектива может быть только местный священник. На то время руководителем был священник Иннокентий Иннокентьевич Рожин.

Общее собрание верующих или их представителей в лице одного представителя от 25

членов должно было созываться правлением коллектива 2 раза в год, предварительно запросив разрешение от Мархинского улусного исполкома².

Похожие уставы были и у билиучанского (52 подписи), таркайского (18), одейского (12), кутанинского (30), трехсвятительского крестьянского (24) коллективов верующих и коллектива верующих города Вилюйска. Причем, если у большинства коллективов количество подписей членов ограничивалось цифрой в преде-

лах от 12 до 52, то у вилюйского городского коллектива верующих, куда входили не только граждане г. Вилюйска, но и якуты 1-го и 2-го Чачуйских, Кедандинского, Харбалахского, Сыралтинского, Элемтингского, Халбатского, Отунуского, Бекчегюнского и части Намского наслегов эта цифра доходила до 343 человек. Всего членами данного коллектива верующих состояло 2500 человек³.

Интересно, что при передаче властями коллективам верующих в бессрочное и бесплатное пользование богослужебных зданий члены коллективов должны были подписывать договора с передающей стороной. Так, при передаче кутанинскому коллективу храма в селе Кутана, члены этого коллектива подписали обязательства из 11 пунктов и 5 подпунктов. Например, они обязались не допускать политических собраний, враждебных советской власти, раздачи и продажи антисоветской литературы, проповедей и речей, опять же враждебных властям, совершая обряды погребения за равную плату для всех граждан и т.д.⁴ Следует упомянуть, что у кутанинского коллектива верующих, в отличие от других коллективов, был свой девиз — "Верующие во Христа, объединяйтесь!"⁵.

Коллективы верующих, согласно директиве народного комиссара внутренних дел ЯАССР, обязаны были сдавать в исполкомы описи всего церковного имущества.

Так, выполняя эту директиву, коллектив верующих Мастахской церкви предоставил в распоряжение Вилюйского окружного исполкома опись церкви и ризницы Мастахской Покровской церкви. В обнару-

женном нами документе от 19 августа 1923 г., подписанном председателем коллектива верующих Ивановым и членами этого коллектива Василием Калачиковым и Василием Борисовым, описана история основания церкви в Мастахе, дано подробнейшее описание здания церкви, алтаря, икон, предалтарного иконостаса, хоругви, плащаниц, паникадила, подсвечников, лампад, аналоев, Евангелий, крестов, священных сосудов, колоколов, облачений и т.д. В документе написано, что дома и священника, и псаломщика отчуждены в 1922 г. под улусные учреждения совласти⁶.

Аналогичная опись имеется и от коллектива верующих прихода Чаппандинской Вознесенской церкви, составленная 22 сентября 1923 г. и подписанная шестью членами коллектива. К описи чаппандинского коллектива верующих прилагается довольно-таки добротно составленный

план Чаппандинской Вознесенской церкви⁷.

Менее обстоятельно составлена опись имущества угулятским коллективом верующих в количестве 40 человек, написанная 19 сентября 1923 г. Они описали имущество Угулятской Благовещенской церкви⁸.

Таким образом, в начале 20-х годов XX в. православные верующие Вилуйского округа все еще имели возможность посещать церковь, выполнять обряды. Обнаруженные нами документы раскрывают некоторые стороны взаимоотношений властей и верующих в 1923 г. Судя по документам, власти пытались организовать учет православного населения округа и контроль над ним. Население же было заинтересовано в должной организации религиозной стороны своей жизни, в реализации своих прав на свободу совести и вероисповедания. Вышеуказанные документы дают нам представление о количественном составе коллективов веру-

ющих из разных наслегов Вилуйского округа, состояний церквей на данный период. Уместно упомянуть, что описи имущества церкви и схематические изображения их планов, которые мы встречаем в архивах, могут помочь в восстановлении разрушенных ранее храмов.

Документы свидетельствуют, что, несмотря на все ухудшающиеся условия свободного вероисповедания, священники и их паства в лице членов коллективов верующих, продолжали свою самоотверженную работу по нравственному и духовному воспитанию православного населения.

По упомянутым выше документам, например описям, в которых указывается, что они делаются по требованию наркома внутренних дел ЯАССР, можно предположить, что сведения о положении верующих Вилуйского округа в 1923 г. отражают положение верующих во всей республике в указанное время.

ИСТОЧНИКИ

¹ НА РС(Я). Ф. 87. Оп. 1. Д. 97. Л. 15—18.

² Там же. Д. 96. Л. 5—7.

³ Там же. Л. 34.

⁴ Там же. Л. 10—10 об.

⁵ Там же. Д. 97. Л. 11.

⁶ Там же. Л. 1—11.

⁷ Там же. Л. 19—21.

⁸ Там же. Л. 22—23.

По следам семейных преданий (история династии Поповых)



Е.С.Ноговицына

В последнее время появились статьи о протоиерее Ди-митриане Димитриевиче Попове. Но биографические данные в них расходятся¹. Поэтому в год 150-летия первого богослужения на якутском языке хотелось бы рассказать о своих поисках, находках по истории династии Поповых. Потомки Поповых в этом году отмечают еще один юбилей — 135 лет со дня рождения народного художника Якутии Ивана Васильевича Попова, любимого внука протоиерея. В его биографию также нужно внести уточнения по данным архивных документов.

В 1950-х г. родословную Поповых написал Пантелеимон Васильевич Попов, историк-краевед, художник, педагог. Он тогда остался последним, кто помнил рассказы родителей о своих предках. Свои записи П.В.Попов подарил будущему

искусствоведу И.А.Потапову, собиравшему материалы о первых художниках Якутии и, в первую очередь, об его родном брате — народном художнике И.В.Попове. Эти данные вошли в книги И.А.Потапова и Д.К.Сивцева-Суоруна-Омоллоона². Подлинный текст записей П.В.Попова впервые опубликован в 2002 г. в журнале "Якутский архив"³.

П.В.Попов писал, что прадед по отцовской линии Андрей Попов "был выходцем из города Рязани и в качестве рабочего какой-то промысловой шхуны попал в Америку (на Аляску), сначала на остров Кадьяк, а затем на остров Ситху, в Новоархангельск, где жил до самой смерти. Здесь он сошелся с алеуткой, которая родила в 1828 (?) сына, моего деда. Последний после смерти родителей в 17 лет устроился пономарем в церкви. В сороковых

Ефросиния Семеновна
Ноговицына,
в.н.с. НХМ РС(Я).

годах решил двинуться в сторону России и смог добраться только до Алдана, а затем до Усть-Уды, где устроился тоже пономарем в Усть-Удинской церкви⁴.

О Русской Америке написано много, из некоторых публикаций стало известно о том, что там жили и якуты, выходцы из центральных улусов Якутии⁵. В них указано, что попасть на Аляску было не так-то просто. Нужно было владеть каким-то мастерством и заключить договор с Российско-американской компанией (РАК) на определенный срок. На Аляске существовала традиция, заложенная еще первыми правителями, согласно которой детей, рожденных от смешанных браков, брали на особый учет⁶. Поэтому, казалось бы, можно легко найти данные о семье Поповых в фондах архивов.

К сожалению, их обнаружить не удалось. Но выявлены документы, освещающие дальнейшую жизнь сына Андрея Попова Степана. Это клировые ведомости Чурапчинской Вознесенской (1860) и Алданской Воскресенской церквей (1869)⁷. На основе этих данных установлено, что Степан Попов учился в Якутском духовном училище и был отчислен в 1839 г. по болезни. Следует отметить, что в ведомостях есть некоторые расхождения. Так, в ведомости Чурапчинской церкви указано, что С.А.Попов был определен в Удскую Николаевскую церковь (ныне Приморский край) в 1845 г., а в Алданской — в 1847 г. Но в ведомостях указана одинаковая дата посвящения в стихарь — июнь 1847 г. В клировой ведомости Алданской церкви написано, что посвящение совершил епископ Кам-

чатский, Курильский и Алеутский Иннокентий (Вениаминов). По данным Чурапчинской церкви, С.А.Попов по личному прощению был определен в 1852 г. в Мегинскую церковь, а в 1854 г. — в Чурапчинскую. В ведомости Алданской церкви служба в Мегинской церкви пропущена. В Алданскую церковь С.Попов был определен в 1862 г. В 1868 г. Степану и его жене Ефимии Михайловне было по 37 лет, у них были девятнадцатилетний сын Василий и девятилетняя дочь Анна.

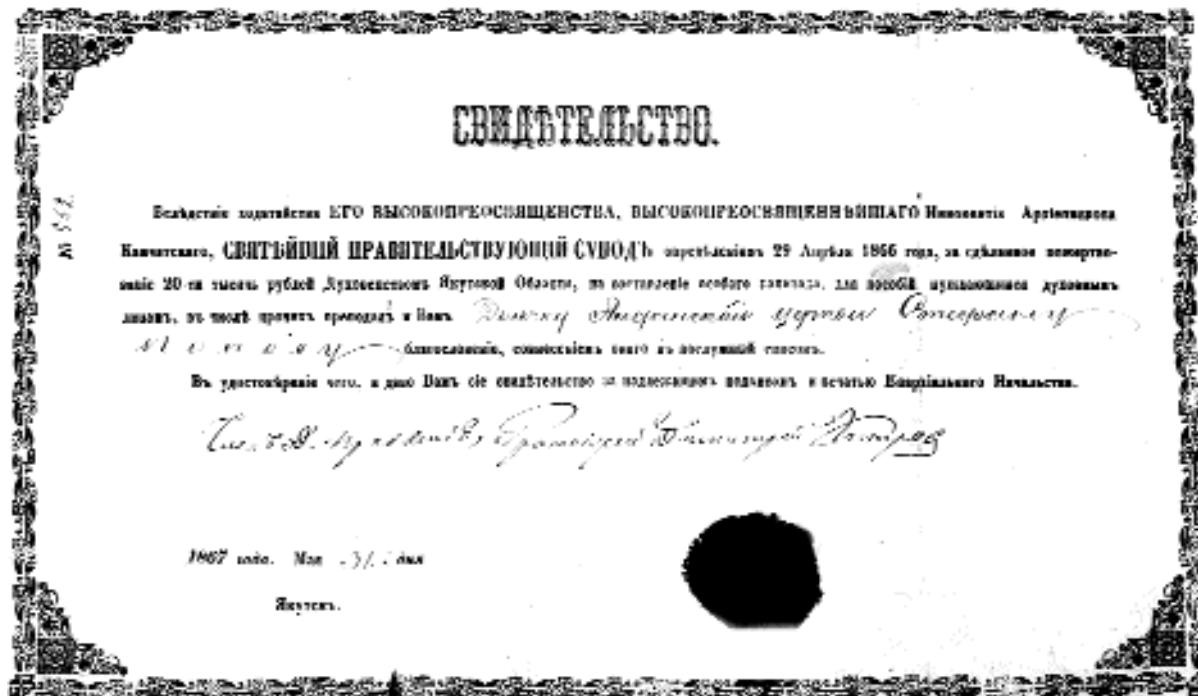
В документах нет данных о родителях С.А.Попова, указано только, что он "диаконский сын". В клировой ведомости Алданской церкви указано, что С.Попов не имеет родственников. А в клировой ведомости Чурапчинской Вознесенской церкви есть интересная запись о родстве, согласно которой С.А.Попов являлся двоюродным братом вдовы Татьяны Александровны Винокуровой, жены покойного дьячка Захария Винокурова. У нее был сын Прокопий, учащийся духовного училища. В 1870-х гг. священник Винокуров Прокопий Захарович служил в Сулгачинской Покровской церкви и принимал активное участие в строительстве новой церкви⁸. Осталось найти данные о нем в фондах архива, чтобы удостовериться в том, что он родственник Поповых.

В 1867 г. С.А.Попов получил награду от Святейшего синода — Благословение за денежные пожертвования (20 тыс.) для бедных духовного звания. Оригинал Свидетельства удалось найти в литературно-этнографическом Музее-комплексе "Хадаайы" Таттинского улуса. Там же хранится аттестат В.С.Попова об окончании

Якутской духовной семинарии 15 июля 1870 г. В аттестате указано, что он сын дьячка Алданской Воскресенской церкви. Семья Поповых могла переехать обратно в Чурапчу после окончания сыном семинарии, где отец семейства умер в 1871 г. Дату его смерти помог уточнить внук Иннокентия Васильевича Попова, последнего священника Ытык-Кельской Преображенской церкви, Николай Михайлович Слепцов. Его отец Михаил Григорьевич в 1962 г. переписал с молитвенника Поповых записи о знаменательных событиях семьи, сделанные Василием Степановичем, Капитолиной Димитриановной (дочь протоиерея Димитриана Попова) и Иваном Васильевичем Поповыми⁹.

В архиве найден любопытный документ "Об исключеннном ученике Степане Попове"¹⁰. Из него стало известно, что 11 сентября 1843 г. Степан Попов, исключенный из Якутского духовного училища в 1839 г., написал прошение с просьбой определить его в Мегинскую церковь, "чтобы от праздности в эти годы не навлечь несчастье на всю свою жизнь"¹¹. По всей видимости, было дано распоряжение найти его документы в училище. Смотритель училища Стефан Мармариссов вместе со справкой об отсутствии документов на Степана Попова отправил свидетельство на другого ученика, отчисленного из-за нерадивости к учебе в 1834 г. Его тоже звали Степаном Поповым, но он был сыном дьячка Сунтарской Введенской церкви¹².

Имя смотрителя училища С.Мармариссова, занимавшегося поиском документов С.Попова, нам впервые встретилось в статье искусствоведа И.А.Потапова¹³. Он считал, что С.Мар-



мариссов приезжал проверять состояние церквей и монастыря, так как в найденной им рукописи автор указал, что он инспектор Пермских духовных училищ. Краткую биографию С.Мармариссова удалось обнаружить у П.П.Яловского. Оказывается, С.Мармариссов действительно был инспектором Пермских духовных училищ, но уже после выезда из Якутска¹⁴. Он окончил Московскую Духовную академию и был назначен смотрителем Якутского духовного училища в 1842 г. и оставил две работы о Якутии. Первая называется "Заметки о Якутске и якутах". Она была напечатана в "Записках ИРГО", вторая — рукопись статьи "Краткое описание Спасо-Якутского монастыря и Свято-Троицкого Градо-Якутского собора", выявленная И.А.Потаповым в 1958 г., хранилась в фондах архива Всесоюзного Географического общества в Ленинграде.

Степан Андреевич Попов прожил всего 40 лет. Его жена Ефимия Михайловна после смерти мужа переехала к сыну Василию, служившему в Таттинской Николаевской часовне. Ей посчастливилось стать крестной внука Ивана в мае 1874 г. Но она умерла в том же году 18 октября от воспаления легких, оставив на попечении сына дочь Анну¹⁵. Следует отметить, что молодые супруги Василий Степанович и Капитолина Димитриановна Поповы похоронили троих детей в младенческом возрасте. Ефимия Михайловна и трое детей Поповых похоронены рядом с Таттинской Николаевской церковью (с. Черкех), а С.А.Попов — возле Чурапчинской церкви¹⁶.

Известно, что Ивана Васильевича назвали в память умершего сына протоиерея Дмитриана Попова — восьмилетнего Иоанна. Он умер 8 января 1874 г., видимо, внезап-

но¹⁷. Иоанн в мае 1873 г. был крестным племянника Николая — первенца В.С. и К.Д.Поповых, умершего в 4-месячном возрасте¹⁸.

Нам удалось установить клировые ведомости почти всех церквей, где служил будущий художник Иван Васильевич Попов¹⁹. Дольше всего он служил в тюремной церкви вместе со священником (затем протоиереем) Михаилом Прокопьевичем Охлопковым²⁰, лучшим учеником духовной семинарии, любимцем епископов, пострадавшим за веру в 1920—1930-х годах²¹.

В фондах архива недавно выявлено личное дело псаломщика И.В.Попова, из которого видно, что он в 1907 г. был уволен от должности псаломщика, но 25 января 1916 г. вернулся к духовной службе и его определили в Октемскую церковь²². Прослужив до осени, И.В.Попов 29 ноября написал прошение епископу

Якутскому и Вилюйскому Евфимию о переводе в Алданскую Воскресенскую церковь. Он приложил к прошению письмо с разъяснением, почему хочет переехать в эту церковь: "Я занимаюсь живописью (Местным епархиальным начальством несколько лет тому назад я был командирован в Москву и Петроград для получения художественного образования. Учился в студии профессора Маковского.). Интересуюсь этнографией и археологией. Живя в глухом углу епархии, на лоне девственной природы, полагаю, я больше развел и использовал бы названные свои способности, а потому покорнейше прошу Вас, Преосвященнейший Отец и Владыко мой, помочь мне в осуществлении моего желания — переведите меня в Алданскую Воскресенскую церковь"²³. Но место псаломщика в Алданской церкви было уже занято. 7 февраля 1917 г. И.В.Попов написал второе прошение, в котором просит перевести его в Чичимахскую Николаевскую церковь. На этот раз епископу Евфимию вместе с прошением представили справочный лист о Попове, подписанный членами консисторииprotoиереями М.Охлопковым, М.Протопоповым и священником И.Харитоновым. Епископ Евфимий поставил визу: "28 февр. 1917 г. Перемещен с 1 марта 1917 года, согласно прошению"²⁴.

Пантелеимон Васильевич Попов, по рассказам матери Капитолины Димитриановны и дяди И.Д.Попова (сын протоиерея Д.Д.Попова), писал, что дед Димитриана Димитриевича Попова по материнской линии Терентий Иоаннович Дьячковский был выходцем из Украины, а дед по отцовской линии Семен Попов — из цен-

тральных губерний Европейской России, прибывший в конце XVIII столетия в с. Покровск²⁵.

Сведения о деде и отце Дмитриана Попова выявлены в клировых ведомостях Кангаласской Покровской церкви²⁶. Они прибыли в Якутск из г.Киренска, где в разные годы несли службу в Киренском Спасском соборе. Там Терентий Иоаннович Дьячковский, дьяческий сын, 6 апреля 1785 г. был посвящен в стихарь. 10 мая 1789 г. уже в Якутской кафедральной Троицкой церкви он был рукоположен в диакона, а 2 мая 1792 г. — в священника.

Жену Т.И.Дьячковского звали Феодосия Никифоровна. Она умерла в конце 1831 или начале 1832 г., так как в 1832 г. Терентий Иоаннович был вдов и на его иждивении были дочери Татьяна, Феодосия и осиротевшие внучки: Николай, Александр, Евода и Екатерина — дети сына, священника Удской церкви Гермогена²⁷.

Историк Григорий Андреевич Попов писал, что Т.И.Дьячковский в Якутии священствовал с 1792 г. в течение 55 лет. Он нашел упоминание о священнике в путевых записках преосвященного Нила: "из 8 тысяч прихожан Кангаласской церкви 2/3 их считают о. Терентия своим Просветителем"²⁸.

Старшая дочь Т.И.Дьячковского Капитолина в 1931 г. была замужем за Димитрием Семеновичем Поповым, сыном священника. Д.С.Попова в 1794 г. определили пономарем в Киренский Спасский собор, где 5 октября 1803 г. он был рукоположен в дьячка. А 8 июля 1815 г. уже в Градо-Якутском Троицком соборе его рукоположили в диакона. В августе 1816 г. Д.С.Попова перевели в

Кангаласскую Покровскую церковь. В 1831 г. в семье Дмитрия Семеновича и Капитолины Терентьевны Поповых были сыновья Иннокентий, Дмитриан и дочери: Августа, Маргарита, Манефа и Александра. В тот год отцу семейства Дмитрию Семеновичу было 45 лет.

Имя матери Капитолиныprotoиерей Д.Д.Попов дал двум дочерям. Как должно быть он тосковал по матери!

В 1830 г. старшего сына Д.С. и К.Т.Поповых Иннокентия отчислили из духовного училища по болезни, а в 1832 г. определили пономарем. Младшего сына, Дмитриана, отец сам обучал грамоте, и он в 1833 г. поступил в духовное училище²⁹.

Но родители Д.Д.Попова прожили недолго. В ведомости за 1834 г. перечеркнуто имя Д.С.Попова³⁰. В 1840 г. на иждивении дьячка Иннокентия Димитриевича Попова (его старшего сына) находились сестры Маргарита, Манефа, Александр и брат Дмитриан — студент Иркутской духовной семинарии³¹. Иннокентий Димитриевич был женат на Анне Ионовне³², но, видимо, детей у них не было. В 1855 г. Анна Ионовна стала уже вдовой³³.

В фондах архива удалось выявить и дело Димитриана Димитриевича Попова, в котором все 12 листов документов написаны собственной рукой будущего протоиерея Димитриана Попова³⁴.

16 марта 1850 г. он, будучи инспектором Якутского духовного училища и учителем уездного училища низшего отделения, написал прошение Нилу, архиепископу Иркутскому, Нерчинскому и Якутскому. Д.Д.Попов просил зачислить его вторым священником в Ытык-Кельскую Преображенскую цер-



Татьяна Федоровна Попова с сыновьями Иннокентием и Николаем. Нач. 1890-х

ковь и дать разрешение на брак с девицей из духовного сословия. Если будут удовлетворены эти просьбы, он также просит о выдаче беспроцентной ссуды в размере 100 рублей серебром из казны Градо-Якутской Преображенской церкви сроком на 2 года. Д.Д.Попов объяснил, что просит деньги из-за того, что "не желает оставить свое звание, дорогоизны жизненных продуктов в Якутске, бедности ... состояния и трудности займа денег у кого-либо из якутских капиталистов"³⁵.

Прошение Д.Д.Попова было внимательно изучено, и, так как он проявил себя на службе только с хорошей стороны, видимо, все его просьбы были удовлетворены.

17 октября 1850 г. Д.Д.Попов написал второе прошение

с просьбой разрешить жениться на высоватанной невесте, священнической дочери Татьяне Косыгиной. Венчание состоялось в Иркутской Прокопьевской церкви 29 октября 1850 г. В свидетельстве указано, что Татьяна Косыгина "дочь умершего священника Усть-Кутской Спасской церкви Федора Маркова Косыгина"³⁶. 1 ноября Д.Д.Попов пишет третье прошение с просьбой рукоположить его в священника, прилагая к прошению свидетельство о венчании и атtestат за училищную службу³⁷.

6 ноября 1850 г. в Иркутской духовной консистории состоялся "допрос" Д.Д.Попова.

Ему задавали много вопросов, интересовались состоянием его здоровья, отношением к будущим доходам и даже тем, купили ли у кого место службы или заключил с кем-нибудь договор, чтобы его получить. С 20 ноября 1850 г. Д.Д.Попов был рукоположен во диакона, 23 ноября — в священника. В личном деле сохранились его клятвы, данные при рукоположении в диакона и священника, имена священнослужителей, проводивших рукоположение³⁸.

В изданных ранее работах указывалось, что Д.Д.Попов приехал из Иркутска с молодой

женой и тещей³⁹, так же известно, что теща Агриппина Косыгина умерла и похоронена в с. Ытык-Кель⁴⁰. Но в архиве сохранилось дело, содержание которого свидетельствует, что вдова священника Агриппина Косыгина приехала в Якутск весной 1852 г. вместе с невесткой Натальей Фортунатовной и дочерью Анной для "жительства у сына", причетника Якутской кладбищенской церкви Лавра Косыгина⁴¹. Надеемся, что найдутся данные и об этой семье.

Изучать биографии известных людей очень сложно. Из-за одной неверно указанной даты или имени все меняется. Наше исследование могло зайти в тупик, но помочь оказали потомки Димитриана Дмитриевича и Василия Степановича Поповых — Владимир Ильич Сизых и Николай Михайлович Слепцов — внуки священника Иннокентия Ва-



Семья Поповых с бабушкой Татьяной Федоровной. Рядом с Капитолиной Димитриановной стоит ее сестра Татьяна Неустроева (1898 г.)

сильевича Попова, родного брата народного художника И.В.Попова.

Художники знают В.И.Сизых как лучшего столяра Якутских художественно-производственных мастерских Художественного фонда РСФСР. Даже после выхода его на пенсию они обращаются к нему, если нужно сделать добротную, красивую раму для своих произведений. А первый подрамник Володя Сизых сделал для своего дяди — художника И.В.Попова в 1944 г. для картины "Зверство бандитов"⁴². Владимира Ильича хорошо знают и сотрудники краеведческих музеев республики. Они благодарят его за подаренные материалы и фотографии. Например, литературно-этнографическому Музею-комплексу "Хадаайы" Таттинского улуса Владимир Ильич подариł шкатулки, сделанные пра-прадедом Д.Д.Поповым и дедом Иннокентием Васильевичем. Он их получил от дяди — сына Татьяны Васильевны Аверенской (Поповой). Позже амбар Аверенских сгорел, и только можно предположить, что пожар уничтожил удивительные страницы истории Якутии, ведь приказчик Александр Алексеевич Аверенский был не только зятем Поповых, но и другом и помощником художника И.В. Попова. Он от его имени отправлял посылки с уникальными предметами коллекционеру Е. Александеру в Санкт-Петербург⁴³. Кроме того, А.А.Аверенский был родным братом купца Николая Алексеевича Аверенского, ставшего первой жертвой национализации в Якутске⁴⁴.

По отцовской линии В.И.Сизых — потомок священнослужителей. Некоторые данные о них можно найти в книге

И.И.Юргановой "Церкви Якутии (краткая история)"⁴⁵. Отец Владимира Ильича — народный учитель И.Н.Сизых, принял участие в первой мировой войне. Илья Николаевич вернулся на родину в 1917 г., работал учителем в разных школах и умер в 1943 г. от голода. Первая жена Ильи Николаевича была родной сестрой Александра Федоровича Попова, друга М.К.Аммосова⁴⁶.

Н.М.Слепцов — потомок не только протоиерея Д.Д.Попова, но и рода Слепцовых — известных меценатов, краеведов из Таттинского улуса. В научном кругу из них наиболее известен Петр Вонифатьевич Слепцов (1881—1932), активный сотрудник общества "Сахакэскилэ", знаток и собиратель фольклора, участник Хатанго-Анабарской экспедиции 1927 г.⁴⁷.

Николай Михайлович занимается составлением родословной потомков протоиерея Д.Д.Попова и пишет статьи о своих предках⁴⁸.

В.И.Сизыху и Н.М.Слепцову было по 15 лет, когда умер дядя, народный художник И.В.Попов. Владимир Ильич с особой благодарностью и нежностью вспоминает, как Иван Васильевич в голодные военные годы делился с ним мукой, засыпая ее в граненый стакан. Иногда Володя по его просьбе собирал грибы и получал за труд рубль.

Н.М.Слепцов воспитывался у дедушки с бабушкой, то есть в семье священника Инн.В.Попова. В 1940 г. после смерти бабушки Степаниды некоторое время жил с дедушкой в доме И.В.Попова. Он помнит и другого дядю, сына протоиерея Д.Д.Попова, бывшего полковника Николая Дмитриановича Попова, ставшего по-

том стекольщиком, переплетчиком и огородником.

Братья хорошо помнят Ысыах Победы 1945 г. Ысыах был очень хорошо организован, и о нем писали в районной газете. Из города приехали заместитель председателя СНК ЯАССР К.Н.Слепцов, братья А.Е. и Н.Е.Мординовы, писатель Н.М. Заболоцкий, ответственный редактор газеты "Кыым" С.П.Ковлев и другие. Тусулгэ было украшено лозунгами, портретами Сталина и знаменитых полководцев. Люди, затаив дыхание, слушали олонхосутов И.Давыдова, Д.Элбэрэкова, С.Андрюсова и И.Огучуярова⁴⁹. Но в газете не написали о том, что в день Ысыаха Ивана Васильевича Попова посадили в машину и сделали круг почета, ведь в начале 1945 г. ему присвоили почетное звание "Народный художник ЯАССР". А ему было очень плохо, он стонал и слезы текли по щекам. Видимо, власти побоялись признаться в том, что побеспокоили смертельно больного человека. Следует отметить, что о последнем году жизни И.В.Попова нами собран материал и в перспективе планируется отдельная статья.

Братья рассказали и о похоронах дяди. Гроб художника сделал известный мастер, его друг Иннокентий Петрович Большаков (Лэкэ уус). Возможно, друзья заранее обговорили детали сборов в последний путь, так как И.П.Большаков написал голубой краской на гробе какие-то слова на неизвестном языке. Наверное, они были связаны с верой в Бога.

Мы восхищаемся "Словарем якутского языка" и произведениями основоположников якутской литературы, изучаем

историю края по работам, написанным политссыльными, жившими в Таттинском улусе, А они восхищались Поповыми. Их род, начавшийся с двух мальчиков-сирот, со временем разросся. Среди них очень много священнослужителей. Их всех можно назвать и "лентописцами", поскольку по их записям в церковных документах современные люди ищут свои родословные, восстанавливают прерванные связи поколений.

Мне рассказали один случай: когда хотели снять со стендса музея фотографию протоиерея Д.Д.Попова, Суорун Омоллоон — Д.К.Сивцев сказал: "Тогда снимите и Пекарского". Наверное, это правда. Протоиерея Д.Д.Попова в основном знают исследователи, но его биография не изучена конкретно по архивным документам. Е.И.Оконешников писал, что личный архив протоиерея со всеми его дневниками, рукописями был предан огню его родным сыном в 1899 г.⁵⁰. 1899 год — год смерти жены Димитриана Попова Татьяны Федоровны. На семейном молитвеннике Поповых сохранилась запись о том, что Николай Димитрианович приехал в августе в Ытык-Кель и уехал в ноябре после похорон матери, умершей 5 октября⁵¹.

В.И.Сизых и Н.М.Слепцов не верят, что такое могло случиться. Им рассказывали, что, наоборот, Николай Димитрианович передал бумаги отца в архив, только не помнят в какой. Н.М.Слепцов писал, как Н.Д.Попов спас надгробный памятник отцу в 1935 г. В тот год умер его единственный сын. Он похоронил его на самом отдаленном от села кладбище, а на могиле установил "чугунное надгробие своего от-

ца, предварительно облицевав его листовой жестью и снабдив соответствующей надписью"⁵².

Летом 2008 г. Н.М.Слепцов ездил в с.Ытык-Кель и восстановил надписи с надгробного памятника протоиерею Д.Д.Попову:

"Протоиерей Димитриан Дмитриевич Попов, кавалер орденов Анны 2-й и 3-й и Владимира 4-й степени, член Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества.

Родился 10 июня 1827г., проработал в сем.Ытык-Кельском приходе 45 лет 6 месяцев и много потрудившись над созданием и украшением двух священных храмов сего прихода.

Опочивший от трудов своих 29 апреля 1896 г. на 70-м году своей многополезной жизни, лучшей памятью которой послужат его труды по переводу Богослужебных книг на якутский язык.

Мир праху твоему, добрый отец, друг и пастырь, вечная тебе память и да велит Господь душу твою идже праведницы почиваются"⁵³.

О династии Поповых нужно писать на основе точных данных. Ведь семейные предания так и остаются преданиями, если они не подкреплены достоверными источниками. По выявленным нами документам можно смело утверждать, что Поповы никогда не выдумывали, не сочиняли и, тем более, не приписывали себе не свойственные им качества. Они всю жизнь искали Истину, Добро и Красоту. Думается, что не надо отнимать у них и право на ошибки, заблуждения.

Уверены, что биограф семьи П.В.Попов, если бы был жив, обрадовался бы выявлен-

ным нами документам. У него не было возможности работать с церковными документами. Он жил в иное, более жесткое время, когда интерес к церковным документам имел негативные последствия и, как сын и брат священников, выпускник духовных учебных заведений, испытал их на себе. В 1950-х годах рядом с П.В.Поповым не было никого, с кем можно было посоветоваться, уточнить детали. Братья и сестра умерли, знакомые из духовного сословия были репрессированы. Он написал воспоминания по памяти, чтобы как-то сохранить связующую нить поколений своей династии.

Поиски документов по истории династии Поповых продолжаются. Мы не теряем надежды найти американские корни Поповых, хотя это очень сложно. Время жизни Андрея Попова, если он жил в Русской Америке, совпадает со временем деятельности святителя Иннокентия. Возможно, в его записях обнаружится имя диакона Андрея Попова. Кроме того, ведутся поиски детей и внуков П.В.Попова, выехавших в 1950-х годах в Иркутскую область, то есть на родину прарабушки Татьяны Федоровны Косыгиной. Возможно, у них сохранилась часть личного архива Пантелеимона Васильевича. Он все-рьез задумался над описанием жизни и деятельности своих предков в 1952 г.⁵⁴. В тот год Пантелеимон Васильевич начал работу и над изданным недавно "Историко-графическим атласом г. Якутска в 1917 г."⁵⁵. В Атласе он не отмечает свое родство с Аверенскими (семья родной сестры Татьяны), Бушковыми (семья родной тети Анны, единственной сестры

отца Василия Степановича), П.Я.Бонячуком (зять протоиерея Д.Д.Попова) и другими. Рассказывая об их занятиях, увлечениях, П.В.Попов указывает и дом, где жил художник И.В.Попов. По сути, в Атласе упомянуты люди, которых он знал с детства: с кем-то дружил, кого-то уважал, у кого-то учился, с кем-то ссорился...

В 1959 г. Пантелеимон Васильевич написал воспоминания о годах детства, проведенных в Чурапчинском, Томпонском и Таттинском улусах. Об этом мы узнали из рецензии, написанной И.Д.Новгородовым. Иван Дмитриевич попросил его написать о судьбе брата Иннокентия Васильевича, так как П.В.Попов упоминал о нем только в начале и конце

воспоминаний⁵⁶. Мы не знаем, учел ли автор замечания И.Д.Новгородова, так как неизвестно местонахождение работы. В 1959 г. П.В.Попов жил в г. Ангарске, и, несомненно, Иван Дмитриевич отправил ее обратно вместе с рецензией.

Священник Иннокентий Васильевич Попов, видимо, с детства отличался от других братьев, был более основательным, хозяйственным. Может быть, Кеня, как звали его в детстве, старался быть похожим на деда Димитриана, своего крестного отца. Он в 1904 г. был рукоположен в священника и назначен иереем Ытык-Кельской Преображенской церкви, то есть от отца принял храм, построенный под руко-

водством деда. Священник Иннокентий, как и дед, заботился о церкви, занимался ее ремонтом, реставрацией иконостаса, икон, привлекая к этой работе старшего брата Ивана. В 1910 г. возле церкви была построена новая колокольня, на средства прихожан выписали колокол и 26 ноября 1910 г. его торжественно закрепили⁵⁷.

К сожалению, священник Иннокентий стал свидетелем его разрушения в 1930-х годах. Трагедию деда видели внуки В.И.Сизых и Н.М.Слепцов. В течение многих лет они по крупицам собирали сведения о своем роде, разыскивали родственников, пытаясь возродить былое единство рода. Они же любезно представили автору фотографии к данной статье.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ См., например ст.: *Поповой Л.С. Протоиерей Димитриан Попов на службе веры, здоровья и просвещения // На службе Богу и якутскому народу: материалы православных конференций.* — Якутск, 2006. — С. 172—177; *Ефремов Н.Н. Протоиерей Д. Попов — просветитель народа саха // Там же.* — С. 178—181.
- ² *Потапов И.А. Первые художники Советской Якутии.* — Якутск, 1979. — С. 30—31; *Основоположник изобразительного искусства Якутии Иван Васильевич Попов / Сост. Д.К.Сивцев — Суорун-Омллоон.* — Якутск, 2003. — С. 5.
- ³ *Ефремов Н.Н. К биографии П.В.Попова (публикация документа) // Якутский архив.* — 2002. — № 3. — С. 100—102.
- ⁴ *Там же.* С. 101.
- ⁵ См., например: *Парникова А.С. О пребывании якутов на Аляске в середине XIX века // Якутский архив.* — Якутск, 1966. — С. 199—203; *Яковлева М. Якуты Русской Америки // Илин.* — 2006. — № 6. — С. 48—51.
- ⁶ Судьбу детей священнослужителей, рожденных в Русской Америке, изучал американский историк русского происхождения Петров В.П. Нам удалось ознакомиться с его книгой, переведенной на русский язык: "Русские в истории Америки". (М., 1991).
- ⁷ *НА РС(Я). Ф. 226-и. Оп. 5а. Д. 687; Ф. 226-и. Оп. 5а. Д. 402.*
- ⁸ *Сулгаччи туолбэтигэр.* — Якутск, 2005. — С. 19—20.
- ⁹ Из семейного архива Н.М.Слепцова.
- ¹⁰ *НА РС(Я). Ф. 225-и. Оп. 1. Т. 5. Д. 3339. Л. 1—8.*
- ¹¹ *Там же.* Л.2.
- ¹² *Там же.* Л. 4
- ¹³ *Потапов И.А. Православная церковь и истоки якутской живописи // Наука и образование.* — 2000. — № 2. — С. 44—48.

- ¹⁴ Яловский П.П. Летопись города Якутска от основания до настоящего времени (1632—1914). — Т. 2. (1802—1914). — Якутск: Якутский край, 2004. — С. 49—50.
- ¹⁵ НА РС(Я). Ф. 226-и. Оп. 8. Д. 19. Л. 61(об).
- ¹⁶ Из семейного архива Н.М.Слепцова.
- ¹⁷ НА РС(Я). Ф. 226-и. Оп. 8. Д. 19. Л. 24 (об).
- ¹⁸ Из семейного архива Н.М. Слепцова.
- ¹⁹ НА РС(Я). Ф. 226-и. Оп.5а. Д. 2149. Л. 2 (об); Оп. 5а. Д. 2370. Л. 20 (об); Оп. 9. Д. 8. Л. 5 (об).
- ²⁰ Там же. Ф. 226-и. Оп. 9. Д. 8. Л. 5 (об).
- ²¹ Юрганова И.И. О репрессированных священно- и церковнослужителях Якутии // Якутский архив. — 2003. — № 1. — С. 103; Головкова Л.А. Пострадавшие за веру. Обзор архивно-следственных дел 1921—1942 гг., хранящихся в архиве УФСБ Республики Саха (Якутия) // На службе Богу и якутскому народу: материалы православных конференций. — Якутск, 2006. — С. 194—195.
- ²² НА РС(Я). Ф. 226-и. Оп. 2. Д. 8412. Л. 1—5
- ²³ Там же. Л. 5.
- ²⁴ Там же. Л. 1—2.
- ²⁵ Ефремов Н.Н. Указ. соч. ... С. 101.
- ²⁶ НА РС(Я). Ф. 247- и. Оп. 1. Д. 1. Л. 2(об)- 3.
- ²⁷ Там же. Л. 2 об.
- ²⁸ Попов Г.А. Миссионерство в Якутском крае // Илин. — 2000. — № 1. — С. 52.
- ²⁹ НА РС(Я). Ф. 247-и. Оп. 1. Д. 1. Л. 8(об).
- ³⁰ Там же. Л. 13 об.
- ³¹ Там же. Ф. 226-и. Оп. 5а. Д. 27. Л. 53-54.
- ³² Там же. Ф. 247. Оп. 1. Д.1. Л. 53 (об).
- ³³ Там же. Л. 155 об.
- ³⁴ Там же. Ф. 225-и. Оп. 1. Д. 1281. Л. 1—12
- ³⁵ Там же. Л. 1 об.
- ³⁶ Там же. Л. 6.
- ³⁷ Там же. Л.5.
- ³⁸ Там же. Л. 8—12.
- ³⁹ Потапов И.А. Первые художники Якутии... С. 31.
- ⁴⁰ Из семейного архива Н.М.Слепцова.
- ⁴¹ НА РС(Я). Ф. 225- и. Оп. 1. Д. 1379. Л. 1—2.
- ⁴² Из воспоминаний В.И.Сизых.
- ⁴³ Попова Л.С. О чём рассказывают старые письма (из архива И.В.Попова) // Якутский архив. — 2004. — № 3. — С. 84.
- ⁴⁴ Попов Г.А. Сочинения. В 4 т. Т. 3. История г. Якутска: 1632—1917: краткие очерки. — Якутск, 2007. — С. 192
- ⁴⁵ Юрганова И.И. Церкви Якутии (краткая история). — Якутск, 2005. — С. 129—130.
- ⁴⁶ Григорьев Д. Ылдъаа учутал // Кыым. — 1988. — С. 3.
- ⁴⁷ Саввинов А. Судьба исследователя // Якутия. — 1993. — 12 янв.
- ⁴⁸ Слепцов Н.М. Последний священник Таттинского улуса // Якутия. — 2000. — 5 февр. — С. 7; Он же. Священнический подвиг протоиерея Димитриана Попова // Якутия. — 2002. — 2 нояб. — С. 19; Он же. Ытык-Кельский священник: кто он? // Якутия. — 2005. — 23 сент. — С. 26; Он же. Протоиерей Димитриан Попов // Якутия. — 2007. — 2 марта. — С. 19
- ⁴⁹ Андрюсов Н. Саха национальный бырааынныита Ихыах—Ытык—Күөлгэ // Коммунист. — 1945. — 22 июня.
- ⁵⁰ Оконешников Е.И. Э.К.Пекарский как лексикограф. — Якутск, 1982. — С. 132.
- ⁵¹ Из семейного архива Н.М.Слепцова.
- ⁵² Слепцов Н.М. Ытык-Кельский священник: кто он? — С. 26.
- ⁵³ Из семейного архива Н.М.Слепцова.
- ⁵⁴ НА РС(Я). Ф. 1407. Оп. 1. Д. 184. Л. 44; 56.
- ⁵⁵ Попов П.В. Историко-графический атлас г.Якутска в 1917 г. — Якутск, 2009.
- ⁵⁶ НА РС(Я). Ф. 1413. Оп. 2. Д. 373. Л. 14.
- ⁵⁷ Там же. Ф. 226-и. Оп. 9. Д. 142. Л. 58—59.

К 60-летию ЯНЦ СО РАН.

“Научный перспективный план необходим...”

Доклад председателя Госплана ЯАССР С.А.Бутаева
“Основные положения перспективного плана
развития производительных сил Якутской АССР на 10–15 лет”,
прочитанный перед учеными Якутской базы АН СССР 10 мая 1949 г.

В отделе рукописей научной библиотеки ЯНЦ СО РАН обнаружен интересный документ 60-летней давности — текст доклада председателя Госплана ЯАССР Бутаева Сосланбека Асланбековича¹ от 10 мая 1949 г.

Доклад председателя Госплана Якутской АССР С.А.Бутаева “Основные положения перспективного плана развития производительных сил Якутской АССР на 10–15 лет”, прочитанный на совещании научных работников Якутской базы Академии наук СССР 10 мая 1949 г., по своему содержанию и значению, несомненно, представляется программным, предназначенным ориентировать научных сотрудников недавно созданного в Якутии научного подразделения Академии наук СССР на основные направления их научной деятельности. Эти направления диктовались задачами планируемого социально-экономического развития Якутской АССР на предстоящие 10–15 лет. Это был

первый в истории республики перспективный план на такой длительный период. Для успешного решения задач на столь дальнюю перспективу требовалось всестороннее научное обоснование и аналитический подход к выбору опимальных решений поставленных народно-хозяйственных задач.

Какова была общественно-политическая и экономическая ситуация в республике ко времени составления (в мае 1949 г.) этого доклада председателя Госплана Якутской АССР С.А.Бутаева?

В марте 1947 г. Верховный Совет ЯАССР принял Закон о четвертом пятилетнем плане развития Якутской АССР на 1946–1950 гг., в котором были сформулированы основные задачи развития республики в первый послевоенный период. Планировалось перекрыть до-военный уровень добычи золота, в несколько раз увеличить добычу олова, вдвое больше добывать слюды-флогопита,

на 72% (к уровню 1945 г.) повысить добычу каменного угля, форсировать жилищное строительство, резко увеличить производство продуктов питания, развить общественное животноводство, повысить урожайность зерновых и овощей, интенсивно развивать пушной промысел и звероводство, улучшить подготовку кадров и т.д.

По окончании тяжелой кровопролитной войны и заслуженной победы над гитлеровским фашизмом, после возвращения с фронта значительного количества демобилизованных мужчин, перевода экономики на мирные народно-хозяйственные рельсы и в условиях общенародного энтузиазма объем валовой промышленной продукции Якутской АССР к концу первой послевоенной пятилетки в полтора раза (на 157%) превзошел до-военный уровень*. Государственный бюджет республики к концу пятилетки возрос почти вдвое по сравнению с 1941 г., в

* Здесь и ниже данные по экономике Якутской АССР за 1945–1965 гг. приводятся по книге: *Докторов П.И. Пятилетки Якутии. — Якутск: ЯКГИЗ, 1983.*

нем существенно выросла доля расходов на благосостояние населения, в полтора раза по сравнению с 1940 г. увеличилась зарплата трудящихся.

В области здравоохранения улучшилась медицинская помощь населению, работа лечебно-профилактических учреждений, увеличилась численность медицинских кадров, в 1949 г. был создан Якутский филиал Института туберкулеза Академии медицинских наук СССР.

В сфере образования было введено обязательное семилетнее обучение, с начала 1948 г. началось увеличение сети семилетних и средних школ. В начале 50-х годов в республике работало 592 начальных, неполных средних и средних школ, в которых обучалось более 65 тыс. учащихся*. В Якутске начали строиться по типовым проектам первые каменные здания для средних школ. В республике работали Педагогический институт и около 20 техникумов и училищ, в которых готовились специалисты для промышленности, сельского хозяйства, медицины, культуры.

В этот период значительно увеличился объем капитального строительства в промышленности и сельском хозяйстве, строители освоили методы надежного возведения зданий на вечной мерзлоте. Почти в 7 раз выросла численность работников геолого-разведочной отрасли, в 1949 г. в бассейне Вилюя были обнаружены первые алмазы, и сразу широко развернулись поисковые работы по выявлению их россыпных и коренных месторождений. Геологами были открыты новые месторождения золота,

каменного угля, олова, цветных металлов. На Алдане возник Нижне-Куранахский золотодобывающий прииск. Начала формироваться транспортная сеть. Были организованы регулярные пассажирские и грузовые авиаперевозки между Якутском и большинством районных центров республики. Началось строительство грунтовых автодорог — построили дороги Якутск—Намцы, Бестях—Амга, начали строительство наиболее протяженной автотрассы Качикатцы — Томмот. Перевозки речным транспортом увеличились по сравнению с 1940 г. на 60%, а по Северному морскому пути — более чем в 3 раза.

Большое внимание в первой послевоенной пятилетке былоделено развитию животноводства и земледелия, проводилось укрупнение колхозов. Интенсивно развивалось пушное звероводство — разводили серебристо-черных лисиц и песцов, выход товарной продукции за эти годы увеличился в 5 раз.

С учетом достигнутых в первый послевоенный период хозяйственных и социальных успехов, ликвидации основных последствий тяжелых военных лет, несомненной стабилизации положения во всех сферах народно-хозяйственного развития, образования, здравоохранения, культуры правительство республики в конце IV пятилетки начало формировать перспективный план на следующие 10–15 лет развития народного хозяйства Якутской АССР. Руководство республики при этом опиралось на научный подход. В 1947–1949 гг. в республике сформировалось достаточно крупное и разно-

сторонне специализированное научное учреждение (Якутская база Академии наук СССР), которое должно было обеспечивать научное обоснование разрабатываемых перспективных планов и организацию научных исследований по всем необходимым направлениям.

В преамбуле доклада председатель Госплана ЯАССР С.А.Бутаев наряду с достигнутыми к 1949 г. хозяйственными и культурными успехами отмечает недостаточную изученность полезных ископаемых обширной территории республики, ее малую заселенность и освоенность, отсутствие железнодорожного сообщения с центральными районами страны, своеобразие местных природно-климатических условий. Всё это необходимо всесторонне изучить и учитывать при планировании дальнейшего развития производительных сил Якутской АССР. Отсюда докладчик делает вывод о необходимости именно научного подхода для разработки перспективного плана: "...необходимость научной разработки перспективного плана определяется... требованием правильного определения путей развития народного хозяйства Якутской АССР ...как особого экономического района СССР..." .

Далее председатель Госплана ЯАССР обращает внимание научных работников на решение главных задач в основных народно-хозяйственных отраслях. В сжатом виде они заключаются в следующем:

- в формировании транспортной, энергетической и строительной инфраструктуры;
- в дальнейшем развитии цветной металлургии, угольной промышленности, геоло-

* Документы о тридцатилетии Якутской АССР — Якутск: ЯКГИЗ, 1952. — С. 23.

го-разведочной отрасли, пищевой промышленности, сельскохозяйственных отраслей — животноводства, оленеводства, рыболовства, производства зерна, пушного промысла;

— в научном обосновании создания черной металлургии и коксохимического производства, промышленности строительных материалов (в т.ч. цементной),

— в формировании строительной базы, создании в Якутии крупной соляной промышленности для обеспечения потребности в соли всего Дальнего Востока.

Особо выделяется задача учета географических, почвенно-климатических и экономических особенностей и условий различных районов обширной территории Якутии. На основе такого подхода рекомендуется разработать эко-

номическое районирование республики.

Следует подчеркнуть, что С.А.Бутаев ко времени составления этого доклада уже имел 5-летний опыт работы в качестве председателя Госплана ЯАССР и можно предполагать, что именно этот его опыт определил тщательный выбор основных задач на многолетний период развития экономики республики, которые он поставил перед якутскими учеными.

Ниже вниманию читателя предлагается сам доклад председателя Госплана ЯАССР С.А.Бутаева, который далее комментируется нами по его основным положениям. Стиль автора сохранен.

Оригинал доклада представляет собой машинописный текст на 29 страницах, сброшюрованных в тетрадь в обложке из мягкого картона.

На титульном листе наверху набрано на машинке "Государственная плановая комиссия Совета министров ЯАССР", ниже на правой стороне листа: "Председатель Госплана Бутаев С.А."; в центре заголовок "Основные положения перспективного плана развития производительных сил Якутской АССР на 10—15 лет". Внизу титульного листа машинописью слева "г. Якутск", справа "10 мая 1949 года". Сверху на титульном листе от руки красными чернилами: "База АН СССР, тов. Новгородов А.И.". Ниже слева пометка карандашом: "В рукоп. фонд АН, 11.5.49". Под основным заголовком штампы. Слева перечеркнутый, на нем по кругу сверху "База АН СССР", в центре "Инв. № 310". Справа штамп "Книжный фонд научной библиотеки Як. филиала АН СССР", ниже синий штамп: "Ф. кр/р 211".

Вступительную статью и комментарии подготовили Е.Г.Егоров, д.э.н., профессор, академик АН РС(Я), директор Института региональной экономики Севера, и А.Г.Тыллар, к.э.н., ведущий научный сотрудник ИРЭС.

Основные положения перспективного плана развития производительных сил Якутской АССР на 10—15 лет*

Якутская республика за годы советской власти добилась крупнейших хозяйственных и культурных успехов, создающих все предпосылки для дальнейшего, еще более быстрого освоения природных богатств ее огромной территории, превышающей 3 млн. квадратных километров.

Объем производства промышленной продукции в 1948 г. против 1917 г. увеличился в 148 раз, посевные площади — на 144%, поголовье лошадей — на 20%, оленей — на 144%. Таким образом, развитие народного хозяйства Якутской АССР идет по закону расширенного социалистического воспроизводства. Одновременно быстрыми темпами происходит увеличение основных фондов. Если принять среднегодовой объем капиталовложений в период первой пятилетки за 100, то за вторую пятилетку он равен 200, за 1938—1940 годы — 287, за годы войны — 218 и за 3 года послевоенной пятилетки — 427.

Одновременно с капитальным строительством в области промышленности, транспорта, сельского хозяйства и культуры производились большие работы по всестороннему изучению Якутской АССР многими специальными организациями: геолого-разведочными трестами и управлениями, Аэрогеодезией, различными экспедициями Академии наук СССР, ГУСМП и научно-

* Заголовок документы.

исследовательских институтов. Их работа также была связана с крупными капиталовложениями и способствовала выявлению и изучению производительных сил ЯАССР.

Несмотря на обширность территории, слабую заселенность и отсутствие железнодорожных связей с центральными районами, Якутская АССР уже и теперь играет немаловажное значение в народном хозяйстве СССР по промышленности цветных и редких металлов, добыче слюды и заготовке пушнины. Порты Северного морского пути, расположенные на территории Якутской АССР, являются бункерными и грузовыми базами для судов, идущих из северных портов Советского Союза на Дальний Восток и обратно.

В послевоенный период Якутская АССР приобретает особое значение в общем развитии Северо-Востока Советского Союза.

Намечаемое коренное решение транспортной проблемы Якутской АССР создаст благоприятные условия для всестороннего развития ее богатых и разнообразных производительных сил, из-за транспортных затруднений используемых пока лишь в очень небольшой степени. Создадутся условия для более быстрого и интенсивного освоения месторождений цветных и редких металлов, поваренной соли, каменных и особенно коксующихся углей, железных руд, слюды, различного нерудного сырья, лесных массивов и других богатств республики.

Свообразные природно-климатические условия, слабая заселенность и новые требования, которые предъявляются Якутской АССР общесоюзным хозяйством, требуют всестороннего учета этих особенностей и определения первоочередных и наиболее эффективных мероприятий по изучению и развитию производительных сил Якутской АССР.

Отсюда вытекает необходимость научной разработки перспективного плана развития народного хозяйства Якутской республики.

Необходимость научной разработки перспективного плана определяется также требованием правильного определения путей развития народного хозяйства Якутской АССР в соответствии с задачами строительства коммунизма в СССР. Научный перспективный план необходим в целях правильного учета особенностей развития производительных сил Якутской АССР как особого экономического района СССР, определения путей развития хозяйства отдельных экономических районов внутри ЯАССР; в целях правильного сбалансирования отдельных отраслей народного хозяйства; определения очередности изучения и освоения производительных сил и, наконец, в целях установления взаимосвязей развития отдельных элементов производительных сил, особенно в области трудовых ресурсов, и других вопросов.

В практической и научно-исследовательской работе над перспективным планом необходимо исходить из определения места Якутской АССР в общих грандиозных задачах, поставленных нашим великим вождем товарищем Сталиным перед народами нашей Родины в его речи перед избирателями 6 февраля 1946 г.

Таким образом, решение XVI областной партийной конференции о разработке перспективного плана развития народного хозяйства Якутской АССР представляет крупнейшую хозяйственно-политическую задачу правильного определения путей развития производительных сил Якутской АССР в общем движении нашей Родины к коммунизму.

В связи с этим основное внимание научно-исследовательских организаций, работников науки и техники должно быть обращено на решение следующих основных вопросов развития производительных сил Якутской АССР.

Промышленность²

В области промышленности необходимо обеспечить первоочередное, еще более быстрое развитие ведущих отраслей промышленности, а именно — цветных и редких металлов.

Необходимо поставить задачу максимального освоения месторождений и роста производства промышленности цветных и редких металлов в эксплуатируемых районах и наряду с этим осваивать новые районы, новые территории, богатые цветными и редкими металлами.

Отдельные районы территории Якутской АССР выделяются мощным орудением. К таким районам относятся Западно-Верхоянский, Орлганский, Яно-Индигирский и Восточно-Верхоянский. Здесь еще к 1934 г. было зарегистрировано до 150 месторождений цветных металлов, преимущественно полиметаллических, но из них лишь немногие затронуты разведкой.

Наиболее изученным является Мангазейское серебро-свинцово-цинковое месторождение, где только на одном небольшом участке запасы по категории **C₁** определялись в 96000 т руды, одна треть которой является свинцом. Недалеко от него обнаружено серебряное месторождение с содержанием до 10 и более килограмм металла на одну тонну руды.

Помимо перечисленных месторождений, в том же районе известен ряд перспективных свинцово-цинково-мышаковых и медно-мышаковых месторождений, позволивших академику Смирнову С.С. охарактеризовать Западно-Верхоянский район, как "полнокровный рудный район с большими возможностями".

В Орулганском, Восточно-Верхоянском и Янско-Индигирском районе также обнаружен ряд крупных месторождений цветных металлов. Таким образом, сырьевая база для развития промышленности цветных металлов обширна и надежна.

В связи с осуществляемым строительством новых транспортных магистралей, связывающих Якутскую АССР с центральными районами СССР, вполне своевременна постановка вопроса о включении в орбиту промышленного освоения месторождений цветных металлов Якутской АССР и о необходимости планомерного развертывания работ для выявления соответствующих запасов наиболее дефицитных в Союзе цветных металлов.

Одновременно с развитием промышленности цветных и редких металлов предстоит изучить вопросы создания и других отраслей промышленности, развитие которых на территории Якутской АССР определяются требованиями общесоюзного хозяйства.

Черная металлургия³

Из железорудных месторождений Якутской АССР изучено, но и то недостаточно, только Ботомское, расположенное по реке Ботоме — правому притоку Лены в 15 км от впадения ее в Лену, в 120 км выше г. Якутска.

В 1944 г. Всесоюзная комиссия по запасам полезных ископаемых Комитета по делам геологии при СНК утвердила запасы железных руд Ботомского месторождения по двум разведанным участкам в количестве 7673 тыс. т сырой руды и 6673 тыс. т сухой руды (**A+B+C**) с содержанием металлического железа от 30, 12% до 37,69%.

Ботомский железорудный район состоит из нескольких месторождений и занимает значительную площадь. Богатства данного района, конечно, не исчерпываются этими цифрами. Ботомское месторождение представляет лишь незначительную часть Амгино-Ленского железорудного района. Только на площади оруденения в 220 км² в водоразделе рр. Ботомы и Лены запасы железных руд определяются в 96 млн. т.

Таким образом, Ботомское месторождение представляет мощную сырьевую базу для создания черной металлургии, и выявленные запасы руды на небольшой площади по категории **A+B** позволяют построить завод на 45—50 тыс. т чугуна в год.

Известняки, необходимые для металлургического производства, имеются в больших количествах непосредственно у железорудного месторождения и на левом берегу Лены в 20—25 км от разведенного месторождения железных руд.

Кроме Ботомского, известно месторождение железных руд в верховье реки Колымы, расположеннное в районе коксующихся зырянских каменных углей. Большое экономическое значение приобретает железорудное месторождение в Алданском районе. При топографических работах 1946 г. здесь было обнаружено месторождение железных руд на протяжении 1,5 км. Содержание металлического железа достигает 65%. Будучи расположено около чульманских коксующих углей, Алданское месторождение приобретает особо важное значение при оценке перспектив развития черной металлургии Якутской АССР.

Следует также указать на имеющиеся сведения о наличии магнитных аномалий в Олекминске, Амге, Сунтаре, изучение которых представляет большой практический и научный интерес.

Таким образом, Якутская АССР располагает мощными сырьевыми возможностями для создания промышленности черных металлов.

Создание на территории Якутской АССР металлургической базы является одним из фактов, от которых зависит дальнейшее развитие ее производительных сил. Даже при выходе железной дороги на Осетрово и строительстве металлургического завода на базе илимских руд по

Ангаре, основные экономические районы Якутской АССР будут отстоять от ближайшей металлургической базы на 2500 и более километров.

Сыревая база позволяет построить крупный завод не только для удовлетворения внутриреспубликанских потребностей, но и для вывоза части продукции за пределы Якутской АССР. Необходимость же строительства металлургического завода в ЯАССР для удовлетворения внутриреспубликанских потребностей была признана Советом народных комиссаров СССР еще до войны, в его постановлении № 1639 от 19 июня 1941 г.

При разработке перспективного плана развития народного хозяйства Якутской АССР вопрос создания черной металлургии должен стать предметом специальной разработки для определения места Якутской АССР в общем решении задачи развития черной металлургии СССР.

Угольная промышленность⁴

В Якутской АССР зарегистрировано свыше 70 угольных месторождений. Они разбросаны по всей территории республики, во многих случаях в удобных пунктах для их эксплуатации.

Угли имеются в среднем и нижнем течении Лены от Якутска до бухты Тикси, по Вилюю и Алдану, в северо-восточной части ЯАССР по реке Индигирке и Колыме, где, видимо, они образуют обширный угольный район, в северо-западной части по Оленьку, на Новосибирских островах и в самом южном из районов республики — Тимптонском.

Запасы минерального угля в недрах Якутии определяются миллиардами тонн. Об этом свидетельствуют отмеченные геолого-съемочными работами огромные площади угленосных отложений и их мощность. Например, площадь распространения углей даже в районе г. Якутска определяется тысячами кв[адратных] [километров]. На небольшом участке этой площади в 10—12 км², который носит название Кангаласское месторождение, зарегистрировано 10 угольных пластов мощностью до 5,7 метров, причем только один пласт на площади в 1 км² дал запасы угля в 4 млн. т, второй — на площади в 280 тыс. м² — 2,6 млн. т. Мощность пласта верхней угленосной площади Согинского месторождения (б. Тикси) превышает 15 метров. Не менее мощный угольный пласт зарегистрирован в 6—8 км от Кемпендейского сользавода: шурф прошел по углю 14 метров, не достигнув почвы. Подобная же мощность и колымских углей.

Качественная характеристика якутских углей разнообразна: имеются угли, дающие металлургический кокс (Чульманское, Зырянское, Лункубуйское), угли с высоким содержанием смолы (сангарские, вилюйские, в бассейне р. Алдана) и даже багхеды; имеются каменные угли, выделяющиеся значительной крепостью и, наряду с ними, бурые угли, быстро превращающиеся в угольную мелочь и самовозгорающиеся, что лишает возможности их транспортировки на дальние расстояния.

В перспективном плане развития производительных сил Якутской АССР должно быть уделено самое серьезное внимание дальнейшему изучению угольных месторождений, выявлению потребностей в угольном топливе как самой ЯАССР, так и смежных областей, географическому размещению угольной промышленности, выяснению вопросов возможности переработки угля на жидкое топливо. Особое внимание должно быть уделено вопросу вывоза якутских углей в другие районы СССР.

Коксохимическая промышленность*

Якутская АССР располагает углами, которые пригодны не только в качестве энергетического топлива, но и как сырье для коксохимической промышленности. В этом отношении особый интерес приобретают Чульманское, Зырянское и Лухубуйское угольные месторождения.

Чульманское месторождение, расположенное на Амуро-Якутской магистрали в 240 километрах от ст. Тында, детально не разведывалось. Учитывая среднюю мощность пластов 0,90—1,25 метров, значительное их количество и большую площадь распространения углей, это месторождение следует отнести к числу весьма мощных. Чульманские угли высокого качества, их тепло-

* Комментарии по этому вопросу вошли в общий раздел "Угольная промышленность". — Прим. ред.

творная способность равна 7062 кал., они относятся к числу спекающихся и дают металлургический кокс.

Экономическое значение и предпосылки для постановки вопроса об организации коксохимической промышленности на базе чульманских углей заключаются в следующем:

1. Вероятна возможность создания черной металлургии на базе железорудных месторождений Алданского района, и в этом случае чульманский кокс будет необходим для этой металлургии.

2. Большой народно-хозяйственной проблемой, поставленной в послевоенной пятилетке СССР, является проблема кокса для восточносибирской металлургии. Если Амурсталь развивается на базе сахалинских коксующихся углей, то металлургия, создаваемая на базе илимских железных руд, пока ориентируется на привозной кокс из Кузбасса. С транспортным освоением Алданского района будут созданы условия для вывоза чульманского кокса в Восточную Сибирь. Перевозка чульманского кокса на запад пойдет в направлении менее грузонапряженного участка Сибирской железнодорожной магистрали, чем на участке Кузбасс—Иркутск.

Вторым мощным месторождением коксующихся углей является Зырянское, где выжиг кокса в небольших масштабах производится и теперь Дальстроем. Предпосылки для создания коксохимической промышленности на базе зырянских углей определяются деятельностью Дальстроя, а также наличием в районе Зырянки железорудного месторождения.

Таковы сырьевые возможности и экономические предпосылки, которые ставят перед нами задачу изучения всех вопросов возможного развития коксохимической промышленности.

Лесная промышленность⁵

Покрытая лесом территория Якутской АССР, отнесенная к госфонду, определяется в 141 млн. га., господствующей породой является даурская лиственница, которая занимает 94,2% всей площади; второе место занимает сосна — 3,4%, третье — лиственные насаждения — 2%, и остальная площадь, около 0,5%, приходится на кедровые и еловые насаждения.

Общие запасы древесины Госфонда превышают 8 млрд. м³, из них свыше 5 млрд. [м³] составляет спелый и перестойный лес.

В условиях правильного ведения лесного хозяйства ежегодный прирост древесины в Якутской АССР мог бы превысить 7 млн. м³.

Потребление древесины в Якутской АССР пока не превышает 3—3,5 млн. м³ в год.

Из этого количества за пределы республики до 1949 г. вывозилось Северным морским путем не более 20 тыс. м³.

Ограниченный спрос на древесину внутри республики и отсутствие постоянных путей для вывоза ее за пределы Якутской АССР сдерживает темпы развития лесной промышленности.

Проектируемое транспортное строительство открывает возможности вывоза якутского леса в ближайшие безлесные районы Союза.

Якутская республика могла бы поставлять значительное количество крепёжника и шпал.

Кроме того даурская лиственница как заменитель дуба представляет несомненный интерес для гидротехнических сооружений и в качестве поделочного материала.

Наконец, необходимо проработать проблему использования древесины в качестве сырья в бумагной промышленности, для гидролиза, в текстильной промышленности, для лесохимической промышленности.

Следовательно, в перспективном плане развития производительных сил Якутской АССР должны быть разработаны вопросы вывоза якутской древесины, изучена ценность даурской лиственницы как поделочного материала, разработана проблема использования якутской древесины в качестве сырья для организации на ее базе химических и прочих производств. Необходимо обратить самое серьезное внимание на лесоэкономическое районирование и на размещение лесозаготовок, лесопиления и стандартного домостроения.

Соляная промышленность⁶

Совнарком Союза ССР и ЦК ВКП(б) 6 января 1942 г. в постановлении "О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и Дальнего Востока" решили увеличить добычу соли в Якут-

ской АССР к 1943 г. до 50 тыс. т, из которых 30 тыс. т предполагалось вывезти на Дальний Восток Северным морским путем.

Это постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) указывало на актуальность задачи создания в Якутской АССР крупной соляной промышленности в целях вывоза соли на Дальний Восток.

В центральной части Якутской АССР известны несколько соленосных районов. Основными из них являются:

1. Кемпендейское месторождение.
2. Солеисточники по реке Пеледую.
3. Месторождения Олекминского соленосного района.

Увеличение добычи соли на первых двух месторождениях с целью вывоза на Дальний Восток требует крупных капиталовложений, особенно на транспортное строительство, что и явилось основным препятствием для выполнения указанного постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б).

В 1946 г в центральной части Якутии, на берегу Лены в районе г. Олекминска, в 650 километрах выше г. Якутска, обнаружены мощные залежи каменной соли высокого качества.

Месторождение это изучено еще мало, но уже нет сомнения, что оно является наиболее перспективным из всех известных до настоящего времени месторождений соли на Северо-Востоке и на Дальнем Востоке СССР.

На берегу р. Наманы в 12 км от ее впадения в р. Лену, в интервале глубины 280,5 — 408 м, т.е. на протяжении 127,5 м, вскрыты три пласта соли общей мощностью 72 м, из них первый в 26, второй в 18 и третий в 28 м.

По предварительным подсчетам главного геолога Якутской геолого-разведочной конторы Главнефтегеологии Ф.Г.Гуарии, запасы соли всех трех пластов по категории С для площади круга с радиусом в 1000 м, центром которого является скважина № 21, определяются в 475 млн. т.

Анализы трех образцов соли, взятых из первого пласта скважины № 21, произведенные в лаборатории той же геолого-разведочной конторы, показали содержание хлористого натрия от 98,85 до 98,98%, при отсутствии вредных примесей.

В 25 км ниже г. Олекминска и в 40 км от Наманинского месторождения на берегу р. Лены в местности Солянка при разведочных работах на глубине 342—348 м, был вскрыт пласт каменной соли мощностью 6 м и на глубине 378—400 м — второй пласт, мощностью 22 м.

Запасы соли по категории С на площади с радиусом 1000 м определяются здесь в 185 млн. т.

Даже из этих данных о Наманинском и Солянском месторождениях можно сделать вывод о колоссальной мощности месторождений каменной соли Олекминского соленосного района. Только в результате закладки двух буровых скважин запасы соли по категории С определяются в 650 млн. т, что уже дает основание говорить о народно-хозяйственном значении вновь открытых месторождений каменной соли для всего Северо-Востока Советского Союза, необходимости их доразведки и эксплуатации.

При отсутствии на Дальнем Востоке соляных месторождений современная потребность в соли покрывается за счет ее завоза из дальних областей СССР: Павлодарского месторождения (Казахстан), отстоящего от Владивостока на расстоянии 7000 км, Усолья (Иркутская область) — 4300 км, озера Баскунчак (Астраханская область) — 10000 км и других мест.

Под перевозку соли на дальние расстояния загружается ежегодно более 10000 вагонов по важнейшей железнодорожной магистрали — Сибирской.

Завоз соли на Дальний Восток не отвечает общегосударственным интересам рационального использования транспорта и задаче ликвидации сверхдальных перевозок. Снабжение солью Дальнего Востока целесообразно производить за счет Олекминского месторождения.

Соль Олекминского месторождения в направлении порожнего пробега, прямым водным путем по р. Лене может быть доставлена в порт Тикси и дальше также в направлении порожнего пробега морским путем для рыбных промыслов Камчатки.

При строительстве железной дороги с выходом на р.Лену олекминская соль будет подвозиться водным путем на 500—600 км к железной дороге и даст загрузку этой дороге в порожнем направлении. При этом железнодорожный пробег до Владивостока будет менее чем Усолье—Владивосток на 800—1000 км и Павлодар—Владивосток на 3500 км.

При разработке перспективного плана развития народного хозяйства Якутской АССР соляной промышленности должно быть уделено особое внимание как первоочередной проблеме ближайших лет.

Цементная промышленность*

Якутская АССР располагает значительными месторождениями известняков и мергелей в среднем течении р. Лены на участке от Покровска до поселка Еланка (81—160 км выше г. Якутска).

Этот район богат известняками, мергелями и глинами, которые являются основным минеральным сырьем для производства вяжущих материалов. Гипс — необходимый дополнительный компонент для производства цемента имеется в большом количестве по р. Лене в 450 км от месторождения известняков и мергелей.

Топливной базой могут быть угли кангаласского месторождения, расположенного также по р. Лене, в 130 км от Сасаабытского месторождения.

Запасы известняков, мергелей и глин в районе Покровск—Еланка практически неисчерпаемы, но еще недостаточно изучены.

Бестяхские известняки выходят в нижнем течении р. Сасаабыт и на левом берегу р. Лены в 110—120 км выше Якутска. Все обнажения представляют готовый карьер, удобно расположенный вдоль фарватера р. Лены. Почти горизонтальное залегание пластов облегчает разработку месторождения. Содержание CaO — 51,3%. Только на небольшом участке протяжением 1400 м запасы составляют 630 тыс. км³.

Улах-Анское месторождение мергелей расположено на левом берегу р. Лены в 40—45 км выше Сасаабытского. Химические анализы характеризуют данное сырье как глинистый мергель. Запасы определены в 1625 тыс. км³.

Еланское месторождение известняков находится в 10—12 км выше Улах-Анского месторождения мергелей. Химический анализ: CaO — 47,6%, остальные компоненты отвечают требованиям, предъявляемым к сырью для цемента. Запасы определены в 600 тыс. км³ — также только на небольшом протяжении.

Таким образом, Якутская АССР располагает значительными сырьевыми возможностями для создания цементной промышленности. Уже запасы разведанных участков в районе Покровск—Еланка допускают возможность построить завод мощностью 100 тыс. т цемента в год.

Ближайшими от Якутской АССР цементными заводами являются цемзаводы в Красноярске и Биробиджане. Однако и с выходом железной дороги на Осетрово не ликвидируются нерациональные перевозки цемента в Якутскую АССР. Пробег цемента по железной дороге от Красноярска до Осетрово составит 1000 км, сохраняется сезонность завоза цемента, при котором неизбежны замораживание средств и потеря качества цемента.

В свете этого при разработке перспективного плана развития народного хозяйства Якутской АССР должны быть определены целесообразность и масштабы производства цемента в Якутской АССР, а также изучены вопросы строительства завода.

Промышленность местных стройматериалов⁷

Развитие производительных сил Якутской АССР потребует больших капиталовложений, освоение которых во многом будет зависеть от наличия на месте строительных материалов.

При составлении перспективного плана следует обратить особое внимание на изучение вопроса о производстве стеновых материалов, обеспечивающих более быстрые темпы кладки стен, отвечающих требованиям минимальной теплопроводности, морозоустойчивости и огнестойкости. Такими стеновыми материалами могут быть песчанники, которые однако изучены крайне плохо.

Неограниченной сырьевой базой для производства стеновых материалов являются олекминские месторождения гипса, которые встречаются по берегу р. Лены на протяжении многих де-

* В комментариях отмечается по разделу "Промышленность местных строительных материалов". — Прим. ред.

сятков километров. Сыревой базой для производства стеновых материалов могут стать и горелые земли, расположенные в районе г. Якутска.

Второй важной задачей развития промышленности местных стройматериалов является задача создания круглогодовой кирпичной промышленности, что вызывается ограниченным летним сезоном в южных и центральных районах и почти полной невозможностью или крайне ограниченными возможностями организации сезонного производства кирпича в северных районах республики. Географическое же размещение кирпичной промышленности так же, как и известковых производств, должно быть максимально приближено к местам потребления, что вполне осуществимо, если учесть почти повсеместное распространение глин.

Третьей задачей в области производства местных стройматериалов, которая должна найти отражение в перспективном плане, является создание промышленности высококачественных огнеупоров.

Оgneупорное сырье изучено очень слабо. Месторождения оgneупорных глин известны в районе г. Якутска (Намсырское и Кангаласское), высококачественные глины имеются и в группе алданских районов, корундовое месторождение на Чайные (Тимитонский район).

В перспективном плане должны быть решены вопросы снабжения народного хозяйства стеклом и кровельными материалами.

Судостроительная промышленность*

Значение речного транспорта для народного хозяйства Якутской АССР определено постановлением Совета министров СССР о мероприятиях по реконструкции бассейна р. Лены. Развитие речного транспорта требует создания судостроительной промышленности. Предполагается, что в бассейне Лены основная судостроительная верфь для строительства самоходного флота и металлических барж будет расположена за пределами Якутской АССР — в районе Осетрово.

Наряду с Осетровской судостроительной базой должны получить значительное развитие верфь в Пеледуе и судоремонтные базы в Жатае, Тикси и в одном из пунктов по р. Алдану.

Пищевая промышленность**

Освоение производительных сил, связанный с ним рост населения и повышение его материального уровня — все это требует создания путем использования местных ресурсов своей крупной пищевой промышленности, которая могла бы обеспечить разнообразными высококачественными пищевыми продуктами население Якутской республики.

Невозможно разрешать задачу систематического повышения уровня питания населения, базируясь только на отдаленные источники производства пищевых продуктов.

Развитие пищевой промышленности в перспективе, охватываемой разрабатываемым планом, должно базироваться на богатых местных источниках сырья.

В свете этого актуальной задачей науки является всестороннее изучение и установление наиболее рациональных способов использования местных пищевых ресурсов. Главнейшими из них являются: ресурсы рыбной промышленности, сырье сельского хозяйства, продовольственные ресурсы якутской тайги и тундры: дикорастущие, ягоды, грибы, травы, дикий зверь, птица и т.д.

В перспективном плане должны быть отражены, в частности, вопросы создания овощеконсервных предприятий, базирующихся на собственной сырьевой базе (овощи, ягоды, дикорастущие).

В соответствии с географией размещения животноводства и потребления необходимо наметить наиболее целесообразную схему размещения мясомолочной промышленности, оптимальные масштабы производства с установкой на наиболее полное использование местного сырья.

Должны быть созданы новые отрасли промышленности; мясокомбинаты с законченным циклом производства — от забоя скота, домашней птицы и других до выпуска готовой продукции и

* Комментарии по теме даются по разделу "Транспорт" в целом. — Прим. ред.

** Раздел не комментируется из-за отсутствия в ИРЭС специалиста по пищевой промышленности.

с полной утилизацией всех отходов. В районах оленеводства и распространения дикой птицы должны быть созданы предприятия по переработке оленя и дичи для получения транспортабельной продукции.

Важное место в развития народного хозяйства должна занять и рыбная промышленность. Состояние рыбной промышленности в настоящее время совершенно не соответствует потребностям народного хозяйства республики и сырьевым ресурсам.

Якутская АССР располагает огромными морскими, речными и озерными водоемами, в них водятся многочисленные породы рыб, большинство которых отличается высокими питательными и вкусовыми качествами. Особо выделяются 22 вида ценных представителей лососевых, сиговых и осетровых пород: муксун, омуль, нельма, чир, рапушка, сиг, таймень, стерлядь. Их удельный вес в общем объеме рыбодобычи составляет примерно 75%.

Рыбные ресурсы Якутии изучены все еще недостаточно и то только главным образом по Лене. Совершенно не изучена ихтиофауна, ее размещение и запасы в морских заливах и в прибрежной морской зоне, в речных и озерных водоемах Кобяйского, Вилуйского и других южных районов ЯАССР; не обследованы рыбные ресурсы прибрежных морских участков в районе Ляховских островов,

В перспективном плане рыбная промышленность должна получить значительное развитие за счет правильной, научной организации рыбодобычи в освоенных водоемах, а также за счет освоения новых морских, речных и озерных водоемов.

Кроме того, при разработке перспективного плана развития народного хозяйства Якутской АССР следует обратить особое внимание на мероприятия по воспроизведению рыбы за счет местных и завозных пород.

Серьезным является вопрос об изучении и освоении отдаленных озерных водоемов, особенно тундровой зоны, для добычи там рыбы в целях создания кормовой базы для разведения пушных зверей, особенно песца.

Наконец, надо изучить и решить вопрос о развитии колхозного рыбоводства.

* * *

Таковы предварительные положения и вопросы, связанные с развитием промышленности, которые должны быть изучены и разработаны при составлении перспективного плана развития производительных сил Якутской АССР на 10—15 лет. Понятно, что каждый из этих вопросов ... должен быть изучен в увязке с общими требованиями и задачами развития народного хозяйства СССР.

Речной транспорт⁸

Намечаемые мероприятия по развитию производительных сил Якутской АССР не могут быть проведены без коренного разрешения транспортной проблемы. Транспортная проблема должна быть решена прежде всего путем строительства на территории ЯАССР железной дороги. Во всех проектировках развития Якутской АССР следует исходить из положения, что в перспективе на 10—15 лет здесь будет построена железная дорога, связывающая республику с центральными районами СССР.

Однако даже после проведения рельсовых дорог водный транспорт будет иметь решающее значение в перевозке массовых грузов. Отсюда вытекает необходимость рассмотреть в перспективном плане приведение всех основных внутренних водных путей в состояние, обеспечивающее возможность круглогодичного использования их в течение всей навигации.

Кроме того необходимо разработать в перспективном плане строительство механизированных пристаней и причалов, создав в г. Якутске крупные специализированные пристани: лесную, угольную, нефтяную, пристань генгрузов и другие.

В общем комплексе мероприятий по реконструкции речного транспорта центральным вопросом является строительство речного порта в г. Якутске.

Крупным и специальным вопросом является строительство пристаней и речных баз в пунктах стыка водных путей с другими видами транспорта.

Автотранспорт⁹

В условиях огромных пространств большое значение в развитии производительных сил Якутской АССР будет иметь автотранспорт. Следовательно, в перспективном плане необходимо разработать схему автодорожного строительства. Одновременно с этим должны быть изучены такие вопросы, как выбор типов машин, наиболее пригодных для работы в климатических условиях Якутской республики, транспортных вездеходов и дорожных машин, облегчающих транспортное освоение необозримых пространств республики.

Резкое увеличение автотранспортного хозяйства выдвигает задачу строительства авторемонтных баз и автосборочного завода. Самостоятельным вопросом должен быть вопрос о роли гужевого транспорта в народном хозяйстве.

Авиатранспорт¹⁰

Авиатранспорт в жизни Якутской АССР, площадь которой составляет почти 1/7 часть Советского Союза, играет особо важное значение.

Перед авиатранспортом должна быть поставлена задача значительно увеличить перевозки коммерческих грузов, особенно из дальних районов, в целях вывоза создаваемой или продукции. Должна быть создана разветвленная сеть авиатрасс, обеспечивающая беспрерывную связь районов Якутской АССР между собою и с другими областями СССР.

Энергетика¹¹

Якутская АССР располагает практически неисчерпаемыми энергетическими ресурсами.

Кроме колоссальных запасов угля и древесины источниками энергии в Якутии могут быть мощные водные и ветровые потоки.

Водно-энергетические мощности главных рек Якутской АССР по теоретическому подсчету превышают 45 млн. лошадиных сил. На базе гидравлической энергии в республике можно было бы получить миллиарды киловатт-часов электроэнергии в год.

К сожалению, водная энергия изучена очень и очень слабо. Известно лишь, что Алдан у Гревковского порога может дать до 38000 кВт, р. Вилуй у порогов Улахан-Хана 60000 кВт и у порогов Курдэжу-Хан до 37000 кВт. Индигирка у порогов Вусика — да 60000 кВт. и Колыма близь устья реки Буюнды — до 28000 кВт. Практически водные энергоресурсы у нас не используются.

"Толбому углю", т.е. ветровым энергетическим ресурсам, в нашей республике до сего времени никакого внимания не уделялось. Между тем Якутская АССР располагает мощной ветросиловой энергией, которая, по теоретическим подсчетам, также могла бы дать миллиарды киловатт-часов. В отдельных пунктах имеются все условия для строительства ветровых электроустановок, особенно в тундровых районах, где ни в одном месяце сила ветра не бывает менее 4—6 м/сек.

Несмотря на огромные размеры потенциальной энергии, используется она очень слабо, и энерговооруженность Якутской АССР в несколько раз ниже среднесоюзной.

При остром недостатке трудовых ресурсов энерговооруженность труда, и особенно электро-вооруженность, является одним из решающих условий для подъема хозяйства и культуры республики.

Недостаток электроэнергии даже в столице республики, не говоря уже об отсутствии ее в подавляющем большинстве районных центров, не только сдерживает дальнейший рост хозяйства республики, но иногда даже отзывается на работе действующих предприятий. Следовательно, дальнейшее развитие хозяйства города Якутска и его окрестностей будет в значительной мере зависеть от сроков создания здесь мощной энергетической базы.

Решение проблемы электрификации Якутской АССР будет зависеть от уточнения его энергетических ресурсов и от решения задачи правильного их использования для получения дешевой энергии в объемах, обеспечивающих расцвет хозяйства и культуры важнейших экономических районов и населенных пунктов республики.

В первой стадии проработки перспективного плана электрификации Якутской АССР необходимо поставить следующие задачи:

- Уточнение энергетических ресурсов республики и изучение вопроса о наиболее целесообразном их использовании.
- Учет потребностей в электроэнергии по отдельным экономическим районам Якутской АССР.
- Экономические изыскания для обоснования строительства в районе города Якутска энергетической базы и ее ориентировочной мощности.

Геологоразведка¹²

Незначительными по сравнению с территорией геолого-разведочными работами за годы советской власти вскрыты колоссальные потенциальные возможности недр Якутской АССР.

В списке полезных ископаемых республики имеются редкие металлы, золото, серебро, разнообразные цветные металлы, мощные месторождения железных руд, нефть, целые угленосные бассейны, ценное горно-рудное сырье (слюда, корунд, исландский шпат, пьезо-кварц), химсырье (соль, сода, фосфориты, сера, серный колчедан и др.), минеральные источники и разнообразное минеральное сырье для производства различных строительных материалов. Имеются данные о наличии на территории Якутской АССР крупных магнитных аномалий.

Основным недостатком геолого-разведочной и геолого-поисковой службы является ее распыленность между многими организациями, ставящими перед собой узкие цели и задачи, соответствующие их специализации. Отсутствие единой геолого-разведочной службы привело к прекращению работ по региональной геологической съемке территории ЯАССР и по перспективным поискам и разведкам полезных ископаемых, кроме нефти, редких и цветных металлов, проводившихся в 1930—1933 годах и давших даже за такой короткий срок ценные результаты.

Разрозненность работ отдельных ведомств по геологической съемке, подчиненных войскам, и разведка только определенных полезных ископаемых привели к дублированию работ на одной и той же территории, к распылению средств и сил, снижению эффективности работ и отсутствию обобщающих выводов научного и практического значения.

Задачами геолого-разведочной службы на ближайшие 10—15 лет по Якутской АССР должны стать [следующие]:

- Составление на геодезической базе геологической карты для всей территории республики.
- Проходка глубоких опорных стратиграфических скважин.
- Выявление промышленных запасов нефти.
- Поиски полезных ископаемых, сопровождаемые на перспективных участках геологической съемкой в крупном масштабе, с разведкой и опробованием месторождений полезных ископаемых.
- Промышленная разведка полезных ископаемых для выявления запасов, обеспечивающих возможность строительства предусмотренных перспективным планом новых заводов и расширения действующих предприятий.

Сельское хозяйство¹³

Сельское хозяйство является основной отраслью коренного населения Якутской АССР, в котором занято более 220 тыс. чел.

В Якутской АССР сельское хозяйство имеет свои особенности: вечная мерзлота, неблагоприятный водный режим в почве, холодная и в большинстве сельскохозяйственных районов малоснежная зима, короткая, и обычно, без осадков весна, непродолжительное жаркое, сухое лето, поздние весенние и ранние осенние заморозки, широко распространенная засоленность почв, преимущество бесструктурных, бедных перегнойными веществами, — все это неблагоприятно отражается на сельском хозяйстве республики и вызывает необходимость больших трудовых затрат для развития этой отрасли хозяйства.

Большие затраты труда связаны с раскорчевкой леса для получения пахотных угодий. Современный уровень сельского хозяйства характеризуется крайне низкой продуктивностью и совершенно не соответствует затратам труда и потребностям населения в сельскохозяйственных продуктах.

Поэтому для поднятия материального благосостояния основной массы местного коренного населения, которое занимается преимущественно сельским хозяйством, а также в целях поднятия товарности сельского хозяйства и сокращения завоза сельхозпродуктов из других областей СССР — в перспективном плане развития производительных сил Якутской АССР необходимо предусмотреть мероприятия, обеспечивающие повышение продуктивности сельского хозяйства в несколько раз.

Для поднятия на высокую ступень продуктивности сельского хозяйства в республике требуется постановка специальных научно-исследовательских работ, рассчитанных на изучение огромной территории республики со всем разнообразием климатических, почвенных и др. условий.

Серьезной задачей является правильное определение направления основной отрасли сельского хозяйства в районном разрезе, для чего совершенно необходимо составление на базе агроклиматических и почвенных данных сельскохозяйственной карты Якутской АССР. Как указывалось выше, одной из особенностей сельского хозяйства в Якутской АССР является продолжительная зима и короткое лето. Эта особенность требует изучения в перспективном плане вопроса об организации в сельском хозяйстве подсобных промыслов и предприятий, чтобы повысить доходность сельскохозяйственного населения, труд которого в зимний период используется теперь нерационально.

Следует отметить, что Якутская АССР может стать мощной сельскохозяйственной базой на Северо-Востоке СССР. Если взглянуть на карту этой части СССР, мы увидим, что на огромной территории северных районов ЯАССР, где будут созданы крупные промышленные очаги с развитым транспортом, по почвенно-климатическим условиям нет оснований для развития сельского хозяйства.

Горно-промышленные районы Джугурда, Алдан, Бодайбо, северные районы Читинской области, северные области Хабаровского края и промышленные районы Колымы также не являются сельскохозяйственными районами.

На этой огромной территории массивом, пригодным для развития сельскохозяйственного производства, является территория, расположенная в Лено-Амгинском междуречье.

В свете этого в перспективном плане развития производительных сил Якутской АССР необходимо изучить вопросы о возможностях и народно-хозяйственной целесообразности создания мощной сельскохозяйственной базы в этом междуречье.

Якутская АССР по справедливости издавна считалась животноводческой республикой. В 1928 г. насыщенность скотом на каждые 100 душ сельского населения, превысив уровень 1917 г., была едва ли не наивысшей в Советском Союзе. Но впоследствии животноводство сократилось и, несмотря на неуклонный рост поголовья крупного рогатого скота за последние годы, еще не достигнуто даже довоенный уровень.

Рост населения в связи с перспективами развития всего народного хозяйства ЯАССР потребует значительного увеличения животноводческой продукции. Обеспечить ее возможно дальнейшим ростом поголовья скота и особенно поднятием его продуктивности. Решение этих задач опирается прежде всего в недостаток и низкую производительность кормовой базы.

Отсюда следует, что особенно серьезное внимание в перспективном плане должно быть уделено разработке мероприятий, обеспечивающих значительное повышение продуктивности животноводства, в первую очередь крупного рогатого скота, и созданию устойчивой кормовой базы, обеспечивающей животноводство разнообразными кормами в соответствии с зоотехническими нормами.

Пушное хозяйство¹⁴

Якутская АССР занимает первое место в Союзе ССР по сумме пушнозаготовок — свыше 20 млн. руб. в заготовительных ценах, причем большинство заготовляемой пушкины является высококачественной.

Охотпромысел является одной из важнейших отраслей хозяйства. Он служит основным или одним из основных источников средств существования для 14000 охотников Якутской АССР и их семей, он является основной производственной деятельностью малых народностей, особенно Крайнего Севера.

В то же время современное состояние пушного хозяйства не обеспечивает устойчивости охотпромысла. Об этом свидетельствует резкое колебание объема пушнозаготовок по отдельным видам пушного зверя: по лисице в 18 раз, по песцу в 8 раз, по белке и горностаю в 3 раза. По некоторым видам пушного зверя запасы истощены и воспроизведение происходит очень медленно. Это относится к соболю, колонку и сурку.

Причинами неудовлетворительного состояния пушного хозяйства в Якутской АССР, поставляющего экспортную продукцию, является отсутствие достаточной заботы о воспроизведении пушного зверя, распыление средств и сил организаций, занимающихся пушнозаготовками, отсутствие научного центра, указывающего пути эффективного ведения этого хозяйства.

Между тем, неосвоенные богатые разнообразными кормами пространства Якутской АССР в условиях организованного и культурного ведении пушно-мехового хозяйства могли бы стать естественными питомниками ценного пушного и промыслового зверя, что обеспечило бы устойчивость охотпромысла и быстрый подъем этой важной отрасли хозяйства.

На территории республики насчитываются десятки тысяч озер с большими запасами рыбы, во многих случаях малоценными.

Многие из этих озер не эксплуатируются вследствие невозможности вывоза рыбы в ближайшие пункты потребления. Комплексное решение проблемы использования рыбы этих озер в интересах звероводства (ондатроводство и разведение серебристо-черных лисиц или голубых песцов и т.п.) может резко поднять экономику отдельных районов и материальную обеспеченность их населения.

Актуальными вопросами перспективного плана по пушно-меховому хозяйству являются [следующие]:

- организация естественных и полуестественных заповедников и заказников;
- создание условий, способствующих обогащению неиспользуемых пространств пушным зверем;
- акклиматизация таких зверей, как американская норка, бобер, белый хорек, тибетский як, мускусный овцебык, и реакклиматизация соболя, выдры и тарбагана;
- организации звероводческих совхозов, государственных и колхозных звероферм;
- разработка наиболее эффективных способов лова пушного зверя на основе рационализации техники промысла и изучения опыта передовых охотников.

Перспективный план в районном разрезе¹⁵

Обширная территория Якутской АССР разнообразна по своим природно-климатическим условиям, направлению хозяйства и уровню развития экономики. Уже в настоящее время в Якутской АССР создались экономические районы с определенным направлением хозяйственной деятельности.

Таким образом, при разработке перспективного плана развития производительных сил Якутской АССР, помимо отраслевого плана, необходимо будет разработать план в районном разрезе, уделив серьезное внимание экономическому районированию республики.

Разработка перспективного плана в районном разрезе потребует больших научно-исследовательских работ, так как наши познания о производительных силах и экономике каждого из районов, взятого в целом, еще крайне ограничены.

Природные богатства республики изучены плохо. Не говоря уже о недровых богатствах, не изучен даже растительный покров отдельных районов. К примеру, известно, что в Кобяйском районе имеется 330 тысяч га неиспользуемого лугового госфонда. В условиях правильного использования эти луговые угодья могли бы служить кормовой базой для десятков тысяч голов скота и обеспечить кормами поголовье скота в г. Якутске (так в тексте. — Ред.).

Нам плохо известны ягельные пастищные угодья, а следовательно и действительные возможности увеличения оленевого поголовья в отдельных районах.

Совершенно не достаточно изучены почва и климат даже центральных районов. Между тем известно, что в одном и том же районе, наряду с участками, вполне пригодными для зерновых посевов, имеются зоны, не пригодные или малопригодные для полеводства по почвенно-климатическим условиям. В южной части республики имеются целые районы, например Томмотский и

Токкинский, которые до сего времени не добились успехов в полеводстве. Возможно, что после детального изучения их климатических и почвенных условий, сельскому хозяйству целесообразно будет дать животноводческий уклон, с развитием огородничества в отдельных зонах.

В прошлом Булунский и Устьянский районы поставляли ежегодно 1200—1500 пуд. мамонтовой кости — ценного материала, почти не уступающего слоновой кости, для художественных косторезных изделий. Теперь он заброшен. Вопрос о возобновлении промысла мамонтовой кости представляет определенный интерес.

Подъем хозяйства, жизненного уровня и культуры малых народов заполярной зоны во многом зависит от изучения возможностей создания условий для устойчивого охотничьего промысла, от развития оленеводства и собаководства, от создания условий, стимулирующих развитие рыбного промысла, от использования на Севере энергетических ресурсов для электрификации не только крупных поселков, но и зимних стойбищ и от целого ряда других мероприятий, которые могут быть осуществлены только в результате серьезного изучения экономики и природных богатств Крайнего Севера, исторически сложившегося бытового уклада местного населения, его промыслового навыков и т.д.

Вопрос о правильном направлении хозяйства в отдельных районах имеет очень важное значение, поскольку он связан с решением задачи поднятия материального благосостояния народов и с проявлением заботы о человеке, что должно найти свое отражение и в перспективном плане.

Товарищи! Заканчивая на этом свой доклад, я хотел бы, чтобы Вы, научные работники Якутской базы Академии наук СССР, представляющие в нашей республике самую передовую в мире русскую науку, приняли наиболее активное участие в обсуждении доклада.

Я надеюсь, что Вы подскажете, какие актуальные народно-хозяйственные проблемы необходимо дополнительно включить в план, какое участие каждый из вас и База в целом может принять в разработке отдельных тем и вопросов, чем Вы поможете в непосредственной разработке перспективного плана. И я уверен, что с вашей непосредственной помощью, используя в то же время опыт и знания нашей интеллигенции и передовых людей промышленности, транспорта и сельского хозяйства, мы успешно справимся с задачей составления перспективного плана развития производительных сил Якутской АССР — как составной, неотъемлемой части великого Советского Союза, имеющей с ним единые задачи и единые цели.

10 мая 1949 г.
г. Якутск, С.Бутаев

Комментарии

¹ Сосланбек Асланбекович Бутаев (1910—1987), уроженец Осетии, выпускник Московского института народного хозяйства, в Якутии с 1931 г., кандидат экономических наук, в 1938—1940, 1946—1959 гг. работал председателем Госплана ЯАССР. Участник Великой Отечественной войны (с 1941 по 1946 г.). В 1960—1987 гг. работал в объединении "Якутзолото", Якутском и Северо-Вос-

точном совнархозах, заведовал кафедрой в ЯГУ.

Ниже кратко комментируются основные положения этого программного доклада председателя Госплана ЯАССР С.А.Бутаева от 10 мая 1949 г. и по выделенным им отраслям приводится сжатая информация о выполнении поставленных задач и современном достигнутом уровне развития экономики.

² В области промышленности* докладчик считает необ-

ходимым "...обеспечить первоочередное, еще более быстрое развитие ведущих отраслей промышленности... цветных и редких металлов", множество проявлений которых еще в 1934 г. обнаружены в Западно-Верхоянском, Орулганском, Яно-Индигирском, Восточно-Верхоянском рудных районах. К нашему времени тогдашняя оценка общей высокой перспективности этих металлогенических районов безусловно подтвердилась. Сейчас здесь

* В докладе речь идет лишь об отраслях промышленности, связанных с добычей и переработкой минерального сырья.

разведаны крупные запасы золота, серебра, олова, полиметаллов, сурьмы, ртути, меди, вольфрама, редких металлов. Часть месторождений сейчас уже отработана или законсервирована, другие эксплуатируются — золоторудные Куранахское и Нежданинское, золотосурьмяное Сарылах, оловорудное Чурпунья, крупная и богатая россыпь олова Тиряхтях, мелкие золоторудные месторождения Бадран, Задержное, Дуэт, Юрское. Многие разведанные рудные месторождения еще ждут освоения, среди них — золоторудное Кючюс, оловорудные Укачилкан, Дъяхтардах, Илин-Тас, Алыс-Хая, серебряные Прогноз и Купольное, полиметаллические Сардана, Перевальный, Алтайское, Хотойдох, медно-вольфрамовое Агылкинское, ртутное Звездочка.

Три самых крупных золоторудных месторождения Якутии — Куранахское, Нежданинское и Кючюс являются сейчас собственностью крупнейшей золотодобывающей компании "Полюс Золото". В совокупности с республиканской золотодобычей суммарная добыча золота на территории Якутии, как заявил Президент РС(Я) В.А.Штыров, может достичь к 2020 г. 40—45 т.

Кроме того, в Южной Якутии начинается строительство Эльконского горно-металлургического комбината по разработке и переработке 400 тыс. т. в год урановых руд, содержащих также и золото. В Кобяйском районе к 2010 г. совместное российско-канадское предприятие завершит разведку и начнет разработку Мангазейского месторождения серебра.

³ Перспективы развития *черной металлургии* С.А.Бутаев связывал с железорудными месторождениями, выявленными к тому времени в Лено-Амгинском железорудном районе и на Алдане. В докладе говорится о возможности построить на базе разведенных запасов Ботомского месторождения металлургический завод с годовым производством в 45—50 тыс. т. чугуна для удовлетворения потребностей республики, а также и частичного вывоза продукции за её пределы. Однако чуть позже, в 50-х годах, на юге Якутии была выявлена крупная Алданская железорудная провинция с месторождениями, содержащими магнетитовые руды более высокого качества и существенно большие запасы, нежели бутамские преимущественно гематитовые руды. В 1957—1969 гг. были разведаны балансовые запасы железных руд по Таежному, Пионерскому, Десовскому и Сиваглинскому месторождениям (1,9 млрд.т. железа), затем в 1975—1984 гг. в Чаро-Токкинском железорудном районе были разведаны также крупные балансовые запасы (3,9 млрд. т. железа) по Тарынахскому, Горкитскому и Ималыкскому железорудным месторождениям. На основе этого железорудного сырья предполагалось строительство в восточном регионе крупного Дальневосточного металлургического завода по выпуску чугуна, стали и металлоконструкций с участием Амурской области. Однако этот проект не был одобрен федеральными органами.

10 марта 2009 г. председателем Правительства Российской Федерации В.В.Путиным подписано распоряжение № 302-р об утверждении паспорта мегапроекта "Комплексное развитие Южной Якутии", в котором среди других объектов предусмотрено проектирование и строительство Южно-Якутского горно-металлургического объединения (ГМО), включающего освоение Тарынахского и Таежного железорудных месторождений и близлежащих угольных месторождений. В настоящее время уже определены инвесторы и предстоит разработка проекта Южно-Якутского ГМО.

⁴ По вопросам развития угольной промышленности в докладе ставится широкий спектр разнообразных задач: дальнейшего изучения качества и географического размещения угольных месторождений, выявления потребности в угле не только в республике, но и в смежных регионах, возможности поставки якутских углей в другие районы страны, а также исследование возможности получения из угля жидкого топлива. В то время были известны лишь бурые угли Кангаласского месторождения, каменные угли Согинского, Сангарского, коксующиеся угли Зырянского, Лункубуйского и Чульманского месторождений. За прошедшие с того времени 60 лет в Якутии выявлены 4 крупных угленосных бассейна, в них по 900 месторождениям и проявлениям сейчас учитывается 14,5 млрд. т. балансовых запасов*. Основные и наиболее значимые запасы углей сосредоточены в Южно-Якутском бассейне. Здесь на 1 ян-

* Ефремов И.Е., Ефремов А.Е. Освоение угольных и углеводородных ресурсов Якутии. — Новосибирск: Наука, 2008. — С. 219.

варя 2005г. учтено 7,35 млрд.т. балансовых запасов, более половины которых являются коксующимися и высококачественными энергетическими углами. Основная угледобыча сосредоточена также в Южной Якутии, где много лет функционировало мощное государственное предприятие — ПО "Якутуголь" (главным образом разрез "Нерюнгринский" с одноименной обогатительной фабрикой), которое в 1989 г. достигло максимального уровня годовой добычи угля в 17,2 млн.т. В последующие годы вследствие многих причин уровень угледобычи существенно снизился. В 2002 г. предприятие акционировалось, затем, объединившись с разрезом "Кангаласским" и шахтой "Джебарики-Хая", преобразовалось в угольный холдинг с суммарной добычей порядка 9 млн.т. угля. А в октябре 2007 г. горно-металлургический гигант — группа "Мечел" выкупила 75% акций угольного холдинга ОАО "Якутуголь" и 68,9% компании "Эльгауголь". В Южно-Якутском угольном бассейне также работают несколько других компаний и совместных предприятий, их объемы годовой добычи колеблются в диапазоне от 100 до 400 тыс. т. угля. Кроме того, в ряде угольных районов республики для обеспечения местных потребностей действуют небольшие угледобывающие предприятия — разрезы "Зырянский", "Кировский", "Харбалахский", "Тихонский", "Кемпендейский" и др. Продукция угледобывающих предприятий, размещенных в Южной Якутии, в основном поставляется потребителям Приморья, Иркутской, Амурской и Магаданской областей, а также идет

на экспорт в Японию и Южную Корею.

Проведенными исследованиями установлены технологические возможности и экономическая эффективность получения моторных топлив из бурых углей Кангаласского месторождения. В последние годы началась подготовка промышленного освоения крупнейшего в Якутии и одного из крупнейших в мире Эльгинского угольного месторождения с запасами 2,2 млрд. т. угля. Здесь дешевым открытым способом можно добывать в год от 18 до 30 млн.т. высококачественного коксующегося угля. Сейчас на месторождении ведутся подготовительные работы к его разработке, а также продолжается строительство железной дороги Улак — Эльга протяженностью 315 км., соединяющей месторождение с Байкало-Амурской железнодорожной магистралью. На трассе этой строящейся железной дороги располагается перспективная Ундытканская угленосная площадь, которая оценивается в 905 млн. т. прогнозных ресурсов по категории Р3. В июле 2008 г. торг за лицензию на Ундытканскую угленосную площадь выиграла компания "Тула инком".

Основной интерес частных компаний, разрабатывающих якутские угольные месторождения, определяется преобладанием в составе этих углей высококачественных коксующихся углей марок К, Ж, КЖ и энергетических углей марок ОС, БЗ, Г, Д с высокой теплотворностью и сравнительно низкой зольностью и влажностью. Это позволяет угледобывающим компаниям производить высокоценные коксовые концентраты для поставки на экспорт. Кроме крупных мес-

торождений, переданных в частные компании (Эльгинское, Нерюнгринское, Чульмаканское, Денисовское, Джебарики-Хая, Кангаласское и др.), республика обладает еще весьма значительными разведанными запасами и прогнозными ресурсами разнообразных и высокоключенных углей. На их основе возможно дальнейшее развитие республиканской угольной промышленности, ориентированной не только для полного удовлетворения потребностей Республики Саха (Якутии) и субъектов Дальневосточного экономического района, но и для экспорта в страны Тихоокеанского региона продуктов глубокой переработки якутских углей. Вопросы получения из разнообразных каменных, бурых углей, высококачественных богедов Якутии металлургического кокса, жидкого моторных топлив, угольного газа, брикетов, организация в республике собственного коксохимического производства являются предметом дальнейших технологических проработок и технико-экономических расчетов.

⁵ В области лесной промышленности в докладе перед учеными ставились задачи изучения пригодности якутской древесины для дальнейшей технологической и химической переработки, изучения вопросов вывоза продукции лесопереработки, вопросов лесоэкономического районирования, размещения лесозаготовок, организации лесопиления и стандартного домостроения. В 1949 г. Гослесфондом на площади в 141 млн. га общие запасы древесины Якутии оценивались в 8 млрд. м³, из них свыше 5 млрд. м³ составляли спелые и перестойные леса. Надо отметить высокую точ-

ность этих подсчетов, ибо эти данные 60-летней давности хорошо коррелируются с аналогичными показателями современного подсчета: лесопокрытая часть современного Гослесфонда составляет 143,8 млн. га, общие запасы древесины оцениваются в 8,8 млрд. м³, из них спелая и перестойная древесина составляет 5,2 млрд. м³. В конце 40-х годов годовое потребление древесины в Якутии составляло 3–3,5 млн. м³. За прошедшие 60 лет потребность в древесине (в основном для печного отопления) уменьшилась в три раза, и сейчас объем лесозаготовок в республике не превышает 1,0 млн. м³ в год. Основные рубки леса осуществляются в Олекминском, Алданском, Усть-Майском и Ленском районах, в которых расположены преобладающие запасы лесных ресурсов Якутии.

Всего в республике сейчас заготовкой леса и деревообработкой занимаются около 250 предприятий различных форм собственности. В 2008 г. заготовлено 840,5 тыс. плот. м³ древесины. Основная часть лесной продукции потребляется в республике, лишь незначительная часть круглого леса и пиломатериалов вывозится из республики, в том числе на экспорт. В республике сейчас действует 8 крупных деревообрабатывающих заводов, оснащенных импортным технологическим оборудованием, однако их продукция пока не пробилась на международный рынок. Перспективное разви-

тие лесопромышленного комплекса предполагает дальнейшее улучшение отраслевой структуры и размещения лесообрабатывающих предприятий, углубление специализации деревообработки, повышение комплексного использования и создание новых специализированных производств по эффективному использованию лесосырья. И важнейшим направлением продолжает оставаться лесовозобновление, гарантирующее сохранение и дальнейшее увеличение лесных ресурсов республики.

⁶ По соляной промышленности в докладе отмечалось, что еще постановлением Совнаркома и ЦК ВКП(б) от 6 января 1942 г. "О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и Дальнего Востока" намечалось к 1943 г. увеличить добычу соли в Якутии до 50 тыс. т., из которых 30 тыс. т. предполагалось поставлять на Дальний Восток. К этому времени в Якутии были известны главным образом лишь группы Кемпендейских и Пеледуйских соляных рассолов. В 1946 г. в 25 км. от г. Олекминска при бурении нефтяных скважин были обнаружены мощные соляные пласты. Поэтому и учитывая большую потребность в соли всех районов Дальнего Востока, в докладе задача создания в Якутии соляной промышленности ставится как первоочередная проблема ближайших лет. К 1953 г. по двум месторождениям здесь были разведаны крупные запасы каменной соли — по Олекминско-

му месторождению 892,2 тыс. т. запасов категорий A+B+C¹, по Наманинскому 747,7 тыс. т. категории C². При этом 68% олекминской соли относятся к сортам "экстра" и "высший". Но эти запасы высококачественной каменной соли так и не были разработаны. Обеспечение потребителей Дальневосточного экономического района осуществляется завозом из западных солеисточников (Усолья Сибирского, Тыретского солерудника и др.). В Якутии для местного потребления частично используются Пеледуйские и Кемпендейские соляные рассолы, основная потребность в пищевой соли удовлетворяется завозом. В научных публикациях и в СМИ неоднократно ставились вопросы о необходимости формирования крупной соляной промышленности в Якутской АССР*. Однако из-за отсутствия инвестиций и круглогодично действующей транспортной сети вопрос промышленного освоения якутских месторождений каменной соли продолжает оставаться нерешенным.

⁷ По промышленности строительных материалов в докладе указывается на необходимость создания стеновых материалов, организации кирпичного производства, выявления высококачественных огнеупорных глин, обеспечения строительной промышленности стеклом и кровельными материалами. Все эти задачи постепенно были решены в процессе развития строительной ин-

* Кондаков К.Г. Проблема промышленного освоения олекминской соли для снабжения солью Дальнего Востока и Сибири. Доклад на конференции по развитию производительных сил Сибири. — Якутск, 1958. Панченко М. "Соленый" вопрос // Правда, 1980. — 27 авг. Тыллар А.Г. О необходимости освоения месторождений Олекминского соленосного бассейна // Проблемы хозяйственного освоения зоны Байкало-Амурской магистрали: (Материалы III Всесоюзной конференции), — Новосибирск, 1981.

дустрии, был построен ряд комбинатов строительных материалов, из них наиболее крупными являются Якутский и Айхальский. В докладе особо подчеркивалась важность создания в республике цементного производства, отмечалась возможность строительства цементного завода мощностью в 100 тыс. т. цемента в районе Покровска—Еланки, где имелось пригодное для этого сырье. В процессе развития строительной индустрии была создана цементная промышленность, её крупным предприятием является крупный Моксоголохский цементный завод близ г. Покровска с годовой мощностью в 150—250 тыс. т. продукции.

⁸ Важные задачи в докладе поставлены в области транспорта. Для развития речного транспорта предусматривается создание судостроительной промышленности в верховьях р. Лены, в районе Осетрово, верфей в Пеледуе, судоремонтных баз в Жатае, Тикси и в одном из пунктов по р. Алдану. Эти задачи в основном решены, сейчас действуют судостроительные и судоремонтные заводы в Осетрово, в Пеледуе, в Жатае. Кроме того, ставилась задача строительства механизированных пристаней и причалов на крупных реках. В Якутске предусматривалось построить специализированные причалы для переработки леса, каменного угля, нефтепродуктов, генеральных грузов и др. За прошедшие 60 лет на всех главных водных магистралях (по рекам Лене, Алдану, Вилюю, Яне, Индигирке, Колыме) эта задача в основном выполнена. В 1954 г. было создано ЛОРП — Ленское объединенное речное пароходство. Постепенно улучшается техническая оснащен-

ность речного и прибрежного морского судоходства специализированными судами — сухогрузами, танкерным флотом, ледокольными судами, комфортабельными пассажирскими судами, речными трамваями, быстроходными и универсальными судами на воздушной подушке, паромами, самоходными баржами и буксирами, специальным флотом для обслуживания водных путей и т.д.

⁹ По автотранспорту ставились задачи разработки схемы автодорожного строительства, обоснованного выбора автотранспортной, дорожно-строительной, вездеходной и другой спецтехники, наиболее пригодной для природно-климатических условий Якутии, а также решения вопросов строительства авторемонтных баз и автосборочного завода. За прошедшие десятилетия сеть автодорог различных категорий (преимущественно III—IV—V) создана на всех территориях хозяйственного освоения. В настоящее время реализуется задача завершения строительства магистральных автотрасс "Лена", "Колыма" и "Вилюй", которые соединят основные промышленно развитые районы Западной, Восточной и Южной Якутии со столицей республики и между собой в единую сеть автодорог круглогодичного действия. Кроме того, осуществляется строительство автомагистрали, которая соединит Якутию с соседней Иркутской областью с выходом через неё на федеральную систему автотрасс Восточной Сибири. Происходит постоянное обновление грузового и пассажирского автотранспорта, строительно-дорожной и специальной техники, вездеходного и снегоходного транс-

порта, совершенствуется разнообразная ремонтная и сервисная служба. Пока в республике нет только собственного автосборочного производства.

¹⁰ В области авиатранспорта ставилась задача создания разветвленной сети авиатрасс для бесперебойной связи всех районов республики между собой и с другими областями СССР. Кроме того, важнейшей задачей являлось увеличение объемов перевозки коммерческих грузов, особенно в отдаленные труднодоступные районы. В настоящее время практически все отдаленные районы Якутии имеют воздушное сообщение. Правда, регулярность этого сообщения пока оставляет желать лучшего. В республике сейчас действуют несколько местных авиакомпаний: "Якутия", "Полярные авиалинии", "Мирнинская авиакомпания", "Алроса", "Илин", а также работают московские и сибирские авиакомпании "Домодедово", "Сибирь", "Катэкс-Авиа". На дальних и средних магистральных авиалиниях используются самолеты ТУ-154, А-310, Боинг-757-200, ТУ-134, АН-140, АН-24, АН-26. На местных рейсах летают самолеты АН-2, Л-410 и вертолеты. Совершенствуется структура авиакомпаний в целом, аэропортов, служб наземного обеспечения полетов, коммерческих, ремонтных и других технических служб.

В докладе отмечалось, что "...транспортная проблема должна быть решена прежде всего путем строительства на территории ЯАССР железной дороги". Но лишь в 1974 г. началось строительство железной дороги Бам — Тында — Беркакит протяженностью 397 километров, завершенное в 1979 г. В последующие годы железная дорога была доведена до Алда-

на и Томмота, а в настоящее время строительство железнодорожной магистрали Томмот — Кердем осуществляется уже на участке Амга — Кердем. В 2010 г. начнется и к 2015 г. планируется завершить строительство однопутного двухуровневого автомобильно-железнодорожного моста через р. Лену протяженностью 3181 м. В Якутске будут построены пассажирская и грузовая железнодорожные станции.

¹¹ В сфере энергетики в докладе обращается внимание на очень слабое развитие электроэнергетики в республике при наличии значительных и разнообразных энергетических ресурсов — угольных, водных, ветровых. В то время руководство ЯАССР еще плохо представляло себе энергетический потенциал природного газа, и он отсутствовал в перечне возможных энергоресурсов. По проблеме электрификации председатель Госплана республикиставил перед учеными три первоочередные задачи:

- уточнить энергетические ресурсы республики и возможности их наиболее целесообразного использования;

- определить потребности в электроэнергии по отдельным экономическим районам ЯАССР;

- определить необходимую мощность энергетической базы для г. Якутска и выполнить экономическое обоснование её строительства.

За прошедшие 60 лет построена мощная (на 320 мегаватт) Якутская ГРЭС, сейчас выбирается место размещения Якутской ГРЭС-2 несколько меньшей мощности (240 МВт), построены 3 очереди самой крупной в Якутии Вилойской гидроэлектростанции, в Южной Якутии построены Чуль-

манская ГРЭС и крупная Нерюнгринская ГРЭС, в Черском и Эльдикане были запущены плавучие электростанции. От всех этих базовых энергоисточников к основным промышленным потребителям построены линии электропередач, замкнутые в единую региональную энергосистему. Нерюнгринская ГРЭС закольцована с энергосетями Зейской ГЭС (Амурская область), потребители Восточной Якутии подключены к Аркагалинской ГРЭС и Колымской ГЭС (Магаданская область). Кроме того, во всех районах республики построены множество дизельных электростанций.

Открытие и разработка Усть-Вилойского, Средне-Вилойского, Мастахского газоконденсатных месторождений позволило использовать в качестве энергоисточника дешевый и экологичный природный газ. В 1970 г. было завершено строительство первой нитки магистрального газопровода Тас-Тумус — Якутск протяженностью 421 км. Природный газ пришел не только в дома жителей Центральной Якутии, от газа заработали и турбины Якутской ГРЭС. Намечается также строительство нескольких передвижных (плавучих) атомных электростанций. В рамках проекта "Комплексное развитие Южной Якутии" в период 2010—2019 гг. планируется возвести Канкунскую ГЭС мощностью 1600 мегаватт, которая явится источником электроэнергии для эксплуатации намечаемых там промышленных объектов — Эльконского уранового ГМК, Тарыннахского и Таежного железорудных ГОКов, Селигдарского ГХК и др.

¹² В области геологоразведки в докладе отмечается, что геологическими работами различ-

ных ведомств на обширной территории республики выявлено значительное количество проявлений разнообразных полезных ископаемых: золота, серебра, цветных металлов, железных руд, нефти, каменного и бурого углей, слюды, исландского шпата, пьезокварца, корунда, соли, соды, фосфорита, серы, медного колчедана, минеральных источников, различных минеральных стройматериалов. Выявлены целые угленосные бассейны, магнитные аномалии, железорудные районы, соленосные площади. Всё это свидетельствовало о крупном минерально-сырьевом потенциале территории Якутской АССР. Далее докладчик в качестве основного недостатка отмечает отсутствие в Якутии единой геологоразведочной службы, разрозненность геологических работ различных ведомств, отсутствие обобщающих выводов по результатам геологических исследований, распыление средств, порой дублирование работ. В качестве основных задач геологоразведочной службы на перспективу ближайших 10—15 лет ставятся следующие:

- составление геологической карты Якутии;
- бурение глубоких опорных стратиграфических скважин;
- выявление промышленных запасов нефти;
- поиски и разведка полезных ископаемых;

- промышленная разведка полезных ископаемых для подготовки запасов под строительство новых заводов и расширение действующих.

Во исполнение этих задач 8 апреля 1957 г. была создана единая геологическая служба Якутской АССР — Якутское геологическое управление Ми-

нистерства геологии СССР. За прошедшие десятилетия геологами проведена огромная работа по составлению множества самых различных геологических карт Якутии: геологического строения, металлогенических, тектонических, стратиграфических, полезных ископаемых, геолого-экономического районирования, гидрогеологических, золотоносности, нефтегазоносности, угленосности всей территории республики, ее отдельных регионов и т.д. Выявлено более 1500 месторождений различных полезных ископаемых, поставленных на Государственный баланс республики. Всего минерально-сырьевой потенциал территории Якутской АССР сейчас оценивается в 78 трлн. руб.* В Якутии размещается 82% запасов алмазов, 81% запасов олова, 80% запасов сурьмы всей страны. Однако в последние годы геологическая служба республики по различным причинам находится на спаде. Показательно, что если в 1991 г. численность геологической службы составляла 40 тыс. человек, то в настоящее время она составляет лишь 7 тыс. работников. Ежегодно геологосъемочными работами Госкомгеологии РС (Я) выявляются новые перспективные участки и площади, однако на их заверку поисковыми работами не хватает финансовых средств, технического оснащения, опытных геологических кадров.

В сфере сельского хозяйства в 40-е годы было занято более 220 тыс. человек. Эта отрасль развивается в Якутии в экстремальных природно-климатических условиях — про-

должительной и суровой зимы, короткого сухого лета, частых заморозков весной и осенью, широкого распространения вечной мерзлоты, преобладания засоленных и неплодородных почв, бедных перегноем. Для создания пахотных земель производилась вырубка обширных площадей леса с трудоемкой раскорчевкой пней. Развитие животноводства сдерживается нехваткой устойчивой и качественной кормовой базы. В докладе ставятся следующие задачи по сельскому хозяйству:

- проведение научных исследований для изучения климатических, почвенных и др. природных условий территории республики, определения их пригодности для сельскохозяйственного использования;
- составление сельскохозяйственной карты Якутской АССР;
- разработка мероприятий по созданию качественной, устойчивой кормовой базы и по повышению продуктивности животноводства;
- изучение возможностей организации подсобных промыслов и предприятий для обеспечения занятости сельскохозяйственного населения в продолжительный зимний период;
- определение целесообразности и возможности создания мощной сельскохозяйственной базы в Лено-Амгинском междуречье.

Эти поставленные задачи были успешно решены в годы последующих пятилеток, в период с 1951 по 1965 гг. Значительные успехи были достигнуты в животноводстве и растениеводстве. Уже в 1955 г.

численность крупного рогатого скота в республике увеличилась до 260,8 тыс. голов, лошадей — до 174,4, оленей — до 239,1 тыс. голов. Постепенно также увеличивалось производство овощей — картофеля, капусты, огурцов, кормовых культур, урожай зерновых достиг 15–20 ц/га. Значительно улучшилось техническое обеспечение отрасли, для обучения местных механизаторов в 1954 г. с Урала было прислано 70 инженеров. В 1955–1957 гг. для кадрового укрепления на работу в сельское хозяйство было направлено из городских предприятий более 2 тыс. специалистов разного профиля, из них 128 чел. возглавили колхозы и совхозы.

В 1956 г. в Якутске был создан Научно-исследовательский институт сельского хозяйства (ЯНИИСХ), в Якутске, Тюнгюлю и Намцах открыли училища сельских механизаторов.

В процессе дальнейшего укрупнения в республике сформировали 64 крупных колхоза и 28 совхозов. В наше время в сельскохозяйственной сфере республики работает 231 сельхозпредприятие, 4563 крестьянских (фермерских) хозяйств, 292 родовые общины, 185 подсобных хозяйств, 91008 личных хозяйств населения. Из них в 2008 г. 51,2% валового сельхозпродукта создали частные хозяйства населения, 30,1% — фермерские хозяйства и лишь 18,7% — совместно сельхозпредприятия, родовые общины и подсобные предприятия. В последние годы (2002–2008 гг.) сокращаются посевные площади зерновых,

* Из сообщения Президента Республики Саха (Якутия) В.А.Штырова на заседании Правительства РФ в Москве 8 февраля 2007 г.

эти пашни переводятся под овощеводство, сокращается мясное скотоводство, уменьшаются объемы продажи мяса. Снижается численность поголовья крупного рогатого скота, лошадей и оленей, в 2008 г. их количество составило соответственно 247,9 – 134,2 – 181,7 тыс. голов. В отрасли сельского хозяйства в 2008 г работало лишь 11,3 тыс. чел. (всего 3,1% от всех работающих в республике). Зарплата сельхозработников составляет лишь треть от средней по республике*. Сейчас в попытках преодоления всеобщего кризиса труженики сельского хозяйства ищут новые, более эффективные формы хозяйствования. Например, труженики наиболее развитых сельскохозяйственных районов правобережья р. Лены, объединяются в крупную межрайонную холдинговую структуру "Таатта — Агрохолдинг", которая позволит консолидировать все финансовые, материально-технические, людские и творческие возможности, оптимизировать весь процесс производства, реализации сельхозпродукции и в конечном счете повысить эффективность сельскохозяйственного труда.

14 *Пушное хозяйство* в Якутии всегда было доходной статьей, в 40-х годах в этой сфере было занято 14 тыс. охотников, заготовлявших преимущественно высококачественную пушину, идущую на экспорт. Однако охотничий промысел всегда характеризовался неустойчивостью, колебанием объемов заготовки пушинны, особенно по лисице, песцу, белке, горностаю, соболю, колонку, зависимостью от их миграци-

онных особенностей, скорости естественного воспроизводства, наличия кормовой базы и др. факторов. Поэтому в докладе ставятся такие задачи:

- организация естественных и полуестественных заповедников и заказников;
- расселение пушных зверей на пригодных неиспользованных пространствах;
- акклиматизация новоселов: американской норки, бобра, белого хорька, тибетского яка, мускусного овцебыка, реакклиматизация соболя, выдр и тарбагана — организация звероводческих совхозов и звероферм.

В республике наиболее успешно была решена задача организации звероферм, особенно в северных районах, было создано более 90 звероферм. В них выращивалось большое количество чернобурых лисиц, белых и голубых песцов. Якутия лидирует в стране по заготовке экспортной пушнины. Успешно акклиматизировались в Якутии американская норка и ондатра. В последние годы в республику были завезены и хорошо прижились канадские овцебыки, уже давшие потомство на новом месте.

15 Последний раздел доклада председателя Госплана ЯАССР С.А.Бутаева посвящен *перспективному плану в районном разрезе*. Докладчик обращает внимание ученых на слабую изученность природно-климатических условий различных районов республики. Поэтому ставится задача разработки, помимо отраслевых планов, также и порайонных перспективных планов, учитывающих климатические, почвенные, рас-

тительные, ландшафтные и другие природные особенности различных районов Якутии, а также существующих и перспективных отраслевых экономических планов развития, касающихся этих территорий. Для комплексного учета всех этих факторов подчеркивается актуальность проведения сельскохозяйственного районирования территории республики. Это позволило бы более правильно использовать природные условия всех районов Якутской АССР, оптимизировать комплексное размещение в них промышленных и сельскохозяйственных отраслей.

Оценивая постановку в докладе С.А.Бутаева главных задач, основных социально-экономических реперов того времени, следует признать, что эти основные направления народно-хозяйственного развития республики во многом актуальны и сейчас. Это развитие общей инфраструктуры республики (в современной интерпретации — магистральной транспортной сети, главных транспортных узлов, базовых энергоисточников и магистральных энергосетей, опорных строительных баз, опорных населенных пунктов), создание черной металлургии, коксохимической промышленности, крупных экспортно-ориентированных отраслей лесной и соляной промышленности. Многие задачи из того доклада были решены в свое время, на сегодняшний день по ним достигнуты и более масштабные успехи, по другим направлениям поставленные в тот период задачи остались нере-

* Социально-экономическое положение Республики Саха (Якутия). Январь—декабрь 2008: Статсборник, — Якутск. — С. 63, 65.

шенными и до сих пор (создание черной металлургии, коксохимической, соляной промышленности). В последующие периоды возникли и другие, порой совершенно новые направления развития, сформировались новые промышленные отрасли (алмазодобывающая, нефтегазовая, алмазно-бриллиантовая, ювелирная, телевидение и телекоммуникационная связь, интернет).

В 90-х годах страна вступила на путь формирования рыночных отношений, возникли совершенно новые условия и факторы социально-экономического развития, реализуются новые задачи. Наиболее кардинальные планы и программы развития экономики сформированы руководством республики в последние годы. В 2006 г. Правительством Республики Саха (Якутия) принят план социально-экономичес-

кого развития республики на пятилетний период 2007–2011 гг. А уже в следующем 2007 г. Правительством Российской Федерации утверждена "Схема комплексного развития производительных сил, транспорта и энергетики Республики Саха (Якутия) до 2020 года", в которой определены приоритетные направления перспективного развития нашей республики на ближайшие 15 лет, вписывающиеся в систему крупных "мегапроектов" федерального масштаба. В марте 2009 г. в Правительстве РФ одобрен мегапроект "Комплексное развитие Южной Якутии".

В этих планируемых мегапроектах, наконец, может воплотиться и многое из того, что по заданию руководства республики неоднократно обосновывалось и прорабатывалось двумя поколениями экономистов Института региональной

экономики Севера и ученых других институтов Якутского филиала АН СССР, перед которыми именно С.А.Бутаевым 60 лет назад впервые была поставлена задача научного обоснования первого долгосрочного плана развития экономики республики. Сама постановка в 1949 г. таких долгосрочных перспективных задач даже сейчас поражает не только рядового читателя, но и специалиста-ученого четким представлением автора о необходимых кардинальных направлениях развития республики, покоряет проявляющейся в докладе энергетикой убежденности человека, ясно представляющего себе реальные перспективы, которые он хочет воплотить в жизнь и которыми он хочет увлечь сподвижников, в данном случае — ученых Якутского филиала АН СССР, созданного в 1949 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Бутаев С.А.* Основные положения перспективного плана развития производительных сил Якутской АССР на 10–15 лет (доклад)
- Вопросы региональной экономики* (сборник научных трудов). Вып. 6. — Якутск — 2006.
- Докторов П.И.* Пятилетки Якутии. — Якутск: Якутское кн. изд-во, 1983.
- Документы о тридцатилетии Якутской АССР.* — Якутск: ЯКГИЗ, 1952.
- Егоров Е.Г., Алексеев П.Е.* Экономика золото- и алмазодобывающего комплексов в условиях переходного периода. — Новосибирск: Наука, Сибирское предприятие РАН, 1997.
- Егоров Е.Г.* Север России: экономика, политика, наука. — Якутск, 2006.
- Ефремов Э.И., Ефремов А.Э.* Освоение угольных и углеводородных ресурсов Якутии. — Новосибирск: Наука, 2008.
- Проблемы развития производительных сил Якутской АССР*, Вып. 1–2, — Якутск, 1969.

Вице-губернатор Якутской области А.К.Миллер



К.Г.Илларионова

Якутск конца XIX — начала XX в. Значительную часть населения составляли мещане (бывшее посадское население: пришлые элементы, выходцы из других сословий и ссыльные, осевшие в Якутске). Другой частью населения являлись чиновники и духовенство. Чиновничество состояло, главным образом, из выходцев сибирских и европейских городов России. Часть из них оседала в Якутске надолго, большинство же уезжало обратно. Обычно их привлекали сюда преимуществами "сибирской службы": прогоны, подъемные, денежные прибавки к зарплате за службу на Севере и т. д.¹.

В Якутском государственном объединенном музее истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского хранится немало фотографий чиновников Якутской области, в том числе губернаторов и вице-губернаторов. В настоящее время широко известно имя гу-

бернатора И.И.Крафта, но о других деятелях местной власти дореволюционной Якутии публикаций не так уж и много. Нам бы хотелось несколько восполнить этот пробел: дать на основании архивных материалов и материалов фонда ЯГОМИ и КНС небольшую информацию о вице-губернаторе А.К.Миллере, которая, может быть, послужит толчком к поиску подробных сведений об этом чиновнике.

С 1852 г. Якутская область стала существовать на правах губернии. Был изменен штат областного правления, установленный в 1822 г. Присутствие областного правления составляли старший советник, 2 советника и асессор. Во главе области стоял губернатор. В 1882 г. учреждена должность вице-губернатора. При губернаторе В.Н.Скрыпицыне с 1892 по 1898 г. вице-губернатором служил А.Р.Алеев, затем эту долж-

Кюнней Гаврильевна
Илларионова,
с.н.с. ЯГОМИ и КНС
им. Ем. Ярославского.

ность занял Александр Константинович Миллер.

В Национальном архиве имеется фонд Якутского областного правления, в котором есть "Личное дело вице-губернатора А.Миллера (с 23 октября 1898 г по 14 августа 1900 г.)". В этом деле написано: "Александр Константинович Миллер, статский советник, якутский вице-губернатор, 43 лет от роду, вероисповедание православное, имеет ордена: Святой Анны 2-й ст. и Святого Станислава 2-й и 3-й ст. Медали: серебряные в память царствования императора Александра 3-го и в память св. коронования императора Николая 2-го, бронзовую за труды по Всеобщей переписи населения 1897 г., французскую награду Кавалер ордена Почетного легиона, болгарский орден "За гражданские заслуги" 3-й ст. Происхождение: из дворян Санкт-Петербургской губернии. Женат на девице Евдокии Дмитриевне Никоновой. Детей не имеет"².

Далее сказано, что А.К.Миллер 7 июля 1880 г. окончил полный курс наук Императорского Александровского лицея в Санкт-Петербурге, с чином 9-го класса приказом по Министерству внутренних дел 17 мая 1880 г. определен на службу в то же министерство. Приказом по Департаменту государственной полиции от 11 августа 1881 г. назначен чиновником для письма, а 21 марта 1883 г. — младшим помощником производителя. Указом Правительствующего сената по Департаменту герольдии 10 октября 1883 г. произведен за выслугу лет старшим коллежским асессором. 1 января 1887 г. за отличную службу награжден орденом Святого Станислава 3-й ст. Указом Правительствующего сената по Департаменту герольдии от 12 сентября 1887 г. произведен за выслугу лет



А.К.Миллер

старшим надворным советником. 25 июня 1890 г. за отлично-усердную службу отнесен орденом Святой Анны 3-й ст. Указом Правительствующего сената по Департаменту герольдии от 17 июля 1891 г. определен за выслугу лет в старшие коллежские советники. Приказом министра внутренних дел 15 мая 1893 г. назначен старшим помощником производителя Департамента полиции. Приказом по гражданскому ведомству от 30 ноября 1895 г. произведен за выслугу лет в чин статского советника. 6 декабря 1895 г. за усердную службу награжден орденом Святого Станислава 2-й ст. 5 апреля 1896 г. А.К.Миллер был командирован в Москву на время святого коронования их императорских величеств.

За труды по первой Всеобщей переписи населения 1897 г. в качестве заведующего 17-м переписным участком г. Санкт-Петербурга, награжден темно-бронзовой медалью для ношения на груди, на ленте из государственных цветов.

Приказом по гражданскому ведомству от 26 августа 1898 г. уволен согласно прощению от занимаемой должности и в том же году 2 сентября назначен якутским вице-губернатором.

20 ноября 1898 г. император наградил его кавалерским крестом французского ордена Почетного легиона, а в следующем году он удостоен болгарского ордена "За гражданские заслуги" 3-й ст.; о чем свидетельствует письмо: "Господину якутскому губернатору Департамент полиции имеет честь препроводить при сем к Вашему Превосходительству орденские знаки болгарского ордена "За гражданские заслуги" 3-й ст., пожалованные Его Королевским Высочеством болгарским князем бывшему старшему помощнику делопроизводителя Департамента полиции, ныне якутскому вице-губернатору, статскому советнику Миллеру А.К., покорнейше просим не отказать вручить таковые знаки по принадлежности под расписку, которую и препроводить в Департамент. Подписи: вице-директор А.Пашков, и.д. делопроизводителя Плешков"³.

1 января 1901 г. Миллер произведен из статских в действительные статские советники.

В этих документах отмечены только награды А.К.Миллера, но нет указаний на его конкретные заслуги. Поэтому можно только предположить, что получил он эти награды заслуженно. Во время его службы в Якутской области в ней произошли следующие положительные события. В 1898 г. по инициативе местного чиновничества открыта бесплатная народная библиотека, а также библиотеки при учебных заведениях⁴. По инициативе губернатора В.Н.Скрыпцина (1892—1903 гг.) при вице-губернаторе А.К.Миллере был разработан проект либеральной земельной реформы с

целью ликвидации классной системы в землепользовании и наделения землей всех податных мужчин. Около 30% сельских якутов являлось безземельными. Возрастали недодимки ясака. Губернатор удостоверился в том, что неравномерное землепользование весьма отягчает положение даже средних хозяев. В 1899 г. была издана "Инструкция о порядке уравнительного распределения в наслеге земель между общественниками в соответствии с податными и повинностными платежами". Крупные землевладельцы выступили против реформы, в результате иркутский генерал-губернатор А.Д.Горемыкин не поддержал ее. В 1903 г. Сенат отменил "Инструкцию". Таким образом, попытка либерально настроенного губернатора внести изменение в землепользование якутов не увенчалась успехом⁵.

В 1903 г. А.К.Миллер уезжает из Якутии по состоянию здоровья, о чем свидетельствует письмо, в котором он ходатайствует о предоставлении ему "4-месячного отпуска с сохранением содержания для проезда в Европейскую Россию"⁶ (Письмо вице-губернатора А.К.Миллера от 15 декабря 1900 г. его превосходительству господину якутскому губернатору).

В ответ на просьбу А.К.Миллера губернатор Скрыпицын отправил телеграмму иркутскому генерал-губернатору следующего содержания: "Вице-губернатор статский советник Миллер А.К. просит телеграфировать ходатайство увольнения его отпуск 4 месяца сохранением содержания вследствие расстроенного здоровья. Мною заявлено ему необходимости окончания им только что начатой ревизии Областного правления, также желательности дождаться ожидаемого приезда Вашего Высокопревосходительства, чтобы представить Правление, ввиду настояния статского советника Миллера исполняю его желание докладываю, что здоровье старшего советника Шиманского лишает возможности нести сложный труд руководительства областным управлением. В случае разрешения отпуска ходатайству применяясь Высочайшему повелению 9 марта текущего года командирований заместителя вице-губернатора и губернатора на время его отлучения или болезни"⁷.

Приказом иркутского генерал-губернатора от 8 января 1901 г. непременный член по крестьянским делам при Иркутском губернском управлении статский советник Доп-

пельмайер командирован к исполнению должности якутского вице-губернатора на время четырехмесячного отпуска в Европейскую Россию действительного статского советника Миллера. Доппельмайер в должности пробыл с 22 марта по 23 июля 1901 г.⁸

Окончательно А.К.Миллер выехал из Якутии в 1903г. На основании отд. 2 закона от 17 марта о преобразовании областных установлений в Якутском крае и согласно телеграмме господина министра внутренних дел от 18 июня был уволен с 1 июня. Вместо него был назначен член Витебского губернского присутствия, статский советник Н.Н.Чаплин. На должности он пробыл с 10 сентября до своей кончины, последовавшей в конце октября 1904 г.⁹

О дальнейшей судьбе А.К.Миллера нам ничего не известно, возможно есть сведения в центральных архивах России. Нам также не известны место и дата его рождения. В фонде Якутского музея хранится фотография А.К.Миллера, сделанная в Санкт-Петербурге в фотосалоне А.Оцупа, вероятно, в конце XIX в.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

¹ Попов Г.А. Сочинения — 3 т.: История города Якутска 1632—1917 / Жукова Л.Н., Скрипин В.Г., Антонов Е.П. составление, редактирование. — Якутск: ЯГУ, 2007. — С. 78—79.

² НА РС(Я). Ф. 12. Оп. 1.Д. 16958. Л. Зоб.

³ Там же. Л. 14.

⁴ Попов Г.А. — Указ. соч. — С. 141.

⁵ Сафонов Ф.Г. Дореволюционные начальники Якутского края. —

Якутск: КИФ "СИТИМ". 1993. — С. 46.

⁶ НА РС(Я). Ф. 12. Оп. 1. Д. 16958. Л. 19.

⁷ Там же. Л. 20.

⁸ Яловский П.П. Летопись города Якутска от основания его до настоящего времени. 2-й т.: 1801—1914. — Якутск: Якутский край, 2004. — С. 183—184.

⁹ Там же. — С. 192.

Первая радиотелеграфная станция в Якутии

М.И.Никитин

Морозным днем, 6 декабря 1918 г., настоятель Колымского Покровского собора протоиерей Василий Семенович Никифоров совершил торжественный молебен по случаю завершения строительства и пуска в эксплуатацию Среднеколымской радиотелеграфной станции, первой на территории Якутии. Одновременно он совершил обряд освящения здания радиостанции, построенного на южной окраине окружного центра Колымского округа. Здание, с необычной для колымчан архитектурой, покрытое невиданной доселе крышей из оцинкованного железа, окруженное кустами, великолепно смотрелось на фоне невзрачных строений обычательей Среднеколымска.

Еще больше поражало несведущих северян обвшанное многочисленными проводами,

высоченное сооружение — деревянная мачта приемопередающей антенны с четырьмя оттяжками в пять ярусов. Высота сооружения составляла 85 м, для сравнения: высота самого высокого сооружения в Среднеколымске сегодня (телефышка) — 50 м.

В тот же день особо уполномоченный Якутского областного земства по Колымскому округу Леонид Григорьевич Синявин направил в адрес Якутского областного управления, областному комиссару В.Н.Соловьеву, приветственную радиограмму: "Сегодня после торжественного молебна освящено здание радиостанции - тчк - Приветствуем Вашем лице приобщение нашего далекого края общей жизни - тчк - Прошу Вас выразить признательность округу (имеется в виду руководство

Мирослав Иннокентьевич
Никитин,
краевед.



Здание радиотелеграфной станции в Среднеколымске (ныне жилой дом)

Приамурского почтово-телефонного округа в Хабаровске. — Н.М.) труженикам радиостанции связавшим нас миром — тчк — комиссар Синявин".

По ходатайству якутского губернатора И.И.Крафта г. Среднеколымск был определен тыловой военной и экономической базой на случай защиты Тихоокеанского побережья, и в городе началось строительство стратегических объектов. Помимо радиостанции, с 1914 г. в Среднеколымске строилось здание казармы для воинской команды (сгорело в 1939 г.), оно было готово к лету 1915 г. Руководил бригадой из десятка строителей коллежский регистратор Антон Карпович Сегодник. В построенном здании казармы разместились рабочие, прибывшие на пароходе "Ставрополь" из Владивостока в августе 1915 г., — около 60 человек, некоторые семейные. Всего в период строительства было занято около 100 приезжих рабочих, 35 из них были

мобилизованы с 1914 по 1917 г. в действующую армию — шла Первая мировая война. Принимали участие в строительстве и местные инородцы, мещане, казаки из бедняков, в основном на подсобных работах. Инородцы 4-го Мятюжского и 1-го Байдунского наслегов Верхнеколымской части Колымского округа привлекались к заготовке и сплаву делового леса на строительство. С осени 1915 г. началось строительство окружного почтамта (ныне ул. Ярославского, 41а) и здания радиотелеграфной станции (ныне ул. Ярославского, 76). Оба здания были построены к осени 1917 г. А.К.Сегодник, уже в чине губернского секретаря, 20 января 1917 г. выехал зимней дорогой в Якутск по длиннейшему почтовому тракту Среднеколымск—Верхоянск—Якутск протяженностью в 2375 верст, на котором располагалось 42 почтовые транспортные станции для отдыха путников и смены транспорта

(олени, лошади). Его заменил прибывший в августе 1916 г. пароходом из Владивостока инженер Иосиф Людвиг Фидлер, российский немец, окончивший политехнический институт в городе Штрелиц (Германия). Рабочие прибывали из всех уголков Российской империи — Башкирии, Украины, Вятской, Рязанской, Тамбовской, Орловской, Владимирской, Томской и других губерний. Строили рабочие радиостанцию и здание новой Колымской окружной больницы (ныне общежитие на ул. Мицкевича, 8а).

Закончив свою часть работы, инженер И.Л.Фидлер, десятник Никита Герасимович Рожненко и около 40 рабочих в августе 1917 г., покинули Среднеколымск и Колыму на пароходе "Ставрополь". Для монтажа радиооборудования и установки радиомачты тем же пароходным рейсом прибыли старший механик, латыш Виллис Юрович Менгель; техник, почтовый чиновник 2-го разряда Николай Михайлович Егоров; почтово-телефрафный чиновник, надсмотрщик (специалист по радиооборудованию) высшего разряда, Диомид Дмитриевич Гребенюк; радиотелеграфист Федор Степанович Казеко и несколько рабочих. В январе 1918 г. в Среднеколымск через Якутск из Хабаровска прибыло 5 японских подданных — рабочих-специалистов для подвески "полотна" антенны.

Несмотря на трудности, в июле 1918 г. антenna была готова, произведен монтаж радиопередатчика и энергогенератора, не было только приемника. По какой-то причине его не отправили на пароходе, а послали через Якутск. Но из-за военных событий в Цент-

ральной Якутии и Якутске к осени приемник в Среднеколымск не был доставлен. К октябрю 1918 г. его изготовил В.Ю.Менгель, и уже 22 октября совершен служебный обмен радиограммами с Охотском (станция в 7,5 киловатт и двумя железными мачтами там была сооружена в 1912 г.). 24 октября 1918 г. установлена связь с Хабаровском.

Такова вкратце история строительства первой на территории Якутии радиотелеграфной станции. Работала станция на длинных волнах, передатчик имел мощность 10 киловатт, приемник позволял прослушивать радиостанции Анадыря, Наяхана, Охотска, мощные российские и иностранные передатчики и пароходные радиостанции на Охотском побережье.

Интересно, что на строительстве с августа 1916 г. трудился подданный Италии, крестьянин, столяр и плотник Франц Антонели Доменико, прибывший из Петрограда через Владивосток. Вряд ли он был военнопленным, так как имел загранпаспорт, выданный итальянским консульством, и вид на жительство. Что еще более интересно: в июне

1920 г. он был в числе первых коммунистов Колымы (в литературе указан как А.Домишко). Предположительно выехал на американской шхуне "Беллинда" голландца Кастеля, приходившей в Среднеколымск в конце августа 1920 г. Учитывая стратегический характер строительства, можно предположить, что находился итальянец в Среднеколымске с разведывательными целями.

Добротное здание радиостанции многие годы служило колымским связистам, вызывая зависть у других районов, ведь даже в Якутске специализированное здание, "комбинат связи", появилось в 1932 г. (к сожалению, сгорело 16 февраля 1935 г.). Из-за пожара связисты столицы ютились по разным помещениям, под телефонную станцию многие годы использовалась Предтеченская церковь (находилась на территории нынешней гостиницы "Полярная звезда"). Сейчас бывшая Среднеколымская радиостанция — это жилой дом по улице Ярославского, 76. Фундамент первой антенны сохранился, носит следы аварии (падения мачты в ноябре 1919 г.).

Первый приемник в Якутске появился только в конце 1920 г., а радиопередатчик в 1921 г. Изготовили радиоустройства в Якутске охотские радиоспециалисты под руководством Черпака (имя, отчество уточнить не удалось, погиб в ноябре 1921 г. при отступлении охотских рабочих отрядов в Якутск, захвачен на Юдомо-Крестовской почтовой станции с отмороженными ногами, умер от гангрены в Охотске). Погиб на Чернолесской (по другим данным, на Юдомо-Крестовской станции) Сегдник — начальник Охотской почтово-телеграфной конторы, возможно, тот, который строил Среднеколымскую радиостанцию.

Первенство в использовании радиосвязи в Якутии остается за Среднеколымском, старейшим российским городом арктического Заполярья. Да и иностранный подданный в первой коммунистической ячейке на северо-востоке Якутии и первое морское, хотя и малотонажное, иностранное судно не менее интересные страницы истории г. Среднеколымска.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Атлас Азиатской части России. — Изд. Переселенческого управления. 1914.
- НА РС(Я). Ф. 455-и. Оп. 1. Д. 5; Ф. 105-и. Оп. 1. Д. 155; Ф. 395-и. Оп. 1. Д. 4; Ф. 29. Оп. 2. Д. 28; Ф. 17-и. Оп. 1. Д. 3262; Ф. 12-и. Оп. П. Д. 33; Ф.12-и. Оп. 21. Д. 171; Ф. 221-и. Оп. 1. Д. 137; Ф. 221-и. Оп. 1. Д. 70; Ф. 427. Оп. 1. Д. 2.
- НА РС(Я). Ф.П. — 2. Оп. 1. Д. 111. Л. 1; Оп. 1. Д. 177; Оп. 1. Д. 505. Оп. 1. Д. 958. Л. 17; Оп. 1. Д. 540. Оп. 1. Д. 816.
- Приамурье. — 1912. — 26 авг.
- Справочник Якутской области на 1911 год. — Якутск, [1912].

Уникальный экспонат музея I Хангаласского наслега Среднеколымского улуса



П.Р.Ноговицын

Ученый-этнограф Вацлав Леопольдович Серошевский одним из первых сделал предположение о южном происхождении якутов. Одним из признаков южного происхождения он считал наличие у них представления о животных, которые не встречаются и не живут на северной родине якутов, и их названий.

В связи с уникальной находкой на колымской земле - изображением "льва" нам в данный момент интересны записи В.Л.Серошевского о происхождении слова "хахай" и об известных изображениях "льва" в то время. В книге В.Л. Серошевского "Якуты" опыт этнографического исследования¹ встречаются следующие записи:

1) Стр. 183. "Лев по-якутски *хахай*. В сказках якуты изображают *хахая* зверем сильным,

ловким, с буйной гривой на шее и груди, с длинным упругим хвостом, снабженным на конце шишкой. Словом представление их довольно ясно и близко к правде. Некоторые сомнения вызывает только то, что слово *хахай* у монголов и бурят значит *свинья...*".

2) Стр. 183—184. "Характерно также, что в титуле высокопочитаемого якутского божества огня встречается, между прочим, *хахай санзыях* — львиный плащ и что один из знаменитейших якутских шаманов, могилу которого на р. Баяге до сих пор свято чтят якуты, назывался Хахаяр, что значит рыкающий по-львиому...".

3) Стр. 184. В сказке "Тулух-ях-ого" первый столб коновязи в доме богатыря, считающийся особенно священным, рычит как лев (хахаяр), второй kle-

Прокопий Романович
Ноговицын,

преподаватель СОШ
им. А.В.Дмитриева с. Ой
Хангаласского улуса.



Рис. 1. Якутское изображение льва на пластинке древнего серебряного пояса (Серошевский В. "Якуты", с. 201.)

кочет как орел (барылыр), третий кукует как кукушка (ко-гоёр). Примечательно, что в той же сказке "верховный владыка страны 26 родов" называется Арсан-Долай, очевидно, арслан-далай — святой лев... Слово арслан, арслын, арыстан, употребляемое южными тюрками для обозначения льва, незнакомо якутам.

4) На стр. 201 есть рисунок "Якутское изображение льва на пластинке древнего серебряного пояса" (рис. 1).

5) Стр. 396. "Нередко также на якутских седлах позднейшей работы можно видеть рогатого коня или грибастого льва, вставших на задние лапы с двух сторон щита: точный снимок фабричных ситцевых клейм".

Таким образом, пройдясь по страницам книги В.Л. Серошевского "Якуты", мы узнали каким представляли якуты "льва — хахая" и как называли.

Приводим сведения об уникальной находке. В конце апреля 2008 г. делегация Хангаласского улуса в составе трех человек посетила по приглашению Среднеколымский улус: Слепцов Михаил Эдуардович — первый заместитель главы МО "Хангаласский улус", Протодьяконов Борис Петрович — председатель улусного собрания депутатов, Ноговицын Прокопий Романович — учитель национальной культуры Ойской средней школы. При посещении краеведческого музея села Алеко-Кель I Хангаласского наслега Среднеколымского улуса внимание гостей привлек один экспонат: (рис. 2, 3) — остатки кожаного



Рис. 2. Остатки кожаного "недоузда" с металлическими украшениями

"недоузда" с прикрепленными к ним "медными" и "золотыми" украшениями. На "недоузде" всего шесть украшений: "médная" круглая, гладкая "пуговица"; три "médных" украшения с крестообразным орнаментом, все три украшения одинаковой формы; "золотой



Рис. 3. Одно из украшений "недоузда" — золотой лев

лев"; "золотое" солнце с шестью лучами.

Украшения, которые мы называем "медными", имеют очень сильный зеленый оттенок, признаки окисления. Украшения, которые мы называем "золотыми", желтого цвета, без единого признака окисления, т.е. зеленого оттенка нет.

На кожаной основе очень много земли, видно, что данный предмет нашли в земле и никаких работ по очищению не проводили. В музее нет информации о местонахождении находки и людях, обнаруживших её.

Нами сделаны фотоснимки этого экспоната. Предлагаем их вашему вниманию.

"Недоуздок" — название условное, так как из остатков кожаного изделия невозможно определить его назначение. Надеемся, что этот экспонат привлечет внимание специалистов, этнографов, археологов.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. — 2-е изд. — М.: 1993.— С. 183.

К 375-летию г. Вилюйска

Вилюйск в литературно-мемуарных и архивных источниках



Б.А.Михалев

Очень долго Вилюйск был неведом абсолютному большинству населения России. И только пребывание в ссылке выдающихся людей, особенно Н.Г.Чернышевского, принесло ему всероссийскую известность. До сих пор первые литературно-мемуарные и архивные источники о старинном Вилюйске очень мало известны широкому кругу читателей. Однако они представляют определенный интерес как из-за отдаленности изображаемого в них времени, так и их содержания. Мы решили кратко ознакомить с некоторыми из них нашего читателя.

1. *Воспоминания и исследования, связанные с деятельностью Е.Ф.Ромадина.* На протяжении более полутора веков после возникновения в 1634 г. предшествующие городу Вилюйску зимовья на р. Вилюй упомина-

лись только в кратких донесениях. С учреждением города появляются первые мемуары, связанные с именем Ефрема Фёдоровича Ромадина, опубликованные его внуком Николаем Васильевичем Бергом. Наиболее ценна первая публикация в журнале "Московские вести" за 1860 г. под названием "Из записок матушки моей о прежней Сибири". Она содержит воспоминания дочери Ромадина Анны Ефремовны, в замужестве Берг, о жизни и деятельности в Оленске её отца. Вот выдержки из них: "Семейные предания о жизни моего отца, Е.Ф.Ромадина, начинаются для меня со времени отъезда его из Киева в Сибирь для открытия нового города Оленска. Этот город представлял тогда ничто иное, как ряд беспорядочно разбросанных юрт на берегу широкой реки

Борис Александрович
Михалев,

преподаватель Вилюйского
педагогического колледжа
им. Н.Г.Чернышевского.



Вилюйск. Нач. XX в. (Из фондов Вилюйского краеведческого музея)

Лены¹. Между юртами пролегала одна улица, в конце которой стояла церковь. Она была довольно велика... При церкви находилась колокольня с небольшими колоколами. Жители Оленска были весьма богохульны и ходили в церковь исправно". По истечении 13 лет Ромадин с чиновниками был отозван в Иркутск.

Второй публикацией воспоминаний об Оленске, которая была осуществлена уже в 1889 г. в журнале "Русская старина" под названием "Посмертные записки Николая Васильевича Берга"², мы не располагаем, но можем судить о ней по третьей публикации — основательной историко-исследовательской статье малоизвестного писателя конца XIX в. Франца Фридриховича Шперка "Город Оленск"³. Она была написана им вслед за вышеупомянутой публикацией и была вызвана интересом к единственному Оленску, о котором он ничего

не узнал и в Якутии, где служил в 1859—1860 гг. Неточности и новые искажения воспоминаний г-жи Берг её сыном вызвали сомнения в существовании вообще такого города — Оленска. Так, Ромадин был назван первостроителем Оленска, хотя приехал туда в 1787 г. "Там чрезвычайно быстро росли не только трава, но и хлеб..."⁴ Всё это побудило Шперка обратиться к архивным и справочным материалам и сделать ряд выводов, которые до сих пор в основном признаны. Оленск существовал около 22 лет, в том числе 7 лет до приезда Ромадина, поэтому Ромадин был строителем 15 более добротных зданий, но не основателем города. До города на этом месте было Верхневилюйское зимовье, переименованное в 1822 г. в г. Вилюйск. Шперк был сотрудником Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрана, в котором помещены его статьи о Вилюй-

ске и Оленске. Шперк пишет: "Вилюйск. 6345 с.ш. 170 м. 710 вёрст от Якутска. 237 мужчин, 238 женщин. Никольский собор 1800 г. Начальное училище 19 уч., церковно-приходское 5 уч. Лечебница 8 кроватей. Тюремный замок на 20 заключённых (1889). 1885 — первый пароход. Весь доход 150 рублей. Основан в 1-й половине XVII мангазейцами как Верховилюйское зимовье (волость). 1775 г. — комиссарство к Олёминскому острогу. 1805 г. — Вилюйское комиссарство. 1822 г. — окружной город Вилюйск Якутской области. От древнего города остался только один деревянный столб около церковной ограды"⁵ "Оленск — это название носил некоторое время гор. Вилюйск в Якутской области. По указу 2 марта 1783 г. Верхневилюйское комиссарство переименовано в гор. Оленск, который в 1805 г. вновь переименован Вилюйским комиссарством"⁶.

2. Походный журнал казака Степана Попова. Обратимся ещё к одному историческому документу — походному журналу сержанта Якутской городовой команды Степана Попова. В апреле—ноябре 1794 г. он впервые осуществил топографическое описание западной части Оленского округа, пройдя до западных границ Якутской области. Описание маршрута однозначно доказывает, что Оленск — нынешний Вилюйск: "20 апреля отправились из города Оленска по тракту к Сунтару через селения наследных князцов и выехали того числа 50 вёрст до чачуйского князца Николая Томского. Между тем от города за 30 вёрст есть озеро, именуемое Кетагда (Кедангда. — прим. Б.М.)... За 10 вёрст есть речка, именуемая Чибыда, впадающая в реку Вилюй с полуденной стороны"⁷ и т.д. В целом путешествие приблизительно проходило вдоль современной автодороги Вилюйск—Верхневилюй—Нюрба—Сунтар и далее по бездорожью. Почти все указанные фамилии существуют и поныне.

3. П.Э.Кларк о Вилюйске и округе. Пётр Эдмундович Кларк был направлен вилюйским окружным исправником и 24 декабря 1849 г. выслал в Якутск донесение о присяге⁸. У нас нет сведений о его деятельности и окончании службы в Вилюйске (предположительно до 1852 г.). Но Кларк — единственный исправник, оставил записки о нашем округе и этим увековечивший своё имя в истории Вилюйска⁹. Приведём некоторые выдержки из его записок: "Основателем города (Вилюйска) считают ка-зачьего сотника Уваровского, построившего тут первое зи-мовье. Богатством оленей слав-

ится округ с издревле и потому на Высочайше утверждённом 26 октября 1790 г. для Вилюйского округа гербе изображён в голубом поле серебряный олень. В городе 110 лиц муж. и 138 жен. пола. Во всём округе нет ни одного училища¹⁰, а потому и грамотности между инородцев вовсе не существует. Дом больницы находится в нижнем конце города, он очень ветх и не поддерживается капитальными исправлениями разрушается... По отзывам старожилов ныне климат чувствительно смягчился... Западный ветер, превращаясь в ураган, сокрушает всё, встречающееся ему, так что попадаются места, где широкою полосою целые леса, вырванные с корнем, лежат поваленные в одном направлении"¹¹. Кларк подробно описал образ жизни якутов, праздник Йысыах.

4. Р.К.Маак о городе Вилюйске и населении Вилюйского округа. Ричард Карлович Маак, остзейский немец с о. Эзель (Сааремаа) в Эстонии, побывал на Вилюе с научной экспедицией. Он был знаком с записками Кларка и часто вспоминает о них. В свою очередь именно описания Маака вошли во многие позднейшие работы о Вилюйске и Вилюйском округе: "Город Вилюйск лежит на правом берегу реки Вилюя в полуверсте от главного русла реки, от которого он отделён узким протоком и островом. Песчаный вал шириною в двадцать саженей и высотою местами до трёх саженей, образуя береговой откос, отделяет город от протока. Впрочем, во время весеннего половодья главное русло затопляет остров, сливается с протоком и подходит к самому песчаному валу... Самый вал, состоящий из сыпучего песка

и открытый действию сильных ветров, ежегодно заносит песком расположенные на береговой стороне строения так, что через несколько десятков лет, по всей вероятности, многие дома окажутся погребёнными под заносами песку. К какому времени следует отнести основание Вилюйска... неизвестно. Можно, впрочем, предполагать, что Вилюйск стоит на том месте, где находилось зимовье или по крайней мере в недалёком от него расстоянии. В 1862 г. в нём было всего 354 души обоего пола. В городе — одна деревянная церковь старинной архитектуры. Дома все деревянные и маленькие. Улицы, которых с трудом можно насчитать четыре, поросли густою травою, и некоторые сплошь покрыты густыми кустами касатика (*Iris setosa*), который придаёт им вид сада. Комаров в городе множество, и для защиты от них в летнее время горят дымокуры"¹².

5. Некоторые материалы Национального архива РС(Я) о Вилюйском улусе. Национальный архив Республики Саха (Якутия) располагает многими материалами о деятельности разных органов управления Вилюйского округа, хотя имеются огромные пробелы из-за потери или уничтожения архивных документов, особенно за XVIII и I половину XIX в. Они находятся в различных фондах: ф. 1-и — "Якутская водоводская канцелярия": 138 дел за 1701—1823 гг.; ф. 2-и — "Якутская провинциальная канцелярия": 19 дел за 1778—1892 гг.; ф. 12-и — "Якутское областное управление": 40230 дел за 1805—1909 гг.; ф. 22-и — "Вилюйское окружное управление": 3531 дело за 1825—1876 гг.; ф. 23-и — "Вилюйское окружное полицейское управление":

4189 дел за 1867—1916 гг.; ф. 170-и — "Вилюйское городское управление": 23 дела за 1897—1920 гг.; ф. 176-и — "Вилюйский городской староста": 58 дел за 1898—1919 гг.; 185-и — "Оленский уездный суд": 404 дела за 1797—1804 гг. и другие архивные дела.

Более древние документы хранятся в центральных архивохранилищах России.

Вызывают интерес самые различные документы. Вот некоторые из них.

1) Ф.22, оп.1, д.135. "Об отправке в Вилюйск 600 вёдер спирта" за 1830 г. даётся жёсткая инструкция: "Торговать после розлива под особым контролем только в городе, в якутских и других селениях не разрешается по распоряжению ген.-губ. иркутского открывать питейные дома".

2) Ф. 22, оп.1, д.123. "Сведения о прививке оспы". Здесь мы узнаём, что в Вилюйске был штаб-лекарь, имеются доносы вилюйского старшего лекарского ученика Климовского от 23 октября 1832 г. и другие о снабжении оспенными прививочными материалами выбранных учеников с их списками, из которых видно, что некоторые назначены с 1811 г.

3) Ф. 22, оп.1, д. 137. "Предписание Якутского областного управления Вилюйскому окружному управлению о похоронах при холере" за 1830 г.: "...не обмывать, не менять одежду, дезинфицировать солью и селитрой, кислотой, углём, покрывать толстым холстом, хоронить глубоко и делать ограду, не допускать на 20 сажен". Прилагается книжка о холере, рекомендации по применению хлорной извести. Вспомним также упоминание Кларка о ветхом здании больницы. Мож-

но сделать вывод, что больница была построена ещё Ромадиным и работала с 1790-х годов, он же первый начал оспопрививание.

4) Фонд 12 содержит дело за 1891 г. "О прибытии в Якутск Кэт Марсден для изучения проказы". Ф. 12, оп. 1, д. 996. 1855 г. Переписка ВОУ с ЯОУ, в результате которой уряднику Кондакову Лаврентию дали разрешение на осушение озера Мастьыр и пользование образовавшимся сенокосным угодьем на 40 лет. Речь идёт об отце учёного И.Л.Кондакова.

5) Ф.12, оп.1, д. 1394. "О постройке разных сооружений в г. Вилюйске". В 1861 г. Якутским областным управлением была оформлена проектно-сметная документация и принято решение о строительстве в Вилюйске каменной кладовой — это было первое в Вилюйске каменное сооружение. Оно находилось на берегу и, по-видимому, разрушилось, от размывания берега рекой, никаких следов не сохранилось.

Или его разобрали в 1930 г. на строительство печей в новом 2-этажном здании педтехникума.

6. *Литературные свидетельства.* В советское время Борис Владимирович Лунин (1910—1976) по заданию молодёжной газеты в 1931 г. на полтора года приехал в творческую командировку в Якутию. В итоге появились 3 книги, одна из них — "По следам вилюйского узника" (1960), являющаяся для нас ценнейшим источником объективной информации о жизни Чернышевского в Вилюйске, собранной у остававшихся тогда ещё в живых людей, общавшихся с Николаем Гавриловичем. Они были тогда детьми или совсем молодыми,

а сейчас старики и старухи, могли что-то забыть, а что-то придумать. Например, о якобы оставленных им рукописях. Анне Александровне Жирковой было 18 лет, она мыла ему полы, зашивала и стирала одежду, носила молоко. Она и стала основным информатором, так как сохранила живость ума и память.

Журналист газеты "Правда" Иван Фёдорович Жига (1895—1949) посетил Якутию в 1939 г. и написал книгу "Якутия, как она есть" с очерком "В городе, где жил Чернышевский". Это город всеобщего благоденствия: "Но вот блеснула река Вилюй. По ней идут пароходы. Рядом Вилюйский тракт: видны мчащиеся грузовики и конные обозы. Оленей уже не видать. Олена вытеснил конь. ...Где были бесконечные сплошные леса, видны обширные свободные пространства, а на них зеленеют посевы, движутся тракторы, копошатся люди. И вот тайга обрывается... Перед нами новый советский город. ...Шум в магазинах. На полках куски крепдешина, шерстяных тканей, ситца. И несут люди домой куски полотна, готовые платья, пальто, цветные ботинки и туфли, патефоны и швейные машины. А в гастрономическом магазине покупают виноградные вина и различные водки, колбасу и консервы, печенье и варенье, сливочное масло и шоколад. На колхозном базаре ... много мяса, яиц, молока и молочных продуктов. Овощи обыкновенное явление, как и на московском рынке. ...Посмотрел бы теперь великий мечтатель на свой город-тюрьму. ...Живут теперь люди Вилюйска той самой жизнью, о которой Чернышевский мечтал"¹³.

Ленинградский поэт Илья Фоняков посетил Вилюйск 1 июня 1978 г. накануне празднования юбилея — 150-летия со дня рождения Н.Г.Чернышевского. Незадолго до этого он сделал перевод стихотворения Семёна Петровича Дани-

лова (1917—1978) "На берегу Вилюя", посвященного памяти Н.Г.Чернышевского.

В 1970—1980 гг. в редакции вилюйской районной газеты "Путь Октября" работал журналист и поэт, затем ответственный редактор республиканской газе-

ты "Якутия", Александр Викторович Шувалов. В юбилейном номере газеты был опубликован его перевод стихотворения якутского поэта-вилюйчанина Михаила Елисеевича Тимофеева, посвященного Вилюйскому Прометею.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

¹ Так в тексте. Анна уехала из Оленска ребёнком и кое-что подзабыла и перепутала. Подобное встретим и дальше в тексте.

² *Посмертные записки* Николая Васильевича Берга // Русская старина. — Т. LXV. — Февраль 1889.

³ Шперк Ф.Ф. Историческая справка. Город Оленск // Русская старина. — Т. LXXV. — Июль 1892 (ксерокопия).

⁴ *Посмертные записки...* — С. 239.

⁵ Энциклопедический словарь Брокгауз—Ефрон. — 1890. — Т. VI / reprint. изд. ТЕРРА. 1991. — Т. 11. — С. 395—396.

⁶ *Там же.* — Т. 42. — С. 869.

⁷ НА РС(Я). Ф. 22и. Оп. 1. № 722. — С. 13—14.

⁸ Кларк К.П. Вилюйск и его округ // Записки Сибирского отдела импе-

раторского Русского географического общества. Кн. VII. — Иркутск: Типография штаба войск. 1861. — С. 91—165.

⁹ *Там же.*

¹⁰ Казачья школа г. Вилюйска, открытая в 1829 г., в те годы (1836—1855) была временно закрыта.

¹¹ Можно подумать, что Кларк описывает наше время, когда после полутора веков природные процессы повторяются, только сейчас это пытаются объяснить вызванными людьми нарушениями экологии (прим. Б.М.)

¹² Maak P.K. Вилюйский округ. — М. 1994.

¹³ Жига И.Ф. Якутия, как она есть // Егоров П.И. Русские писатели о Якутии. Ч. 1. — Якутск. 1981. — С. 100—102.

К 75-летию Союза писателей Якутии

Союз писателей Якутии



В.Д.Яковлева

В 1934 г. 2—11 декабря состоялась первая Всеякутская конференция советских писателей, на которой был создан Союз советских писателей Якутии как составная часть Союза писателей СССР¹. Первым председателем Союза избрали выдающегося государственного деятеля, талантливого писателя, одного из основоположников якутской литературы П.А.Ойунского. В состав правления Союза также вошли Я.Я.Крумин, И.М.Романов, Н.Е.Мординов — Амма Аччыгыйа, В.М.Новиков — Кюннюк Урастыров, С.Р.Кулачиков — Элляй, Н.М.Заболоцкий — Чысхаан, С.А.Саввин — Кюн Дырибинэ, Д.К.Сивцев — Суорун Омоллоон.

Интенсивный прием в члены Союза писателей приходится на 1938—1939 гг. Наряду с вышеупомянутыми в писа-

тельскую организацию были приняты Н.И.Спиридонов — Тэки Одулок, С.С.Васильев — Борогонский, И.Д.Винокуров — Чагылган, Д.С.Федоров — Дмитрий Таас, С.С.Яковлев — Эрилик Эристин и др. Кроме писателей в Союз принимались также народные певцы, олонхосуты и импровизаторы (Н.А.Абрамов — Кынат, И.И.Бурнашов — Тон Суорун, С.А.Зверев — Кыыл Уола, Е.Е.Иванова, П.П.Ядрихинский — Бэдъээлэ и др.).

В июле 1939 г. состоялся I съезд писателей Якутии, на котором Якутское отделение Союза писателей СССР было преобразовано в самостоятельный союз — Союз писателей Якутии. В 1958 г. был создан Союз писателей РСФСР, в состав которого вошел Союз писателей Якутии. В настоящее время он преобразован в Союз

Виктория Дмитриевна
Яковлева,
к.ф.н., н.с. ИГИПМНС СО РАН.

писателей России. Члены Союза писателей Якутии имеют единый членский билет Союза писателей России.

Председателями правления Союза писателей Якутии работали Платон Алексеевич Ойунский (1934—1938 гг.), Владимир Михайлович Новиков — Кюннюк Урастыров (председатель Оргбюро в 1938—1939 гг.), Серафим Романович Кулачиков — Элляй (1939—1948 гг.), Николай Гаврилович Золотарев — Якутский (1948—1953 и 1958—1961 гг.), Василий Андреевич Протодьяконов — Кулантай (1953—1958 гг.), Семен Петрович Данилов (1979—1993 гг.), Савва Иванович Тарасов (1993—1998 гг.), Иван Григорьевич Спиридонов (1998—2003).

С 2003 г. председателем правления Союза писателей Якутии является народный поэт Якутии, главный редактор газеты "Саха сирэ" Наталья Ивановна Харлампьева. В состав правления Союза писателей Якутии входят народный писатель Якутии, сопредседатель Союза писателей России Николай Лугинов, поэтессы Ольга Корякина — Умсуура и Елена Слепцова — Куорсуннаах, поэт, драматург и прозаик Владимир Федоров, прозаик Семен Попов — Тумат, эвенкийский поэт Николай Калитин и переводчик Аита Шапошникова. Членами совета старейшин Союза являются народные поэты Якутии Савва Тарасов и Михаил Тимофеев, поэт Иннокентий Сосин, прозаик Василий Егоров — Тумарча, литераторовед, доктор филологических наук Дора Егоровна Васильева и др.

По уставу Союза писателей каждые пять лет проводятся отчетно-выборные съезды писателей, где кроме очередного

отчета состава правления Союза и новых выборов, подводятся итоги о состоянии современного литературного процесса в целом, обсуждаются новые пути его развития, в котором важную роль играют не только сами писатели, литераторы, критики, но и общественность.

Союз писателей Якутии в лице самих писателей и поэтов активно работает в направлении обогащения художественного фонда. В настоящее время большим достижением является обилие прозаических произведений, в частности, крупных жанров прозы — повести и романа. Так, за последние годы в НКИ "Бичик" было издано более 200 художественных книг, в том числе 11 романов на якутском языке, при этом наблюдается тенденция обращения к исторической тематике. Причина обращения к данной теме, может быть, связана с принятием суверенитета Республики Саха (Якутия) в 1990 г., когда народ обратился к познанию своих корней, своей истории; к поисками ответов на сложные вопросы современного общества в далеком прошлом.

В последние десятилетия якутская литература пополнилась значительными произведениями, получившими всеобщее признание. Это роман-эпopeя Николая Лугинова "По велению Чингис Хана", поэтические сборники Саввы Тарасова, Натальи Харлампьевой, пьеса Владимира Федорова "Одиссей инока якутского". Плодотворна творческая деятельность Николая Винокурова — Урсона, Семена Попова — Тумата, Петра Аввакумова, Семена Ермолаева и др. Достойное место занимает и русская литература Якутии — творче-

ство прозаиков Сергея Шевкова, Владимира Федорова, Ивана Переверзина, Юрия Шамшурина, Юрия Чертова и др. Фонд якутской литературы обогатился произведениями представителей русскоязычной литературы Якутии: В.Мордина — Чагыла, Алексея Михайлова, Софрана Осипова, Михаила Кельбе и др. Наряду с якутской, русской и русскоязычной литературой Якутии получили развитие также юкагирская, эвенская и эвенкийская литературы (Семен Курилов, Андрей Кривошапкин, Платон Ламутский, Василий Лебедев, Улуро Адо, Дмитрий Апросимов и др.).

Писатели и поэты Якутии обращались также к художественному переводу, который является одной из форм межлитературного взаимодействия и взаимобогащения. Как показывает история переводческой практики, начиная с 1930-х гг. до начала перестройки, к художественному переводу произведений русской литературы обращались почти все якутские писатели: А.Е.Кулаковский, П.А.Ойунский, А.Абагинский, И.Чагылган, А.Иванов — Кюндэ, Н.Н.Павлов — Тыасыт, Г.М.Васильев, Г.Тарский, Г.Макаров — Джун Джанглы, С.Т.Руфов и др. Среди многочисленных переводов можно отметить как наиболее крупные прозаические переводы народного писателя Якутии Н.Е.Мордина — Амма Аччыгыйя произведений Льва Толстого "Анна Каренина" и "Война и мир" и поэтические Джун Джанглы поэмы М.Лермонтова "Мцыри" и романа в стихах А.Пушкина "Евгений Онегин" и др. Известный переводчик Д.Кириллин перевел роман казахского писателя Мухтара Ауэзова "Абай". Следует отме-



Участники Первой Всеякутской конференции советских писателей, 1934 г., декабрь, г. Якутск
На многих фотографиях после репрессий 1937—1939 гг. лица подвергшихся репрессиям
вымарывались. Не является исключением и эта фотография.

тить, что якутские писатели-переводчики понимали, что наряду с формированием и становлением художественного перевода необходимо осмысление и освоение его основных теоретических категорий, в частности проблемы эквивалентности, и разрабатывали свою методику.

В 1950—1960-е гг. стало придаваться большое значение переводу якутской литературы на русский язык. И в этом огромную роль сыграл Семен Петрович Данилов, руководивший тогда Союзом писателей Якутии. По его инициативе в 1970-х гг. была набрана

группа переводчиков в Литературный институт имени А.Горького в Москве. Многие якутские писатели переводились не только на русский, но и на другие языки народов Советского Союза, например, поэзия Сем. Данилова, Л.Попова, П. Тобурокова, М.Ефимова, С.Тарасова, И.Гоголева. На русском языке были изданы произведения Н.Мордина — Амма Аччыгыйа и Николая Якутского, Семена Курилова, Николая Габышева, Болота Бootура, Анастасии Сыромятниковой и др. Аитой Шапошниковой переведены на русский язык "Тыгын Дархан" Да-

ланы, "Сказы о Манчары", цикл стихов Натальи Харлампьевой, вместе с Марией Алексеевой сделан перевод "Нового Завета", Альбиной Борисовой переведены "Кудангса Великий", "Александр Македонский" П.А.Ойунского и др. В советское время существовала хорошо отлаженная система издания национальных авторов, работала школа русского перевода.

Однако в последнее время наблюдается спад не только в переводческой деятельности, нет и развития критики перевода, что не раз отмечалось самими писателями. В 2002 г.

было проведено очередное собрание Союза писателей Якутии с участием писателей и критиков (Н.Лугинов, М.Ефимов, З.Башарина, С.Тумат, С.Тарасов и др.) по проблемам литературного перевода, на котором обсуждались и ставились вопросы о путях его развития. Как отмечает председатель правления Союза писателей Якутии Н.И.Харлампьев², Союзом проводится определенная работа по разработке и решению проблем перевода. Во-первых, не первый год ведутся переговоры о новом наборе переводческой группы. Во-вторых, народный писатель Якутии Николай Лугинов выступил инициатором проекта издания переводных книг по программе "Культура Якутии". За годы финансирования данной программы издано около десяти книг. Среди них переводы Алампа, Семена Данилова, Моисея Ефимова, Саввы Тарасова и др. В рамках этой программы планируется издание переводов современных писателей Якутии.

Одним из направлений развития якутской литературы

члены Союза писателей Якутии считают воспитание достойных преемников, поддержку молодого поколения авторов. Так, усилиями членов Союза проводятся различные литературные встречи, совещания, семинары, на которых обсуждаются произведения начинающих авторов, проводятся индивидуальные беседы и т.д. Кроме того, организуются различные литературные конкурсы не только среди молодых писателей, но и для школьников (Литературный конкурс, проведенный Союзом писателей Якутии, Департаментом по печати и СМИ при Правительстве РС (Я) и редакцией журналов "Чуораанчык" — "Колокольчик" (1999); Республиканский детский конкурс по всем жанрам литературы (2000); Республиканский конкурс на лучшие стихи и песни о транспортниках Якутии (2008) и т.д.). Правление Союза писателей, по возможности, старается проводить коллективные и индивидуальные встречи писателей с представителями литературных кружков улусов республики (Мегино-Кангаласского, Тат-

тинского, Чурапчинского, Усть-Алданского, Горного и др.) а также литературные дни. В последние годы в рамках работы по поддержке начинающих литераторов Союзом и Министерством по молодежной политике восстановлена традиция проведения совещания молодых литераторов. Так, в 2004, 2006, 2008 гг. проведено 4 республиканских совещания, по рекомендациям которых за 5 лет в НКИ "Бичик" издано более 20 книг молодых авторов. Кроме НКИ "Бичик", нужно отметить также плодотворную плановую работу редакций журналов "Чолбон", "Полярная звезда" по поддержке молодых и начинающих талантов. Наиболее одаренные начинающие писатели получают поддержку в виде грантов Министерства по молодежной политике.

Таким образом, Союз писателей Якутии проводит плодотворную работу по развитию якутской литературы, является одним из важных факторов культурной, духовной жизни республики.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Об истории его основании см.: Степанов В.К. Творческие союзы Якутии. — Якутск: Сахаполиграфиздат, 2002. — С. 10—14.

² Харлампьев Н. Сегодня мы очень легко произносим дату. — 375 лет // Сайт "Информационный вестник МО "Город Удачный"", 2007.

К 80-летию со дня рождения известного якутского языковеда Н.Е.Петрова

Исследователь грамматики

якутского языка



Н.И.Данилова

В этом году научная, педагогическая и культурная общественность республики отмечает юбилей — 80-летие крупного якутского ученого-языковеда, доктора филологических наук, профессора Николая Егоровича Петрова. Он родился в Тюбяй-Жарханском наслеге Сунтарского района Якутской АССР 30 марта 1929 г. Как все представители своего поколения, Николай Егорович начал трудиться рано — в 1950—1953 гг. работал учителем, затем директором школы в родном Сунтарском районе. В 1953 г., успешно сдав вступительные экзамены, он становится студентом Якутского пединститута. Стремление к научному исследованию родного языка способствовали решению поступить в аспирантуру Якутского филиала СО АН СССР. Научным руководителем Н.Е.Пе-

трова был Л.Н.Харитонов — основатель якутской грамматической школы, воспитавший целую плеяду крупных научных-языковедов. Объектом первого внимания и темой кандидатской диссертации молодого исследователя стали служебные имена и послелоги. Глубокий интерес ученого к тайнам живой речи, где особенно ярко проявляются особенности служебных единиц, не мог не послужить причиной успешного завершения исследования, и Н.Е.Петров защитил кандидатскую диссертацию в 1963 г. в г. Ленинграде. Со временем аспирантуры научный и жизненный путь Николая Егоровича в течение полных сорока лет был неразрывно связан с Институтом языка, литературы и истории ЯФ СО АН СССР. С 1963 по 1986 г. он успешно возглавлял сектор языка, реор-

Надежда Ивановна
Данилова,

д.ф.н., завсектором ИГИиПМНС
СО РАН.

ганизованный затем в сектор грамматики и диалектологии, плодотворно работал главным и ведущим научным сотрудником отдела языкоznания института. Под его руководством велись обобщающие научные исследования по якутскому языку, и в результате коллектиками авторов были написаны и изданы два тома академической грамматики. В этот период была создана и активно работала лаборатория экспериментальных фонетических исследований, интенсивно проводились исследования по отдельным частям речи. Была начата работа по картографированию диалектов якутского языка. Под его руководством был составлен и в 1975 г. издан орфографический словарь.

Вклад Н.Е.Петрова в якутское языкоznание следует оценивать, прежде всего, с точки зрения изучения служебных частей речи. Эти исследования внесли много принципиально нового не только в изучение якутского языка, но и в тюркское и общее языкоznание в целом. Уже в кандидатской работе он проявил себя как самобытный ученый, имеющий свои принципы научных изысканий и свои подходы к решению научных проблем. В этой первой серьезной работе на основе тщательного анализа языкового материала были заложены основные принципы планомерного исследования служебных частей речи. Прежде всего, это принцип историзма, т.е. подход к служебным частям речи как результату развития языкового строя, в ходе которого меняется грамматический и семантический статус языковых элементов. Главным же принципом в подходе к этим частям речи можно считать функционально-се-



Н.Е.Петров

мантический принцип, который предполагает исследование употребления этих единиц в речи.

Закономерным продолжением работ Николая Егоровича в этой области явилось исследование частиц якутского языка, оно было опубликовано в виде монографии в 1978 г. в г. Якутске. Этот интересный разряд служебных лексических единиц ученый охарактеризовал как древний лексический пласт, на примере развития которого можно получить представление об образовании в тюркских языках многих аффиксов и других средств выражения грамматических значений из служебных слов. По наблюдению ученого, в свою очередь, служебные слова и частицы активно образуются также из знаменательных слов. Таким образом, была представлена схема грамматического развития "знаменательное слово > служебное слово > аффикс". Развитие лексических единиц идет в тесной связи с

развитием их семантической структуры, в которой обязательно присутствует модальная интонация.

В данном исследовании были поставлены также вопросы омонимии служебных слов, стилистики, вопросы правописания, теории и практики перевода служебных слов. Но все-таки главным итогом исследования стало заключение автора о том, что частицами "выражается весьма богатый и разносторонний комплекс модальных значений, которые порождены общей коммуникативной функцией языка и обслуживают нужды речевого общения" (Частицы, с. 287).

Приведенное заключение позволило ученому закономерно перейти к целой серии фундаментальных исследований языковой модальности. В этих исследованиях он придерживается главного принципа своего учителя Л.Н.Харитонова, согласно которому обоснованием для любого теоретического вывода должны служить языковые факты. Анализируя реальные речевые факты, Н.Е.Петров утвердил в якутской грамматической науке функциональный подход, который в настоящее время развивается как функционально-семантическое направление. Приступая к разработке вопросов языковой модальности, ученый прежде всего определил теоретическую основу исследований, которая была изложена в монографии "О содержании и объеме языковой модальности", выпущенной издательством "Наука" в Новосибирске в 1982 г. Языковую модальность он определил как "целую систему особых грамматических значений, имеющих разнообразные средства

реализации на различных уровнях языка" (Петров, 1982, с. 144). Были отмечены широкий функциональный объем и разнообразие средств выражения этой категории. В монографии подчеркивается также, что "в центре понимания лингвистической модальности находится говорящий и его отношение к действительности через свое высказывание" (Там же), т.е. обосновывается антропоцентричность категории модальности. Основные положения этой монографии были изложены в докторской диссертации, которую Николай Егорович успешно защитил в 1983 г. в Алма-Ате в Институте языкознания АН Казахской ССР.

Итогом дальнейших исследований по сложной проблеме языковой модальности стали солидные монографии "Модальные слова в якутском языке" (Новосибирск: Наука, 1984), "Модальные сочетания в якутском языке" (М.: Наука, 1988), "Синтаксические средства выражения модальности в якутском языке" (Новосибирск, 1999). Как видно из названий, эти работы посвящены описанию лексических и синтаксических единиц, используемых для выражения категории модальности. В них получила дальнейшее обоснование правомерность широкого понимания языковой модальности. В последней монографии по языковой модальности Николай Егорович в свойственной ему обстоятельной манере обосновал необходимость создания модальной грамматики якутского языка, особенно синтаксиса.

Н.Е.Петров как крупный и авторитетный исследователь принимал участие в разработке теоретической концепции академической грамматики якут-

ского языка. Первый том, посвященный описанию фонетики и морфологии, вышел в Москве в 1982 г. Николай Егорович выступил не только научным организатором, но и автором разделов "Общая характеристика служебных слов", "Служебные глаголы", "Служебные имена", "Послелоги", "Частицы", "Союзы", "Модальные слова" и "Местоимения" (в соавторстве с Е.И.Коркиной). Здесь было дано научное обоснование классификации служебных частей речи якутского языка и впервые в истории якутской грамматической науки были определены как самостоятельный разряд модальные слова. Отличается новизной подхода и раздел о местоимениях, которые впервые здесь были разделены на 10 семантических групп. Таким образом, в своих грамматических исследованиях Н.Е.Петров проявил себя как ученый-новатор, утвердивший принципиально новый для якутской грамматической традиции функциональный подход к языковым фактам и впервые обосновавший на материале якутского языка теорию языковой модальности.

Вклад Н.Е.Петрова в якутское языкознание не ограничивается его грамматическими исследованиями. Он внес большой вклад в установление принципов и утверждение якутского правописания. В 1963 г. вышел "Орфографический словарь якутского языка" под редакцией Л.Н.Харитонова. Словарь был составлен Н.Е.Петровым совместно с П.П.Барашковым на основе "Правил якутской орфографии", которые были утверждены постановлением Совета министров ЯАССР в 1962 г. Работа в области орфографии продолж-

лась, и в 1975 г. под редакцией Н.Е.Петрова вышел новый, переработанный и дополненный словарь. Словарь охватывает в основном слова литературного языка, нуждающиеся в упорядочении и установлении правописания основ или изменяемых форм. Авторы при этом старались учсть практику словоупотребления в художественной, учебной, политической литературе и в прессе, придерживаться утвердившихся традиций и привычек правописания. Николай Егорович хорошо понимал, что в новой языковой ситуации необходим большой орфографический справочник, максимально охватывающий лексический фонд якутского языка. К этой работе группа научных сотрудников под его руководством приступила в 1986 г., и в 1988 г. первый вариант словаря был представлен на обсуждение. Для полного охвата орфографируемых слов авторы работали по академической картотеке, которая регистрирует все варианты словоупотребления в разных стилях. После обсуждения, переработки в соответствии с новыми требованиями к языку словарь был выпущен в 2002 г.

Н.Е.Петров плодотворно занимается вопросами лексикографии. Все статьи по служебным частям речи в многотомном толковом словаре якутского языка составлены им. В выпущенном в 1972 г. "Якутско-русском словаре" он также выступил соавтором.

Одно из направлений многогранной научной деятельности Н.Е.Петрова — изучение фольклора и якутской народной музыки. Николай Егорович в своих многочисленных брошюрах и книгах излагает свой взгляд на настоящее и

перспективы развития жанров народного творчества. Братьсяя за эту тему ему позволяет большой талант исполнителя тойтука и запевалы осухая, который хорошо понимает красоту родного языка и восхищается им. Много сил и творческой энергии он приложил для создания общества "Осухай", в течение многих лет был его председателем. Серьезное занятие историей своего народа и его языка привели его к идеи о древней государственности якутов.

Н.Е.Петров пользуется уважением и признательностью許多 коллег, для которых он является научным руководителем, добрым советчиком и наставником. Под его руководством и с его научной консультацией был защищен ряд кандидатских и докторских диссертаций. Учительская обще-

ственность ценит Н.Е.Петрова как известного методиста, автора учебников, составителя программ и методических пособий. По его учебникам по якутской литературе и якутскому языку, признанными Министерством образования республики стабильными, училось не одно поколение школьников. В 1998 г. Н.Е.Петров перешел на работу в ЯГУ профессором кафедры якутского языка, теперь многочисленные его бывшие студенты прививают любовь к родному языку своим ученикам.

Николая Егоровича мы знаем как отличного семьянина. С супругой Екатериной Ивановной, кандидатом биологических наук, они справедливо гордятся успехами своих детей. Сын Саша унаследовал у отца любовь к языку, он известен как писатель-фантаст. Дочь

Наташа, ныне Наталья Петровна, доктор наук, заведует кафедрой на биолого-географическом факультете ЯГУ. Творческие силы он черпает из родной природы, которую безмерно любит. Среди друзей и коллег он известен как отличный охотник, любитель тихой охоты на ягоды и грибы.

Многолетний плодотворный труд Н.Е.Петрова на ниве науки отмечен наградами, среди которых — звание заслуженного деятеля науки РС(Я), заслуженного ветерана Сибирского отделения РАН. Его научная и педагогическая деятельность, направленная на развитие якутского языка, его трудолюбие, верность выбранному пути служит для всех примером и вызывает восхищение и уважение.

В последние годы заметно возраст интерес школьников к научно-исследовательским поискам. В этом большую роль играет ежегодно проводимая научная конференция «Шаг в будущее». Школьники принимают участие и в других научных мероприятиях. В их докладах и сообщениях ставятся и решаются интересные и во многом новые вопросы. Редакция нашего журнала поддерживает достижения юных исследователей. Сегодня мы предлагаем читателям нашего журнала два интересных материала, свидетельствующих о том, какими полезными поисками занимаются школьники.

Русские крестьяне деревень Витимской волости второй половины XIX – первой половины XX века



Д.Х.Добрынин

Динь Хиен
Добрынин,

ученик 9-го класса МОУ "СОШ
с. Нюя" Ленского района РС(Я).

Статья посвящена интересной и очень актуальной проблеме – изучению истории и культуры русского крестьянства в Якутии, т.е. одному из малоизученных пластов истории населения республики, на примере деревень Салдыкель, Батамай и Нюя Ленского района.

История крестьянства Витимской волости нашла отражение в трудах таких ученых, как И.И.Майнов¹, Ф.Г.Сафонов², Г.П. Башарин³ и др., но во-

просы культуры, быта, семейного строя, религии русских крестьян не были центральными в их исследованиях. Моя работа выполнена на основе первичных данных, полученных в ходе бесед со старожилами указанных поселений, изучения их личных архивов, а также предметов материальной культуры.

Я поставил целью собрать и проанализировать различные источники, касающиеся истории формирования русского

населения Витимской волости; восстановить генеалогические древа тех родов, чьи фамилии являются самыми распространеными в деревнях Салдыкель и Нюя; выявить особенности структуры изучаемых поселений и составить их примерные планы; показать роль русского крестьянства в экономическом развитии волости.

Известно, что в 1743 г. вдоль р. Лена постепенно уставновился казенный почтовый тракт, получивший название Иркутско-Якутского, на нем было учреждено 28 станций. В 1770-х гг. между Витимом и Якутском таких деревень-станков насчитывалось 23, а в 1778 г. – уже 36. В число этих почтовых населенных пунктов входили село Нюя и деревня Салдыкель, носившие в то время названия: Нуйская и Сылгыкёльская. Станция Батамайская, исходя из архивных данных⁴, возникла позднее, в 1830 г. Расстояние между ними было 25,5 и 21,5 версты соответственно⁵.

Современный Ленский район Республики Саха (Якутия) в XIX в. входил в состав Иркутской губернии и являлся Витимской волостью (в 1887 г. в волости выделилась самостоятельная Мухтуйская волость) Киренского округа. Протяженность территории волости вдоль Лены составляла 460 верст. На ее территории располагались 12 станков.

Начало приленским крестьянам положили несколько семей, на что указывает распространенность отдельных фамилий. Иногда чуть ли не все жители одной деревни являлись однофамильцами. Например, в деревне Салдыкель преобладает фамилия Сидоровы, в Нюе – Авдеевы, в Батамае – Даниловы.

Салдыкель, по преданиям старожилов, изначально называли «деревней братьев». К середине XIX в. здесь проживало 4 семьи братьев Сидоровых (Михаила, Ильи, Семена, Ивана), что уже составляло примерно половину всего населения деревни. Также здесь проживали Орловы и Шестопаловы.

Жителями новых станций, возникших в XIX в., становились, как правило, жители соседних станций. Станция Батамайская была «моложе» Нюи и Салдыкеля более чем на 50 лет. Большая часть ее населения носила фамилию Даниловы, которая часто встречается среди олекминских крестьян XVIII в.⁶ Так же сюда прибыли Серкины из соседней Мурынской станции.

Молодые мужчины изучаемых станков старались брать в жены девушек из соседних населенных пунктов. Только на примере одной семьи нуйского крестьянина Авдеева Григория Алексеевича можно привести 3 случая: его дочь Александра (1884 г. рожд.) вышла замуж за Иванова Иннокентия Афанасьевича из Батамая, а две их дочери вышли замуж за нуйских крестьян и переехали к ним.

Данное явление можно объяснить малочисленностью населения и большим количеством родственников в каждой деревне. Но даже на примере нашего рода видно, что браки между троюродными братьями и сестрами всё же допускались.

В семьях бытовали патриархальные устои: глава семьи – муж. Старшую сестру называли «няней», отца – «тятей». Как правило, мужчины вступали в брак по достижении 25–30 лет. Считалось, что к

этому времени они уже набрались опыта ведения домашнего хозяйства, могли принимать рациональные и взвешенные решения. В жены брали девушки на 7–10 лет моложе. Браки по расчету были не редки. Например, в 70-х гг. XIX в. нуйская крестьянка Авдеева Любовь вышла замуж за Авдеева Петра, старше ее на 27 лет. В таких случаях инициаторами брачных союзов часто выступали родители.

Молодая семья отделялась от родителей или жила в семье жениха. Все крестьянские семьи были многодетными (8–10 детей). В семье салдыкельского крестьянина Иннокентия Ивановича Орлова в период с 1909 по 1929 г. родилось 13 детей (двое умерло при рождении). В семье его родителей также было 13 детей (выжили все). В семье крестьянина Данилова Петра Алексеевича из Батамая в начале XX в. родилось 16 детей.

Встречались случаи, когда имя новорожденному ребенку давали не по церковному календарю, а в честь кого-то из близких. Поэтому в родословных крестьян Сидоровых и Авдеевых в каждом поколении встречаются одинаковые имена.

Как правило, крестными родителями («восприемниками») становились очень близкие люди (ближайшие родственники отца или матери). Найденные выписки из метрических книг Нуйской Иннокентьевской церкви за 1908–1912 гг. подтверждают это.

В отличие от других станков Иркутско-Якутского почтового тракта станки Витимской волости были более многоголубны и крупны. Уже в 1830-х гг. здесь появились деревни с десятками домов (в

Год	Численность населения, чел.
1859	1513
1877	1633
1894	2400
1902	2869
1917	3300
1926	4161

Витиме – 41, Пеледуе – 38), в 4 деревнях было по 9–10 домов, в остальных – по 6–8⁷.

После Октябрьской революции 1917 г. деревни Нюя и Салдыкель входили в состав Нюйского сельского общества, а Батамай – в состав Мухтуйского сельского общества. По данным Всесоюзной демографической переписи 1926 г., на территории Нюйского сельского общества проживало 759 человек (396 мужчин и 363 женщины), а на территории Мухтуйского – 1167 человек (607 мужчин и 560 женщин)⁸. В табл. 1 приведены данные о численности населения Витимской волости (без населения Витима и Пеледуя), из которых четко видна динамика численности населения станков Витимской волости. Количество населения в волости увеличивалось с каждым десятилетием и с 1859 г. по 1926 г. возросло в 2,8 раза. Последнюю строку в таблице я получил, суммируя данные переписи 1926 г. по всем сельским обществам Мухтуйской и Витимской волости (ведь Мухтуйская волость выделилась из Витимской в 1887 году)⁹.

Население увеличивалось за счет внешней миграции: к

1 каждому селению тракта приписывались ссыльные. Например, в 1870-е годы из Санкт-Петербурга в Салдыкель был сослан дед моей бабушки, Черкашин Николай Васильевич, мать Орлова Иннокентия Ивановича из Нюи, родившаяся в начале XIX в., была дочерью ссыльного поселенца. Также с верхнеленских иркутских селений прибывали крестьяне для освоения новых земель. Оттуда в 60-х гг. XIX в. в Батамай прибыли два брата Ивановы (Афанасий и Григорий), но и естественный прирост играл не второстепенную роль: в каждой крестьянской семье рождалось по 8–10 детей. Смертность в основном была связана с внезапными вспышками эпидемий.

Крестьяне изучаемых станков переселялись также в пределах Витимской волости. Основной целью таких переселений было хозяйственное освоение новых территорий. Кроме станков, в волости были и другие населенные пункты, жители которых не занимались обслуживанием почтовых перевозок. Они возникали в разное время между станциями. В 1890–1910 гг. возник выселок Туруктинская¹⁰. Сюда для освоения новых земель постепенно стали приезжать крестьяне из близлежащих станций. К примеру, в 1920 г. из Нюи переехала молодая семья Авдеева Николая Ивановича (1898 г. рожд.), две семьи Калашниковых.

Появление новых фамилий в селениях объясняется переселением крестьян, связанным с образованием новых семей. Например, дочери Сидорова Михаила Семеновича, Надежда и Мария, родившиеся в конце XIX в., вышли замуж за крестьян Даниловых и пе-

реехали к ним в Батамай из Салдыкеля. Ведь, как правило, невеста должна была переехать к жениху. Случаи переезда жениха к невесте случались редко. Именно этим объясняется появление новых фамилий в селениях. Из найденной метрики о рождении Орлова Иннокентия Иннокентьевича (1914 г.) стало известно, что в тот период в Салдыкеle проживала крестьянка Данилова Мария Васильевна (этот фамилия ранее в этом селении не встречается).

Таких примеров внутренней миграции (в пределах волости) удалось выявить множество. Нередко переезжали и в соседний Олекминский округ, что можно объяснить улучшением жизни крестьян в районе золотых приисков. Кроме того, переселение облегчалось и расположением Олекминска по отношению к изучаемым поселениям (можно было сплавиться вниз по течению). Так в начале века туда выехало несколько семей Авдеевых из Нюи, Сидоровых – из Салдыкеля, Ивановых – из Батамая.

Прежде чем построить любое здание, а тем более, целое поселение, русское население руководствовалось, прежде всего, географическими знаниями, тщательно анализировались местность и выявлялись возможные зоны затопления, выветривания почв и т.д. Пренебрежение такой работой чревато последствиями. Это доказало разрушительное наводнение 2001 г., когда полностью была уничтожена часть набережной улицы села Нюи, застроенная во второй половине XX в., а старая часть набережной Нюи, где находится здание бывшей Иннокентьевской церкви, совсем не пострадало. Село Батамай не пострадало, так как оно располо-

жено на высокой местности вдалеке от берега. Однако это приносило ряд неудобств, связанных с доставкой воды (воду носили на коромыслах). Также осталась незатопленной местность, где располагалась деревня Салдыкель, хотя полностью был уничтожен одноименный рабочий поселок, построенный в 40-е годы XX столетия для лесозаготовителей.

В Нюе и в Батамае было по одной улице, которые тянулись вдоль р. Лена, как и во многих станках Иркутско-Якутского почтового тракта. Обращает на себя внимание факт, что сохранившиеся в старой части села Нюя дома, построенные в конце XIX в., стоят аккуратно вдоль улицы (сейчас это улица В.Г.Короленко), а не располагаются хаотично.

В деревне Салдыкель главной особенностью являлось расположение улицы перпендикулярно береговой линии. Из рассказов старожилов мне стало известно, что в связи с этой особенностью жители других селений называли Салдыкель «поперечной» деревней. Этот факт можно объяснить особенностями рельефа и наличием больших песчаных участков.

С середины XIX в. в русских селениях постепенно увеличивается число рубленых домов¹¹. Неотъемлемой частью любого дома были сени, которые защищали дом от снега, дождя и мороза. Там устраивали кладовку для хранения продуктов и мелкого хозяйственного инвентаря. Во всех деревнях были умельцы, которые делали различные узоры и орнаменты на наличниках. В Салдыкеle таким умельцем был Иннокентий Иванович Орлов. Отличительной особенно-



Рис. 1. Бывшая школа в с. Нюя постройки конца XIX в. На этом доме видны узоры, как и на большинстве домов в селе постройки того времени



Рис. 2. Один из домов в с. Нюя постройки конца XIX в., рассчитанных на несколько хозяев. Здесь до середины XX в. проживали семьи трех братьев Сидоровых: Михаила Васильевича, Карпа Васильевича и Николая Васильевича

стью Нюи было наличие резных узоров почти на каждом доме (рис. 1) и то, что некоторые дома были рассчитаны на несколько хозяев (рис. 2).

Дома выходили фасадом на улицу, хозяйствственные же постройки размещались за домом. Все постройки были обнесены плетнем (рис. 3.) В их число

входили амбар, погреб, баня, навесы, сеновал и хотон (хлев). Амбар был разделен на 2 половины: первая была хозяйственная (где устраивали ледник и хранили запасы), а вторая – «белый амбар» летом превращалась в жилое помещение: там спали члены семьи и проезжие.



Рис. 3. Усадьба русских крестьян в д. Салдыкель. Конец XIX в. Все постройки, как и в других хозяйствах, обнесены плетнем

Необходимую мебель и предметы быта крестьяне делали сами. На рис. 4 изображены предметы быта, сделанные русскими крестьянами Салдыкеля и Батамая в якутской традиции. Необходимые предметы быта фабричного производства приобретались крестьянами на карбазах и паузках. Только состоятель-

ные родители своим повзрослевшим детям могли позволить приобрести на паузках дорогие ботинки, сапоги, костюмы, пласти и т.д.

Большую роль в жизни и взаимоотношениях всего населения Сибири и Дальнего Востока играла религия. На терри-

тории изучаемых деревень лишь в Нюе находилась церковь Св. Иннокентия Иркутской епархии. В связи с этим для совершения церковных обрядов жители деревни Салдыкель были вынуждены ездить вниз по р. Лена за 25,5 версты в Нюю, а жители Батамая — вверх по Лене за 41,5 версты в Мухтую, где находилась Николаевская церковь. Этим объясняется запоздание с крещением младенцев иногда до 20–40 дней.

Деятельность православного духовенства всегда была связана с народным образованием. Во всех изучаемых селениях существовали церковно-приходские школы, а в 1911 г. построены отдельные здания школ. В храмах Мухтуи и Нюи население станков получало информацию о событиях, происходящих в стране и за ее пределами. В этом отношении жители Нюи оказывались в более выгодном положении, чем жители Салдыкеля и Батамая, из-за удаленности этих станков от храмов. Таким образом, церкви были информационными и образовательными центрами для населения станков.

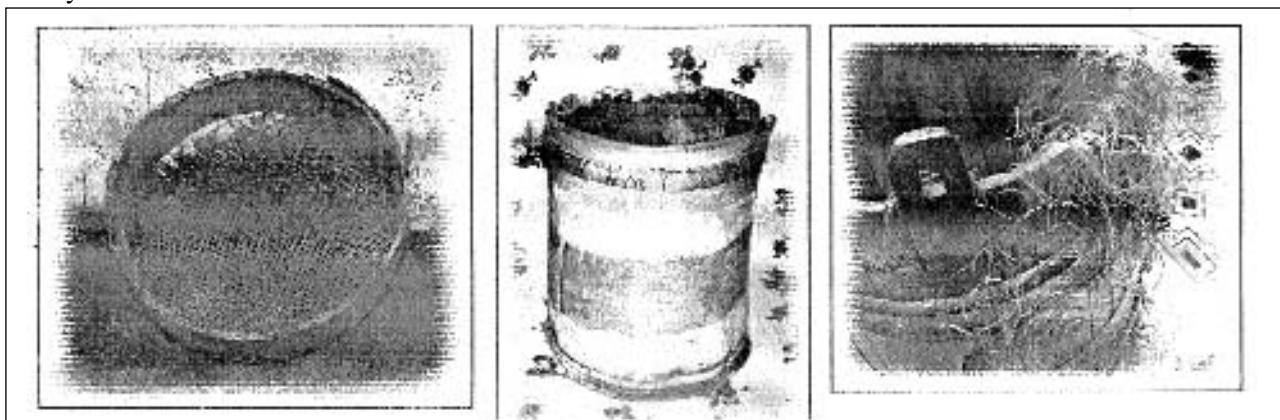


Рис. 4. Предметы быта русских крестьян Витимской волости: сито, туесок, сети. Начало XX в.

В результате бесед со старожилами и последующего анализа полученной информации видно, что в русских семьях строго следили за соблюдением канонов православной религии. Ежедневно перед едой глава семьи обязательно произносил молитву. Главными праздниками являлись Рождество и Пасха, во время которых жители деревни Салдыкель стремились съездить в Нюю, а жители деревни Батамай – в Мухтую, чтобы посетить церковь. Кроме того, все полевые работы крестьяне вели, ориентируясь на церковные праздники.

В волости прочно бытовала христианская религия – во всех квартирах старожилов – потомков приленских крестьян в правом углу помещены иконы, передаваемые из поколение в поколение (чего не наблюдается в домах, где проживают потомки русских, прибывших в район во второй половине XX в. из других регионов России). Например, внуки Иннокентия Ивановича Орлова хранят икону и Библию (1898 г.), доставшиеся в наследство.

На фотографии 1936 г., на которой запечатлены похоронны в Нюе Иннокентия Афанасьевича Авдеева (1855 г. рожд.), видна надпись: «Святы Боже Святы крепко Святы Бесмертный Помнящий Нас», сделанная на крышке гроба и лежащая в гробу икона. Это говорит о том, что покойный был человеком глубоко верующим. В тот период времени церковь в селе уже не действовала, правда семья священника по-прежнему проживала здесь.

Местное и русское население оказывали друг на друга благотворное взаимовлияние: происходило обоядное совер-

шествование предметов быта и интерьера, внедрение новых типов ведения хозяйств. Например, среди предметов, изготавляемых русскими крестьянами волости, нередко встречаются предметы быта, присущие якутской традиции.

По воспоминаниям старожилов, браки между русским и якутским населением в изучаемых населенных пунктах были единичными (в отличие от других районов Якутии), якуты при этом должны были быть крещенными. Так, в деревне Салдыкель дочь Сидорова Михаила Семеновича – Елена вышла замуж за вилюйского якута Спиридонова. Сначала молодые поселились в Салдыкеле, и Спиридонов был единственным якутом, жившим в тот период времени в деревне. Позднее, в начале 30-х годов XX в., семья переехала в Олекминск.

Но дружба между русским и якутским населением всегда носила устойчивый характер. Нередко такие причины, как нетрудоспособность, смерть родителей, неблагоприятное социальное и материальное положение и т.д., становились поводом для приема на воспитание малолетних детей. При этом было неважно, какой они национальности. Это подтверждают строки из автобиографии И.И.Орлова: «Родитель мой был якут, воспитанный у русского крестьянина деревни Салдыкель Иосифа Васильевича. А мать – дочь ссыльного поселенца круглая сирота воспитывалась в селе Нюя у дяди».

Исследователи Якутии в своих трудах, писатели И.А.Гончаров и В.Г.Короленко в своих произведениях часто упоминают о том, что русское население было смешано с якутским, а иногда и вовсе растворялось в

нем. Русские забывали родной язык. Однако это утверждение не относится к станкам Витимской волости. Здесь знание якутского языка русским населением носило эпизодический характер. К примеру, мой прадед, Сидоров Василий Николаевич (1876–1942 гг.), в совершенстве владел якутским языком, поскольку его семья тесно дружила с семьей Ощепкова Андрея из якутского селения Натора (находится на противоположном берегу Лены), и сам он был человеком грамотным и любознательным.

Одной из важнейших сфер жизнедеятельности населения изучаемых селений являлась торговля и обмен различной продукцией собственного производства. При отсутствии в области заводов и фабрик, все изделия доставлялись сюда из внутренних губерний России и прочих частей Сибири по Иркутско-Якутскому почтовому тракту.

Из отчета якутского губернатора И.И.Крафта за 1911 г., видно, что открылась новая телеграфная линия Нюя – Сунтар, которая впоследствии была продолжена до г. Вилюйска¹². Старожилы свидетельствуют, что именно вдоль этой линии в Мухтую через все изучаемые селения зимой двигались обозы сунтарских и вилюйских якутов, которые везли на продажу пушнину, мясо, рыбу, масло, сметану, хаяк (он был особенно вкусным, его крестьяне сами не готовили). Все эти продукты якуты, останавливаясь на ночлег в домах крестьян, охотно обменивали на плиточный чай, который, как сахар и стеариновые свечи, был дефицитом.

Рыночные связи с золотыми приисками (на территории области находились две золотопромышленные системы:

Олекминская и Витимская) осуществлялись в обоих направлениях: кроме того, что крестьяне везли свои товары на прииски, преимущественно на Мачу, золотопромышленники сами приезжали к крестьянам и покупали у них продовольствие.

В дореволюционный период вдоль Иркутско-Якутского почтового тракта регулярно ездили купцы, скучающие различную продукцию у местных жителей, которую позднее продавали на золотых приисках. Это приносило прибыль купцам и позволяло хоть как-то реализовать продукцию крестьянам.

Сбыт продукции сельского хозяйства (мясо, хлеб, масло, сено и пр.) на Олекминские золотые прииски доставлял значительную выгоду не только жителям Олекминского округа, но также (в связи с недалеким расстоянием) и жителям Витимской волости.

Эта традиция сохранялась и в начале XX в. В 20-е годы некоторые крестьяне изучаемых станков ездили на Мачу по зимней дороге на лошадях, куда отвозили излишки продуктов, а оттуда привозили необходимые товары для дома, которые там можно было приобрести в торговых лавках. Подобные «сделки» осуществлялись после перевода хозяйства на зимнее положение и подсчета имеющихся сельскохозяйственных запасов.

Позднее, в 30-е годы XX в., в Салдыкеле и Нюе жили рабочие-арендаторы из «Союззолота», которое базировалось от Бодайбо (центр витимской золотопромышленности) на Маче. Они сами косили сено, грузили его на карбаза и доставляли на Мачу. Для обеспечения этих рабочих продукта-

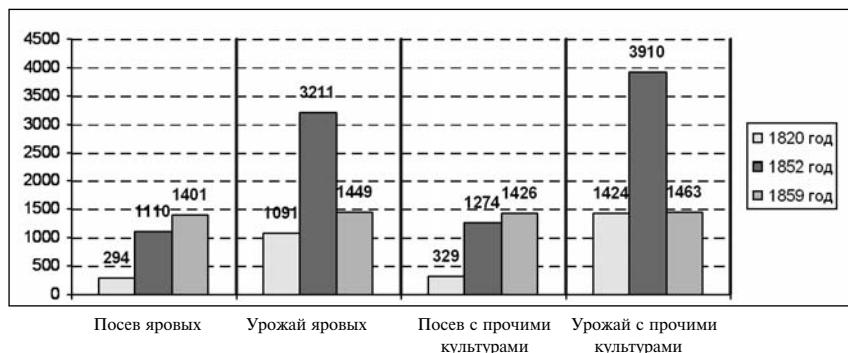


Рис. 5. Урожайность культур в среднем у крестьян Витимской волости (в четвертях)

ми питания в деревнях были открыты ларьки. Некоторые крестьяне выпекали рабочим хлеб.

Руководство «Союззолота» заключало договор с колхозами для перевозки грузов от Мачи до Бодайбо через Перевоз и Кропоткино. В упряжке каждого из обозов было по 4 лошади (говорили, что они «ушли в тайгу»). Обратный путь проходил через Витим. Весь путь на прииски и обратно продолжался больше месяца. Условия пути были очень трудные.

Немаловажную роль в развитии нашего края играло земледелие. На территории волости проводились ежегодные кампании по расчистке земель. С начала XIX и до начала XX в. под пашню расчищалось не более 7 десятин в год, а под сенокос – не более 5–6 десятин¹³. Этот процесс проходил медленными темпами, потому что крестьяне выполняли эту тяжелейшую работу в свободное от основных работ время, используя только топоры, лопаты и тяпки. Расчищаемые территории крестьяне так и называли – расчистками. И давали им названия по фамилии крестьянина, закрепленного за данной территорией. До сих пор сохранились их на-

звания: «Авдеевская расчистка», «Черкашинская расчистка» и т.д.

Хозяйства крестьян были единоличными. Бывало, что родные братья имели разные доходы: один брат – богатый, другой – беднее. Материальное благосостояние крестьянина зависело как от его желания работать, так и от площа-ди земельных наделов и сено-косных угодий.

В отчете Витимской волости за 1838 г. указывалось, что «главная промышленность русских крестьян Витимской волости состоит в обрабатывании земли для посевов хлеба и огородных овощей»¹⁴. На рис. 5 видно, что к середине XIX в. посевы яровых увеличились в несколько раз по сравнению с началом века. Это можно объяснить следующими причинами: развитием золотых приисков на р. Олекма и Витим (возникла необходимость снабже-ния продовольствием рабочих); с открытием в конце XIX в. пароходства на Лене: сократи-лись доходы станочных крес-тьян, которые вынуждены бы-ли теперь жить за счет земле-делия.

С момента заселения кре-стьянами нашего края, выра-щиваемые культуры: ярица, пшеница, ячмень – постепен-

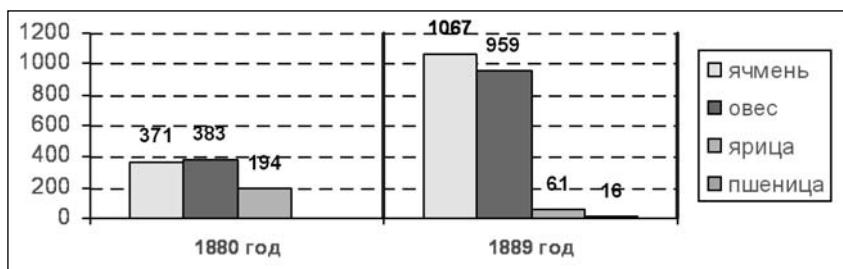


Рис. 6. Состав выращиваемых культур крестьянами Витимской волости (в четвертях)

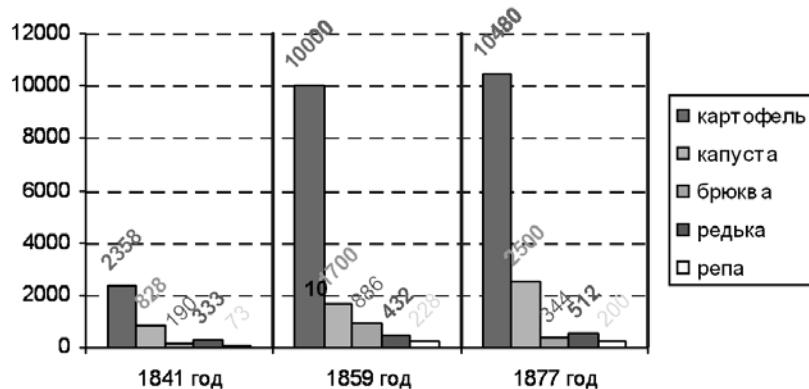


Рис. 7. Урожай огородных культур у крестьян Витимской волости (в пудах)

но приспособились к местному климату. Период их созревания сократился на 10–17 дней.

Наш край суровый и не-предсказуемый, и случалось, что урожай не мог даже покрыть запросы крестьян на питание и уплату налогов, не говоря уже о семенах. В связи с этим в середине XIX в. в волости стали постепенно открываться сельские хлебные магазины для обслуживания населения продовольствием и семенами в неурожайные годы. В Нюе такой магазин был открыт в 1846 г. В тот же год аналогичный магазин был открыт на станции Мурлинская (от Батамая 20 верст выше по р. Лена)¹⁵.

Со временем менялся и состав выращиваемых зерновых

культур. Анализ рис. 6 показывает, что резко возросли посевы ячменя и овса, а вот ярицы и пшеницы стали сеять значительно меньше. Это опять можно объяснить влиянием золотых приисков, которые предъявляли большой спрос на овес и ячмень как на фуражные культуры.

Во 2-й половине XIX в. крестьяне Витимской волости повсеместно стали выращивать и различные огородные культуры¹⁶. Как видно из рис. 7, в 60–80-х гг. XIX в. на территории нашего района резко возросли посевы картофеля. В среднем, на каждого жителя деревень собирали по 10–20 пудов картофеля¹⁷.

Процесс массового производственного объединения мелких

единоличных хозяйств в Якутии начался с некоторым запозданием по сравнению с центральными областями страны. Коллективизация в Ленском районе приняла массовый характер с осени 1930 г.¹⁸. Пашни отдельных хозяйств здесь в основном находились в пределах изучаемых деревень. Это значительно облегчало их объединение.

Из отчета начальника Якутской области К.И.Светлицкого за 1887 г.: «Усовершенствование земледельческих орудий в крае не применяется»¹⁹. Так продолжалось на протяжении десятилетий, вплоть до Октябрьской революции. Из биографии И.И.Орлова следует, что в 20–30-е гг. ХХ в. в селениях уже существуют машинные товарищества, куда входили только зажиточные крестьяне, в руках которых был сосредоточен основной сельскохозяйственный инвентарь (бороны, сеялки, сенокосилки, сортировки и т.п.). Во время коллективизации весь он перешел в колхозы.

По данным Ленского архива²⁰, я составил таблицу имеющегося инвентаря в колхозах изучаемых деревень за 1938 и 1947 гг. (табл. 2), из которой видно, что со временем исчезли конные плуги, их заменили 1- и 2-лемешные плуги. Таким образом, к середине ХХ в. в деревнях господствующее положение заняли колхозы и совхозы, где хозяйство основывалось на применении новой техники. Благодаря внедрению механизации труд колхозников становился все более производительным.

В табл. 3 приведены статистические данные по Витимской волости о численности голов домашнего скота в среднем на душу населения²¹. Анализ табл. 3 показывает, что

Наименование инвентаря	1938*			1947**		
	Нюя	Салдыкель	Батамай	Нюя	Салдыкель	Батамай
Молотилка	1	1	3	1	1	3
Сеялка	2	2	2	2	1	2
Сенокосилка	2	2	2	2	2	2
Жатка	1	1	2	1	1	2
Плуг конный	14	14	1			7
Бороны	4	4	4	6	5	6
Конные грабли	2	2	2	2	3	3
Сортировка	1	1		1	1	
Всялка	1	1	1	1	1	
Плуг 1-лемешный				5	8	4
Плуг 2-лемешный				3	1	1
Культиватор				1	1	1

* Ленский районный архив МО “Ленский район”. Ф. 20. Оп. 1. Д. 89. Л. 1–23.

** Там же. Д. 201. Л. 125–142.

Год	Рогатый	Конный	Овцы
1831	0,68	0,51	0,43
1859	0,56	0,47	0,36
1875	0,67	0,60	0,23

скотоводство в Витимской волости было устойчивым родом занятия.

Те крестьяне волости, которые занимались поставкой продукции на прииски, старались держать в своих хозяйствах больше лошадей. В то время как у остальных крестьян поголовье рогатого скота преобладало над поголовьем конского.

Русские крестьяне не ограничивались разведением скота местных пород. Из табл. 3 видно, что они акклиматизирова-

ли здесь овец, которые являлись одним из видов европейского скота. Это нововведение позволило получать из шерсти теплую одежду, что уже было немаловажно. Их больше всего разводили в Витимской волости. Вероятно, это связано с тем, что местный климат был несколько мягче, чем в других волостях Якутии. К концу XIX в. овцеводство заметно упало. Это было связано с обеднением крестьян, вызванным лишением почтовой гоньбы. В 30-е годы XX столетия лишь единичные хозяйства на станках разводили овец. В Салдыкеle таких хозяйств было не более 3 (в том числе хозяйство моего прадеда). Для Нюи овцы тоже были редкостью. А вот в Батамае овец держали почти в каждом хозяйстве, причем паслись они без всякого пастуха, и никакие собаки их не

трогали. Мясо домашних животных и молочные продукты составляли основу питания крестьян. Кроме этого, в любое время года мужчины занимались охотой и рыбакой, что позволяло разнообразить рацион семьи и выручало в небуржайные годы. Шкуры домашних животных после обработки использовались для пошивания одеял, зимней одежды и обуви. Нитки сучили из конопли, которую сеяли сами. Конские хвосты шли на изготовление сетей, неводов, веревок и т.д.

В Витимской волости крестьяне содержали скот в лучших условиях, чем в других местах области. Хотон (хлев) везде был отделен от жилья. Недостаток сена крестьяне пополняли покупкой его у якутов.

В изучаемых деревнях скотоводство, наряду с земледелием, являлось одной из основных отраслей хозяйств русских крестьян. Этот факт можно объяснить тем, что вблизи изучаемых населенных пунктов находились зоны компактного проживания якутов (вдоль реки Нюя – поселения Сикярь, Нуучи Бысыт, Борже, Тарын и Нерюктай, реки Джерба – Хорастыр, Тенький и Черное, на островах – Натора и Батамай). Чего не скажешь о станках, расположенных выше по Иркутско-Якутскому почтовому тракту. Ведь скотоводство утвердилось в хозяйствах якутов задолго до появления здесь русских. Таким образом, земледелие и скотоводство составляли замкнутую систему, которая вместе с дополнительными промыслами: охотой, рыболовством и извозом – служила основой жизнеобеспечения крестьян Витимской волости.

Подводя итоги, можно сказать, что русские крестьяне в условиях отдаленной окраины России сохранили свою право-

славную религию, традиционный быт и культуру и, перенимая опыт у местного населения, играли важную роль в об-

щественно-экономическом развитии деревень Иркутско-Якутского почтового тракта.

- ¹ *Майнов И.И.* Русские крестьяне и оседлые инородцы Якутской области. – СПб, 1912.
- ² *Софронов Ф.Г.* Русские крестьяне в Якутии (XVII – начало XX вв.). – Якутск. Кн. изд-во. – 1961.
- ³ *Башарин Г.П.* История земледелия в Якутии. – В 2-х т. – Т.1 – Якутск, 1989. – Т. 2. – 1990.
- ⁴ *Софронов Ф.Г.* Указ.соч. – С. 66.
- ⁵ *Там же.* – С. 67.
- ⁶ *Там же.* – С. 1–495.
- ⁷ *Там же.* – С. 68.
- ⁸ Районный архив МО «Ленский район» Ф. 20. Оп. 1. Д. 89. Л. 95.
- ⁹ *Софронов Ф.Г.* Указ.соч. – С. 338.
- ¹⁰ *Там же.* – С. 69.
- ¹¹ *Там же.* – С. 48.
- ¹² История Якутии в отчетах якутских губернаторов / Сост.: А.А.Калашников, А.А.Павлов. – Якутск: Бичик, 2007. – 152 с.
- ¹³ *Софронов Ф.Г.* Указ. соч. – С. 201.
- ¹⁴ *Там же.* – С. 333.
- ¹⁵ *Там же.* – С. 283.
- ¹⁶ *Там же.* – С. 297.
- ¹⁷ *Там же.* – С. 296–299.
- ¹⁸ Энциклопедия Якутии / Под редакцией Ф.Г.Софронова. – М. 2000.
- ¹⁹ История Якутии в отчетах якутских губернаторов. – С. 48.
- ²⁰ Районный архив МО «Ленский район». Ф. 20. Оп. 1. Д. 89. Л. 1–23; *Башарин Г.П.* Указ. соч. – С. 125–142 (Годовые статистические отчеты колхозов Ленского района Якутской АССР за 1938 г.).
- ²¹ История Якутии в отчетах якутских губернаторов. – С. 61.

Надгробные памятники инородцев Хангаласского улуса конца XIX — начала XX века

И.А.Анисимов

В.Е.Лебедева

Иван Андреевич
Анисимов,

ученик 11-го класса СШ № 2,
г. Покровск Хангаласского улуса
РС(Я)..

Варвара Егоровна
Лебедева

ученица 11-го класса СШ № 2,
г. Покровск Хангаласского улуса
РС(Я)..

Погребальные обряды народов самые устойчивые, но и они претерпевают изменения. Если они начинают меняться, то это свидетельствует об изменении сознания народа. На изменение погребальных обрядов влияют также внешние факторы. К концу XIX в. христианство в Хангаласском улусе, как и по всей территории Якутии, стало ведущей религией. Изменились и погребальные обряды якутов: если ранее они не акцентировали внимание на могилах, то с принятием христианства и на их могилах появились надгробные памятники.

Кладбища конца XIX — начала XX в. находятся в заброшенном состоянии, с течением времени эти памятники исчезают и уносят с собой частичку памяти о людях, живших на Хангаласской земле много лет

назад. Старинные памятники очень отличаются от современных, не только тем, что на них написано, но и своеобразными, необычными изображениями. Это нас заинтересовало, и мы стали изучать историческую и этнографическую литературу, посетили краеведческие музеи г. Покровска и Якутска.

В книге Егора Львовича Яковлева "Хангаласцы от века к веку" говорится о том, что христианизация якутов началась еще в XVIII в., т.е. к изучаемому периоду якуты уже являлись православными. Е.С.Шишигин в докладе "Роль христианизации в социальной интеграции коренных народов Якутии в российское общество" отметил, что саха (якуты) отправлялись в мир иной по христианским православным обычаям, законам и традициям, сохраняя свою са-

мобытную культуру. К сожалению, ни в вышеперечисленных исследованиях, ни в трудах Витольда Армона "Польские исследователи культуры якутов", ни в книге В.Л. Серошевского "Якуты" мы не смогли найти точного ответа на интересующие нас вопросы.

Таким образом, проблема надгробных памятников якутской культуры конца XIX — начала XX в. оставалась не изученной на протяжении длительного времени. И мы решили внести свой вклад в изучение истории развития культуры нашего народа.

В предлагаемой статье надгробные памятники инородцев Хангаласского улуса конца XIX — начала XX в. рассматриваются впервые как источник для изучения духовной культуры.

Погребальный ритуал отражает одну из главных частей мировосприятия — представление о мире и месте в нем человека. Кроме того, это наиболее медленно меняющаяся часть традиционной культуры. Поэтому изучение символики надгробных сооружений и ее изменений является актуальным для понимания развития мировоззрения и самосознания наших предков.

Основной целью исследования явилось описание надгробных памятников инородцев Хангаласского улуса как элемента духовной культуры конца XIX — начала XX в. В связи с основной исследовательской целью решались следующие задачи:

— Разыскать и зафиксировать надгробные памятники инородцев Хангаласского улуса конца XIX — начала XX в.

— Составить типологическую таблицу обнаруженных памятников.

— Рассмотреть и описать изображения на надгробных памятниках

У местных старожилов мы узнали точные места нахождения заброшенных кладбищ: близ микрорайона Кыл-Бастах, в с. Жемкон, Ой и близ него, в с.Октемцы и Техтию.

Но из перечисленных выше мест нам, к сожалению, удалось исследовать старые кладбища только мкр. Кыл-Бастах, с. Техтию и Ой и близлежащего к нему поста ГАИ. Было обнаружено около 70 надгробий с различными символами, которые мы впоследствии разбили на несколько групп.

Плиты прямоугольной формы, размером 100x50x20 см, стелы трапециевидной, а так же прямоугольной формы, изготовлены из местного песчаника серо-желтого цвета (встречаются следы серо-голубого цвета), на лицевой стороне имеются надписи и различные символические изображения. На всех плитах изображены два ангела — Божьи посланники, посредники между Богом и людьми, Небом и Землей. Символизируют силы невидимого мира, а также озарение и просветление (рис. 1).

Данные могилы принадлежат, скорее всего, простым людям, так как по обычаям якутов шаманов хоронили в глухом, заброшенном уголке, в роще или на лесном бугре.

На кладбище села Ой мы нашли множество различных плит. Распознавание надписей погребенных и датировка (датировались они в основном концом XIX — началом XX в., т.е. 1890—1902 гг.) памятников не представляет особой сложности, так как в них указана дата смерти погребенных. Написано на плитах было следующее: "Под сим камнем покоятся тело инородца Немююнскаго наследа Западно-Канга-



Рис. 1.

ласского улуса (имя фамилия), умершего (далее приводится число, месяц и год смерти) от роду... лет".

На некоторых плитах время оставило свой отпечаток: рисунок нечеткий, местами заросший мхом. В мкр. Кыл-Бастах были обнаружены лишь две плиты, одна из которых была уже разрушена природой, а на второй сохранилось не больше 30% рисунка.

Мы разделили надгробия на две группы: лежачие плиты и стелы, а группы разбили на несколько подгрупп.

Надгробия *первой группы* распределили на четыре подгруппы:

1. Плиты без креста, в центре имеется рисунок очень похожий на колосья (рис. 1, б).

2. Плиты, содержащие крест, расположенный слева, в центре изображено сердце с "вырастающим" из него колосом, а также имеется якорь, находящийся справа от сердца, направленный вниз, но на каждой плите он изображен под разными углами.

3. Плиты имеют крест в центре, но различны по символике. Поэтому мы разбили данную подгруппу еще на несколько.

3.1. Справа от креста находится якорь, направленный вниз от центра.

3.1.1. Слева от латинского креста находится греческий крест, над крестом символ в виде летящей птицы. (рис. 2).

3.1.2. Слева от креста находится сердце, направленное вниз от креста.

3.1.3. Сердце с "колосом" расположено под крестом, наподобие подставки.

3.2. Справа от креста находится якорь, направленный вверх от центра, сердце с "колосом" расположено слева от



Рис. 2.



Рис. 3.

креста и направлено вниз, к центру (рис. 3).

3.2.1. По краям плиты имеется орнамент.

3.2.1.1. Имеется якутский орнамент в виде облака

3.2.1.2. Есть орнамент в виде срезанного спона колосьев.

3.2.2. Плиты не имеют дополнительных символов, кроме креста, якоря, ангелов и сердца. Но сердца направлены по разным частям света.

4. Плиты редких типов, представленные одной или небольшим числом находок. Мы назвали эту подгруппу "особенной" потому, что символы на плитах данного типа нигде

не повторяются и имеют особое расположение.

Вторую группу составляют стелы. В ней две подгруппы.

1. Стелы в форме плиты.

1.1. Стела имеет русский крест, якорь и сердце. По краям плиты находятся колосья.

1.2. Стелы, не имеющие креста.

1.2.1. Данная группа имеет лишь якорь и сердце

1.2.2. Эта группа выделяется наличием у нее нигде не встречающихся символов в виде буквы "Ж" и триколосья.

2. Стелы в форме башни (когда-то они были расположены на специальных постаментах). У этих стел имеются одинаковые символы со всех сторон: крест, якорь, сердце, и

непонятный символ, похожий на букву "Ж". А различие заключается в том, что у одной башенки рисунки заключены в "арку", а у другой в "трапецию".

После рассмотрения надгробных плит мы остановили свое внимание на отдельных символах, присущих некоторым из них. Так как массовая христианизация якутов — приверженцев язычества началась примерно с середины XVIII в., к изучаемому периоду они уже считались христианами, и потому большая часть изображений принадлежит христианской символике.

Если рассмотреть изображения крестов на надгробиях, то можно выделить три варианта: латинский, греческий и русский кресты (рис. 4).



Рис 4.

Латинский крест представляет собой образ человека с распростертыми руками. Это прямой образ Страстей Христовых. Он называется *crux immissa*, отношение горизонтальной оси к вертикальной равно 1:3. Как символ христианства, он наиболее распространен в запад-

ном мире. Его называют также крестом Распятия, крестом Жизни, крестом Страдания. Этот крест символизировал Бога в Греции и Китае задолго до появления христианства. У египтян крест, вырастающий из сердца был символом доброты.

Греческий крест. Горизонтальная ось в нем пересекает вертикальную посередине, образуя квадрат. Такой крест называется *crux quadrata*. Этот самый простой крест использовался с доисторических времен как символ бога Солнца, бога дождя, как символ элементов, из которых создан мир: воздуха, земли, огня и воды. В раннем христианстве греческий крест символизировал Христа.

Русский крест называется также "Восточный" или "Крест святого Лазаря". Символ православной церкви в восточном Средиземноморье, Восточной Европе и в России. Верхняя из трех поперечных перекладин называется "титулус", Нижняя перекладина символизирует подставку для ног. Верхний конец обращен на север, нижний — на юг. Догматически восемь концов креста означают восемь основных периодов в истории человечества, где восьмой — это жизнь будущего века, Царство Небесное, поэтому один из концов такого креста указывает вверх, в небо. Это значит также, что путь в Небесное Царство открыт Христом. Вертикальная полоса креста означает единство, воссоединение в Боге всего сущего, которое осуществилось подвигом Сына Божия.

На некоторых из надгробий изображены крест с "сиянием" (5,а) и крест с двумя параллельными друг другу перекладинами (5,б), название и зна-

чение которых мы нигде не смогли найти.

Нельзя не отметить отсутствие на нескольких плитах креста. С чем же это может быть связано? Ведь, в книге В.Л.Серошевского сказано, что могильная плита и крест на ней — вот что более всего ожидал и желал якут после своей смерти. Если над могилой не будет креста и памятника, то ангел не будет знать, что здесь похоронен человек. Исходя из этого мы предположили, что рядом с плитой ставили деревянный крест. Но из беседы со священнослужителем Покровской церкви отцом Сергием узнали, что на плитах, где отсутствует крест, есть якорь, который сам символизирует крест.

В исторических документах есть сведения, что православная вера воспринималась многими якутами формально, поэтому на плитах иногда встречаются традиционные якутские орнаменты (рис. 6). Привлекает внимание и такая необычная деталь, как арочный орнамент под крестом и по краям плиты. В якутской культуре арки означают изгородь, которая оберегает человека от нечисти и злых духов, а их количество (три) — три души.

Частый "гость" на плитах — изображение якоря адмиралтейского типа, который на речных судах в Хангаласском улусе не использовался, поэтому он имеет только символический смысл. В книге "Международная символика и эмблематика" якорь означает надежду, устойчивость, стабильность, спокойствие. В христианстве этот образ означает спасение и непоколебимость, истинную веру. А местные жители объясняют якорь как символ вечного пристанища.



Рис. 5.



Рис. 6.

С религиозной точки зрения якорь сопоставляется с образом Иисуса: мир, в котором мы живем, сравнивают с ко-

раблем, а Христа — с якорем, удерживающим его.

На надгробных плитах имеется также рисунок в виде сердца с "вырастающим" из него колосом.

Сердце — центр существа, как физический, так и духовный, божественное присутствие в центре. Сердце олицетворяет центральную мудрость, мудрость чувств в противовес рассудочной мудрости головы. Но сердце — это еще и сострадание, понимание, место тайное, любовь, милостины. Оно содержит кровь, то есть жизнь. У христиан сердце — любовь, понимание, смелость, радость и печаль. Пылающее сердце означает религиозное рвение и приверженность вере.

Колос — Иисус рассказывал своим ученикам притчу о том, что Бог в судный день будет отбирать зерна от пшеницы, и поэтому этот символ означает, что здесь захоронен праведный человек — не "сорняк", а именно "зерно".

Срезанный сноп колосьев: когда-то в деревнях существовал такой обычай — посыпать родственникам сноп колосьев, как знак смерти крестьянина, т.е. в какой-то степени этот символ является "профессиональным". Кроме того, он широко ис-

пользовался для надгробий Викторианской эпохи: срезанный сноп колосьев с серпом как знак прерванной жизни.

Но самым трудным для толкования стал неопределенный знак, похожий на букву "Ж" (рис. 7). К кому бы мы не обращались — никто не смог дать точного объяснения. Этот символ встречался в рунических изображениях, обнаруженных на Лене, и толковался, как якутская буква "б". А с точки зрения православной церкви этот символ означает троекрестие — с Иисусом были распяты еще двое преступников.



Рис. 7.

Итак, в ходе работы было обнаружено около 70 памятников изучаемого времени. Все они в основном схожи. Исследование надгробных памятников инородцев Хангаласского улуса конца XIX — начала XX в. показало, что на памятниках явно преобладает христианская символика, что говорит об изменениях в мировоззре-

нии местного населения. В то же время на памятниках встречаются традиционные якутские орнаменты в виде арок — это свидетельствует о том, что якуты сохраняли, самобытность при христианской религии.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы:

1. Все памятники имеют много общего, и, следовательно, поддаются типологизации. На лицевой стороне сохранился рисунок, что дает основание предполагать, что памятники более раннего времени так же

могут быть обнаружены в относительно неплохом состоянии. Это является предпосылкой организации поисковой экспедиции.

2. Подавляющее количество изученных надгробий позволяет сделать вывод о том, что местное население конца XIX — начала XX в. приняло христианскую веру.

3. Крест, символизирующий приверженность христианской вере, присутствует не на всех надгробиях, но на этих надгробиях имеется тождественное кресту изображение якоря.

Таким образом, исследование надгробных памятников инородцев Хангаласского улуза конца XIX — начала XX в. показало, что христианство глубоко проникло в духовную культуру и сознание коренного населения Якутии.

Представленная работа — это первый опыт обращения к надгробным памятникам населения Якутии как источнику духовной культуры и не претендует на окончательные выводы.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Армон В.* Польские исследователи. — М., 2001.
- Васильев Н.И.* История Якутии. — Якутск, 2004. — 152 с.
- Гоголев А.И.* Историческая этнография якутов. — Якутск, 1986. — 92 с.
- Зыков Ф.М.* Поселения, жилища и хозяйствственные постройки якутов. — Новосибирск, 1986. — 104 с.
- Якутия: Историко-культурный атлас.* — М., 2007. — С. 496—497.
- Ксенофонтов Г.В.* Ураанхай сахалар, Т. 1. — Якутск, 1992. — 415 с.
- Николаев А.П.* Православная церковь и шаманство в Якутии (XVIII—XIX вв.) // На службе Богу и якутскому народу: Материалы православных конференций. — Якутск, 2006. — С. 53—55.
- Павлов А.Н.* Основные понятия якутских традиций. — Якутск, 1991.
- Серошевский В.Л.* Якуты. — М. 1993. — 714 с.
- Шишигин Е.С.* Роль христианизации в социальной интеграции коренных народов Якутии в российское общество // На службе Богу и якутскому народу. Материалы православных конференций. — Якутск, 2006. — С. 37—42.
- Юрганова И.И.* Христианизация народов Северо-Востока Азии: роль и вклад подходных церквей (XVII—XIX вв.) // На службе Богу и якутскому народу: Материалы православных конференций. — Якутск, 2006. — С. 43—47.
- Яковлев Е.П.* Хангаласцы от века к веку. — Якутск. 2007.
- <http://prav-molitva.narod.ru>

*На первой странице обложки представлены фотографии из фондов
Вилюйского краеведческого музея.*

Наш адрес: 677027, г. Якутск, ул. Петровского, 1
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
каб. 412 (тел. 35-43-40)
Электронный адрес редакции: igi@ysn.ru

Свидетельство о регистрации от 11 января 2007 г. ПИ № ФС 15-0437

Подписано в печать 14.07.2009.
Формат 60x84 1/8. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. п.л. 13,88. Тираж 600 экз.

Отпечатано в ЦНТИ ИГИиПМНС СО РАН с электронного макета
677001, г. Якутск, ул. Сосновая, 4, тел. 35-68-69.